И. Токмаковъ.

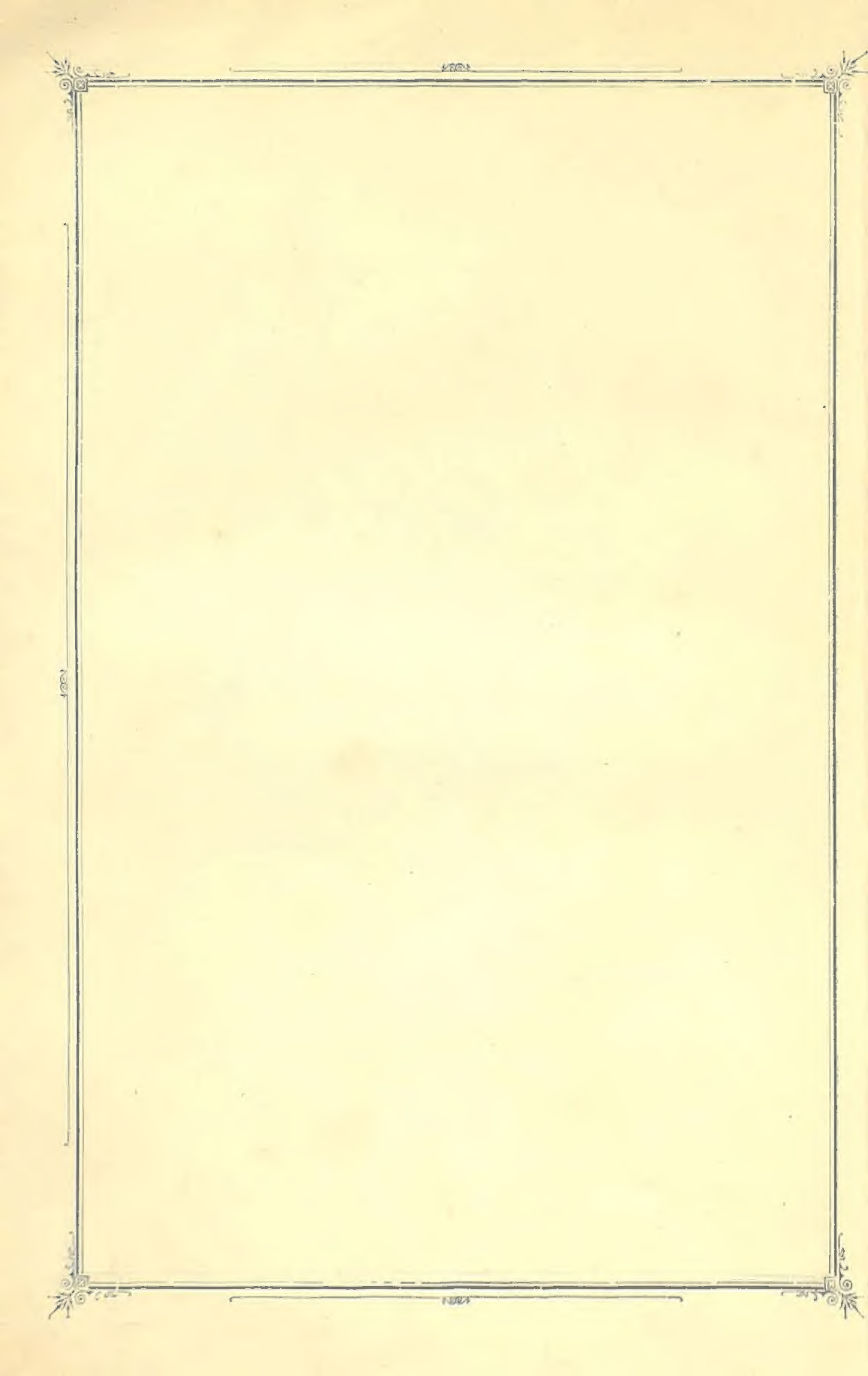
ИСТОРИЧЕСКОЕ и АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ МОСКОВСКАГО АЛЕКСѢЕВСКАГО ДѢВИЧЬЯГО МОНАСТЫРЯ.

Съ 6-ю политипажами.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ,
значительно исправленное и дополненное.

МОСКВА
 ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ 
ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКІЙ ПЕР., СОБ. Д.
1896

ИСТОРИЧЕСКОЕ и АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ
ОПИСАНІЕ
МОСКОВСКАГО АЛЕКСѢЕВСКАГО
ДѢВИЧЬЯГО МОНАСТЫРЯ.



ИСТОРИЧЕСКОЕ и АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ МОСКОВСКАГО АЛЕКСѢЕВСКАГО ДѢВИЧЬЯГО МОНАСТЫРЯ.

Съ 6-ю политипажами

СОСТАВИЛЪ
И. Токмаковъ.

МОСКВА

ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ

ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКІЙ ПЕР., СОБ. Д.
1896





Дозволено цензурою. Москва, 7 августа 1896 г.

Приступая къ Историко-Археологическому описанію Московскаго Алексѣевскаго дѣвичьяго монастыря, мы предварительно пересмотрѣли всю литературу, въ которой въ большей или меньшей полнотѣ излагаются свѣдѣнія объ Алексѣевской обители, и нашли, что лучшимъ трудомъ о помянутой обители доселѣ остается краткій историческій очеркъ Московскаго Алексѣевскаго дѣвичьяго монастыря составл. Е. В. Ушаковой (рожденной Краснопѣвковой) М. 1877 г., а ранѣе этого небольшая статья извѣстнаго знатока московскихъ древностей покойнаго профессора И. М. Снегирева, (напеч. въ *Русск. Старинѣ*, изд. А. А. Мартыновымъ, М. 1856 г. вып. II, in f°, на стр. 122—124); но, къ сожалѣнію, оба эти краткія изслѣдованія далеко не полны. Съ того времени издано множество книгъ и брошюръ, въ которыхъ предлагаются разныя свѣдѣнія о Московскомъ Алексѣевскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, заимствованныя изъ такихъ источни-

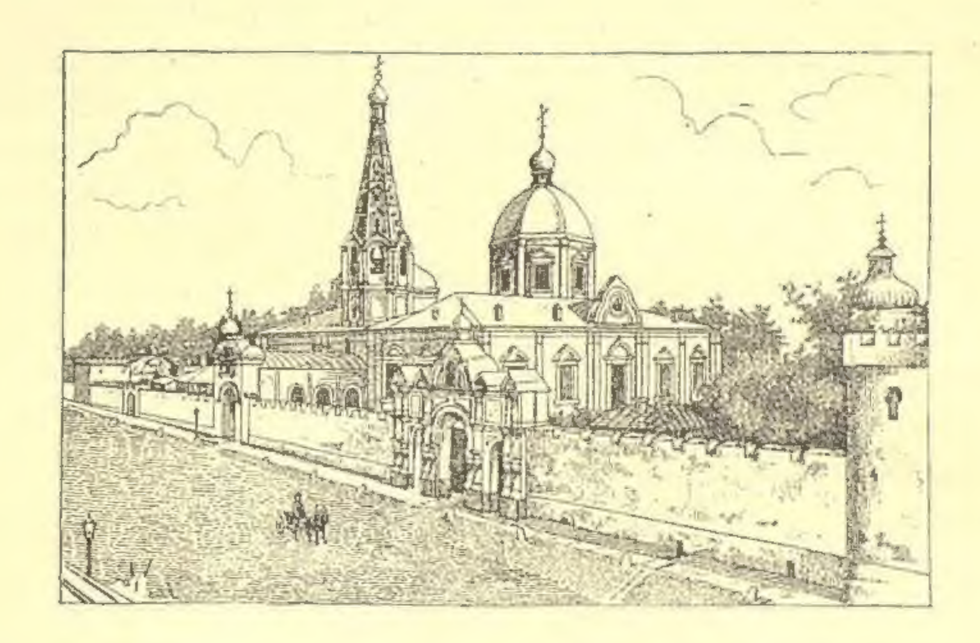
ковъ, которыми почтенные изслѣдователи какъ-то: И. М. Снегиревъ и Е. В. Ушакова не могли пользоваться.

Въ Московскихъ Архивахъ и Библіотекахъ, а также въ монастырскомъ архивѣ при нашемъ внимательномъ обозрѣніи мы также нашли документы и рукописи, которыхъ не имѣли въ виду Снегиревъ и Ушакова.

Еще болѣе матеріаловъ, доселѣ неизвѣстныхъ, могли представлять другіе Архивы и Библіотеки (какъ-то: Архивъ Св. Синода, **Императорская** Публичная Библіотека, Московскіе Архивы Министерствъ: Иностранныхъ Дѣлъ и Юстиціи, Библіотека Св. Троицко-Сергіевой Лавры и др.), сохраняющіе документы и рукописи отечественной исторіи. Поэтому мы собрали все, какъ печатное, такъ и рукописное, и принявши за основаніе текстъ Е. В. Ушаковой, исправили и дополнили его всѣми новооткрытыми и малоизвѣстными свѣдѣніями и библіографическими указаніями.

И. Токмаковъ,

Библіотекарь Москов. Главн. Архива М. И. Д., Почетный и Дѣйствительный Членъ разныхъ Статистическихъ Комитетовъ и многихъ ученыхъ Обществъ.



Въ числѣ московсковскихъ монастырей, имѣющихъ свои особыя, такъ называемыя; богомолья [1]), въ настоящее время пользуется высокимъ священнымъ значеніемъ для русскихъ благочестивыхъ людей Алексѣевскій дѣвичій монастырь (въ Красномъ селѣ).

По своему значительно отдаленному отъ средоточія городской жизни (около 5 верстъ отъ Иверской часовни), а еще болѣе по своеобразному мѣстоположенію, монастырь этотъ донынѣ многими называется еще загороднымъ.

Но прежде, нежели приступить къ историческому описанію этой древнѣйшей въ Москвѣ иноческой обители, пере-

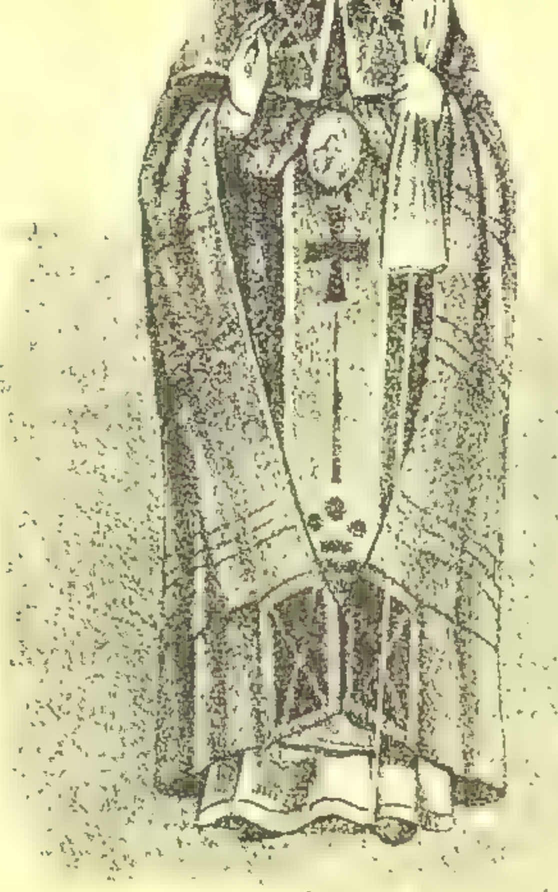
ставленной уже на третье мѣсто, считаемъ не лишнимъ сообщить нѣкоторыя біографическія свѣдѣнія объ основателяхъ этой обители св. Алексіи митрополитѣ кіевскомъ и всея Россіи и его родныхъ сестрахъ Евпраксіи и Іуліаніи.

Читая житія святыхъ, мы видимъ, что благость небесная зоветъ всѣхъ ко спасенію и блаженству, но не всѣхъ одинаково. Одни слышатъ призваніе ея еще въ юности, другіе—въ зрѣлыхъ лѣтахъ; тѣхъ возбуждаетъ она отъ сна душевнаго необычайными мѣрами, другихъ—обыкновенными способами; однимъ является въ знаменіяхъ и чудесахъ, другимъ—въ какомъ-либо событіи жизни. Это дѣло премудрости Божіей, которая знаетъ, кого и какъ позвать къ себѣ. Наше же дѣло повиноваться гласу Божію. Счастливъ тотъ, кто, услышавъ голосъ Божій, вѣрно слѣдуетъ ему, не измѣняя до гроба. Таковъ былъ св. митрополитъ Алексій.

Св. Алексій родился въ Москвѣ отъ благочестивыхъ родителей, въ концѣ XIII столѣтія, а именно въ 1293 г. Родители его Θеодоръ Акинθіевичъ Бяконтъ и Марія происходили изъ рода знаменитыхъ бояръ княжества Черниговскаго [2]).

Вслѣдствіе частыхъ набѣговъ татаръ на южную Россію, они принуждены были переселиться изъ Чернигова въ Москву, гдѣ въ это время княжилъ сынъ Александра Невскаго, князь Даніилъ Александровичъ. Θеодоръ Акинθіевичъ Бяконтъ пользовался почетомъ при дворѣ; сынъ князя, Іоаннъ, былъ крестнымъ отцомъ его старшаго сына, котораго при крещеніи назвалъ Симеономъ (другіе историки ошибочно показываютъ будто бы былъ названъ Елевθеріемъ). Отрокъ Симеонъ воспитывался въ родительскомъ домѣ. Господу угодно было открыть ему будущее его служеніе чудеснымъ образомъ. Любимымъ занятіемъ Симеона, какъ и всѣхъ дѣтей, была ловля птичекъ. Однажды 12-ти лѣтній Симеонъ ставитъ сѣть и хочетъ ловить птицъ. Но... ловца земнаго самого хочетъ уловить Ловецъ небесный. Утомленный ожиданіемъ ловитвы, отрокъ дремлетъ, и въ минуту сего безмолвія внѣшнихъ чувствъ, ангелъ отверзаетъ у него внутренній слухъ и говоритъ его душѣ: Алексіе! что всуе трудишися, будеши человѣки ловящъ [3]). Потрясенная душа пробуждается. Симеонъ не знаетъ чей это голосъ, чье это имя

СВ. АЛЕКСІЙ МИТР. МОСКОВСК.



О. РЕНАРЪ

что значитъ предсказаніе о ловитвѣ человѣковъ, но тѣмъ не менѣе небесное сѣмя глубоко всѣялось въ его душу и начало прозябать. Онъ оставилъ птицеловство и всѣ другія забавы, сдѣлался молчаливъ и казался печальнымъ, потому что не былъ разсѣянъ и не занимался внѣшнимъ; воспоминаніе таинственнаго гласа влекло его ко внутреннему и невидимому: чрезъ три года онъ рѣшительно предался этому влеченію и при постриженіи въ монашество въ 1313 г. въ Московскомъ Богоявленскомъ монастырѣ, получилъ имя Алексія, предначеченное въ сновидѣніи [4]).

Въ 1350 г. хиротонисанъ въ Епископы Владимірскіе (на Клязьмѣ) [5]), а въ 1354 г. за добродѣтельное житіе и мудрость, Алексій возведенъ въ санъ митрополита Кіевскаго и всея Руссіи [6]) и „является богоизбраннымъ, богохранимымъ и богоправимымъ ангеломъ Церкви Всероссійской“ [7]) и еще 24 года до самой блаженной кончины своей († 12 февраля 1378 г. [8]), въ крѣпости духа правоправитъ слово истины.

Между тѣмъ, какъ преемники перваго собирателя Русской земли [9]), Іоанна Даниловича Калиты, великіе князья всея Руси [10]), къ юной Москвѣ ими укрѣпляемой и распространяемой, собирали силы Русскаго народа, и собирали ихъ прежде всего для борьбы съ его поработителями Монголами, крестникъ Калиты и сынъ его перваго боярина, митрополитъ Алексій, благочестивымъ внушеніемъ сердца своего, воздвигалъ храмы и монастыри для молитвенныхъ подвиговъ за ту же Русь.

Такъ на пустынномъ берегу рѣки Яузы, недалеко отъ ея впаденія въ Москву-рѣку, основанъ имъ монастырь во имя Нерукотвореннаго образа Спасителя Іисуса Христа, по обѣту, данному святителемъ, во время страшной бури, застигшей его въ Черномъ морѣ, на возвратномъ пути изъ Царь-Града; по имени перваго настоятеля Андроника, ученика Преподобнаго Сергія, обитель называется Андрониковскою [11]).

Другой монастырь устроенъ имъ въ самомъ Кремлѣ Московскомъ и празднуетъ память чуда архистратига Михаила въ Коллосаяхъ, такъ какъ въ этотъ день совершилось чудо исцѣленія супруги хана Джанибека, Тайдулы, молитвами

Алексія, которому исцѣленная подарила и мѣсто [12]) для сооруженія обители въ благодарность Богу за ея исцѣленіе.

Имъ же основанъ былъ около 1358 года и древнѣйшій въ Москвѣ Алексѣевскій дѣвичій монастырь [13]). Въ благочестивомъ семействѣ Бяконта было пять сыновей и двѣ дочери: Евпраксія и Іуліанія. Любовь къ старшему брату, митрополиту, внушила этимъ богомудрымъ женамъ мысль устроить обитель во славу св. Алексія Человѣка Божія, отъ котораго заимствовано имя брата ихъ въ монашествѣ. Святитель далъ свое благословеніе и обитель первоначально воздвигнута была на юго-западъ отъ Кремля, гдѣ издавна принадлежала московскимъ владыкамъ обширная земля, вѣроятно, подаренная ханомъ Узбекомъ св. Петру близъ Москвы рѣки, по Остоженкѣ и далѣе Хамовниковъ. Близъ Хамовниковъ еще и доселѣ, какъ бы на память о прошедшемъ, остается принадлежащее каѳедральному Чудову монастырю небольшое владѣніе подъ названіемъ „Чудовское подворье“ [14]).

Мѣстность эта въ то время была покрыта частію лѣсомъ, а большую часть занимали луга съ сѣнокосами, отъ чего самое урочище получило свое названіе - Остожье, Стоженецъ, нынѣ Остоженка (сѣно, складываемое въ стога [15]). Далѣе по Остоженкѣ, на мѣстѣ церкви Успенія, было село Семчинское [16]), или Сеучинское, такъ названное отъ сеучиевъ или гонцовъ, съ Ходынскимъ и Самсоновскимъ лугами [17]). На этомъ-то мѣстѣ, принадлежавшемъ тогда св. Алексію, по праву митрополита россійскаго, благословеніемъ и, вѣроятно, иждивеніемъ его былъ основанъ древнѣйшій изъ женскихъ въ Москвѣ монастырей — Алексѣевскій [18]). Мѣстныя условія вполнѣ благопріятствовали основанію здѣсь обители: урочище это было уединеннымъ, что тогда считалось важнымъ дѣломъ при созиданіи обители: невдалекѣ отъ Кремлевскихъ стѣнъ, гдѣ можно было найти защиту на случай нашествія непріятеля, орошалось двумя рѣками: съ одной стороны Остоженкой, давно уже не существующей, съ другой—Москвою рѣкою, тогда широкой и полноводной, и отѣнено было отовсюду лѣсами и рощами, какъ должно заключать потому, что и позднѣе въ XV столѣтіи, лѣса, сады и огороды входили въ посады отъ Арбата до Поварской и Москвы рѣки [19]).

Въ первоначальномъ своемъ видѣ храмъ св. Алексія человѣка Божія, можно думать, былъ деревянный, какъ всѣ храмы того времени, малъ, тѣсенъ, во внутренности теменъ, потому что освѣщался узкими, щелевидными окнами со слюдными оконницами и желѣзными рѣшетками, холодный безъ печей. Кромѣ келлій и службъ для монашествующихъ тутъ же находилось кладбище, и все это окружено было тыномъ и надолбами. По преданію сохранившемуся доселѣ у южной части ограды монастыря былъ домъ св. Алексія, въ которомъ онъ пребывалъ при посѣщеніи созданной имъ обители, отъ котораго сохранился одинъ подвальный этажъ древнѣйшей кладки съ надстроеннымъ другимъ же въ позднѣйшее время.

Въ началѣ, по соборной своей церкви, въ память Зачатія св. Анны (9 декабря), монастырь сталъ называться Зачатіевскимъ, по престолу въ честь св. Алексія Человѣка Божія,— Алексѣевскимъ, но болѣе назывался въ народѣ Дѣвичьимъ, пока не было другого дѣвичьяго монастыря въ Москвѣ, когда же одинъ за другимъ стали возникать въ Москвѣ дѣвичьи обители, то, по старѣйшинству своему предъ прочими, сталъ именоваться Старо-Дѣвическимъ.

Св. Алексій митрополитъ былъ самъ строгимъ подвижникомъ отъ юности, любилъ и почиталъ только истинное монашество. Пренебрегшій всѣми благами міра сего, онъ желалъ видѣть и въ другихъ то же нестяжаніе, смиреніе въ послушаніяхъ, ту же ревность по Богѣ.—Онъ, пренебрегшій такъ много пріятнаго въ мірѣ, возложивъ руку на рало, уже не озирался вспять, не искалъ какъ иные нынѣ, подъ наименованіемъ иночества, только покойный и безпечной жизни, отъ протяжныхъ богослуженій и молитвъ не усѣкалъ но частицѣ для своей лѣности, не смотрѣлъ однимъ окомъ въ церковь, а другимъ за ограду обители; не цѣнилъ собственности послѣ обѣтовъ нестяжанія, не вмѣшивалъ своей воли въ дѣла послушанія [20]). Онъ сознавалъ, что для монашества съ такими свойствами самая плодотворная почва есть общежительство. Хотя не легко былъ вводимъ уставъ общежитія въ древніе русскіе монастыри, однако онъ введенъ былъ и въ Сергіевомъ-Троицкомъ, и въ Высокопетров-

скомъ и въ Чудовѣ. Его положилъ св. Алексій митрополитъ въ основаніе и первой женской обители въ Москвѣ.

Общежитіе, есть, конечно, истинно добрый и вѣрный путь къ преуспѣянію монашескому, но чтобы утвердить братство на этомъ пути главныя черты: трудъ, нестяжаніе, отреченіе отъ своей воли,—надобно имѣть настоятелю много ума и благочестія, силы характера и времени.

Поэтому было весьма счастливо для будущихъ временъ Алексѣевской обители, что первая ея игуменія, Іуліанія, соотвѣтствовала всѣмъ этимъ требованіямъ.

Іуліанія была урожденка города Ярославля, происходила изъ богатаго и знатнаго рода. Долголѣтнимъ подвигомъ обученная монашеству, она руководилась въ управленіи своемъ личнымъ опытомъ. Благодаря свѣтлому уму своему и частію своему происхожденію, она знала, какъ должно обращаться съ людьми, на какихъ бы ступеняхъ общественной жизни они ни стали, умѣла употреблять новоначальныхъ на послушаніе, и руководить ими по ихъ способностямъ и характеру; духовную семью, разнообразную по происхожденію и мірскимъ привычкамъ, умѣла объединить. Вся проникнутая духомъ христіанскаго благочестія, она обучала монашескому житію не только повелѣніемъ, совѣтомъ, но и примѣромъ. Всѣ эти свойства привлекали къ Іуліаніи всеобщую любовь, а эта любовь и, на любви основанное, почтеніе къ ней, сообщали всѣмъ начальническимъ дѣйствіямъ этой добродѣтельной женщины силу жизненности. 30 лѣтнее управленіе монастыремъ было, конечно, достаточно для укорененія въ немъ правилъ, положенныхъ ею въ основу жизни монашеской и могло образоваться то живое преданіе, которымъ иногда долго руководятся и процвѣтаютъ большія и благоустроенныя обители. Не только мудрость и благочестіе игуменіи, но и самыя событія въ церкви и отечествѣ способны были воспитать твердый духъ въ иночествѣ.

Въ тотъ вѣкъ жизнь церковная и гражданская составляла одно цѣлое,—святую Русь православную, Государи передъ смертію принимали схиму, схимники умирали въ сраженіи. Много радостнаго и печальнаго отпечатлѣвалось на сердцѣ отчизнолюбиваго монашества того времени. Какъ было не

радоваться! Православная церковь блистательно сіяла и церковными и государственными заслугами своего первосвятителя Алексія, почитаемаго не только на Руси но и въ Царьградѣ, и степныхъ улусахъ татарскихъ.

Монашество, озаряемое тихимъ свѣтомъ добродѣтелей Сергія Маковецкаго, какъ древо при потокѣ, широко раскидывалось и ярко цвѣло. Русская земля собиралась около Московскаго князя, крѣпла, устраивалась подъ его рукою, и плодомъ ея была славная Куликовская битва. Но и Алексій митрополитъ (1374 г.) и Дмитрій Донской (1389 г.) сошли въ могилу, и долго не оправилась Москва съ многими городами отъ погрома Тохтамышева (1382 г.), которымъ татары отомстили намъ за Мамая. Не окончилось еще годовое поминовеніе Сергія Радонежскаго († 25 сент. 1392 г.) этого отца и праотца множества мужскихъ обителей, какъ монашество постигнуто новою утратою, утратою игуменіи Іуліаніи, общаго житія женскаго начальницы.

Былъ 1393 годъ. Весна вступила въ свои права, церкви Божіи огласились веселыми пѣснопѣніями Христовой Пасхи — весны духовной, освящены были весеннія воды въ день Преполовенія Пятидесятницы, наступила суббота четвертой недѣли по Пасхѣ. На ночь этого дня спокойствіе Алексѣевской обители нарушено было троекратнымъ ударомъ въ колоколъ, возвѣщавшимъ сестрамъ о кончинѣ досточтимой игуменіи. Вопль и стенанія наполнили дотолѣ мирную обитель и далеко за оградой монастыря были прочувствованы. Всѣ спѣшили воздатъ послѣдній долгъ умершей, облобызать бренные останки благочестивой подвижницы. Соединивъ слезы дочерней любви съ радостнымъ пѣніемъ „Христосъ Воскресе“, сестры обители простились съ духовною матерью своею и постническое тѣло ея, съ подобающею честію, положили подлѣ храма монастырскаго, близъ могилъ сестеръ св. Алексія, подвизавшихся въ созданной для нихъ обители. Смерть начальницы женскаго общежитія замѣчена лѣтописцемъ того времени: „По великомъ дни на четвертой недѣли (по Пасхѣ) въ Субботу на ночь преставися игуменія Алексіевская Ульяна, отъ града Ярославля, дщи нѣкоего богата родителя и славна, сама же зѣло богобоязлива, черчечьствовавши лѣтъ болѣе

30 и игуменія бывши 90 черницамъ, и общему житію женскому начальница бывши, и за премногую добродѣтель любима бысть отъ всѣхъ и почтена всюду и положена подлѣ церкви [21]).“ Хотя такимъ образомъ Алексѣевская обитель въ смерти игуменіи Іуліаніи и понесла великую утрату, но благотворныя начала благочестивой настоятельницы послѣ нея принесли свои плоды.

Изъ числа собранныхъ ею на общежитіе 90 черницъ нѣкоторыя удостоивались особеннаго приближенія къ ней и были свидѣтельницами и исполнительницами благихъ ея совѣтовъ. Добрыя качества, составлявшія достоинство монашескаго житія сестеръ Алексѣевской обители при жизни первоначальницы, долгое время и послѣ смерти игуменіи усвоивали въ общемъ мнѣніи первенство Алексѣевскому монастырю. Такъ въ 1473 г., когда уже существовалъ женскій Вознесенскій монастырь въ Кремлѣ, въ іюлѣ мѣсяцѣ, въ притворѣ кремлевской церкви Спаса, что на Бору, обрѣтено было тѣло вел. кн. Маріи, супруги вел. кн. Симеона Іоанновича Гордаго, въ монашествѣ Фотиніи.

Тѣло оказалось нисколько не поврежденнымъ, только одѣяніе истлѣло. Вел. кн. Іоаннъ III, изъ уваженія къ Алексѣевской обители и ея настоятельницѣ, призвалъ алексѣевскую игуменію и поручилъ ей съ сестрами облачить мощи благовѣрной въ новыя ризы. „Обрѣтоше въ церкви св. Спаса княгиню Марью великаго князя Симеона Ивановича, въ тѣлѣ невреждениу ничѣмъ же, только риза истлѣ: и посла князь великій по игуменію алексѣевскую и повелѣ возложить на ню новыя ризы“ [22]).

Таковы сохранились свѣдѣнія объ основаніи и первоначальномъ существованіи Алексѣевскаго монастыря; изъ послѣдующей затѣмъ судьбы описываемой обители извѣстно, что она подвергалась тяжкимъ испытаніямъ отъ пожара.

Въ 1445 году было въ Москвѣ страшное землетрясеніе и зданія обители были повреждены; въ 1451 г. Москва сожжена татарами и монастырь также потерпѣлъ разореніе.

Въ 1486 г. князь Михаилъ Верейскій, по духовной своей грамотѣ „къ Алексѣю святому“ въ монастырь отказываетъ деревню Нижнее [23]). Подъ именемъ Алексѣевскаго извѣ-

стенъ онъ былъ во времена Грознаго, какъ свидѣтельствуетъ росписаніе частей Москвы по опричному и земскому вѣдомству, тамъ гдѣ говоритъ о слободѣ Алексѣевскаго монастыря грамота въ 1623 г., царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ жалованная монастырю [24]).

Въ началѣ XVI в. (около 1514 г.) Алексѣевскій монастырь былъ разрушенъ пожаромъ, да и едва ли что либо изъ церковной утвари и монастырскаго имущества было спасено тѣмъ болѣе что изъ исторіи извѣстны гибельныя послѣдствія постигавшихъ Москву пожаровъ [25]).

Но скорбь сестеръ объ истребленіи любимой обители, гдѣ нѣкогда подвизались начальница общежитія и благочестивыя сестры св. Алексія, вскорѣ была утѣшена. Въ 1514 году повелѣніемъ и иждивеніемъ вел. кн. Василія Іоанновича, вмѣстѣ съ построеніемъ и возобновленіемъ Москвы воздвигнутъ былъ храмъ Алексія Человѣка Божія и въ дѣвичьемъ монастырѣ, за Чертольею и на этотъ разъ уже каменнымъ зданіемъ [26]). Архитекторомъ новопостроеннаго храма былъ знаменитый строитель того времени иностранецъ Алевизъ Фрязинъ [27]). Построенная имъ церковь Алексѣевскаго монастыря была двупрестольная: во имя Преображенія Господня и Алексія Человѣка Божія, съ двумя придѣлами: Тихвинской иконы Богоматери и Зачатія Св. Анны [28]).

Въ царствованіе Іоанна IV Васильевича Грознаго въ 1547 г. 21 іюля звонъ набатнаго колокола извѣстилъ жителей столицы, что Москва горитъ. Пожаръ начался въ Китаѣ-городѣ съ москательнаго ряда. При свирѣпствовавшей бурѣ, истребивъ всѣ товары отъ Никольскаго крестца до набережной, пламя перекинулось за Яузу. Потомъ пожаръ съ такою же силою перешелъ на сѣверъ, въ одинъ часъ промчался за Неглинную и Чертолье до Семчинскаго села и Остожья, отсюда распространился на самый городъ, на церкви, монастыри и подворья, на митрополичій и царскій дворы до Николо Драчевскаго монастыря [29]).

Жители, объятые ужасомъ, побросавъ свои жилища и пожитки въ жертву огню, спѣшили спасти лишь свою жизнь; но тутъ же многіе задохнувшись отъ дыма, опаленные огнемъ, дѣлались добычею пламени. Съ самаго основанія Москвы не

Видъ Московскаго дѣвичьяго Алексѣевскаго монастыря, на мѣстѣ нынѣ существующаго Храма Христа Спасителя.

было подобнаго пожара. Въ исторіи извѣстенъ онъ подъ именемъ „большого московскаго пожара". Самъ царь спасаясь отъ вѣрной смерти, спѣшилъ на Воробьевы горы, и оттуда въ ужасѣ смотрѣлъ на Москву, объятую страшнымъ пламенемъ. Митрополитъ Макарій, укрываясь отъ огня вмѣстѣ съ другими въ стѣнахъ Успенскаго Собора едва не задохся, и потому былъ выведенъ чрезъ тайникъ къ Москвѣ рѣкѣ, гдѣ его обвязавши веревкою, хотѣли опустить въ воду, но, къ несчастію, веревка оборвалась, онъ упалъ въ рѣку, и его, едва живаго, взяли на лодку подоспѣвшіе къ нему на помощь и отправили въ Новоспасскій монастырь. Въ нѣсколько часовъ большей части Москвы какъ бы не бывало [30]). Алексѣевскую обитель сново постигло испытаніе; новопостроенный храмъ Алексія Человѣка Божія, не просуществовавшій и 50 лѣтъ, со всѣми постройками разрушенъ былъ пожаромъ [31]).

Въ томъ же году повелѣніемъ царя и вел. кн. Іоанна Васильевича Алексѣевскій монастырь былъ перенесенъ на новое мѣсто ближе къ Кремлю, на черту Бѣлаго города, на Чертольѣ или Черторый, гдѣ при сильныхъ дождяхъ быстро и шумно несущаяся съ улицъ вода прорыла себѣ глубокое ложе въ Москвѣ рѣкѣ. Мѣсто отведенное для мона-

стыря очень возвышенное, близъ крутого берега. Отсюда взору открывалось все пространство отъ Воробьевыхъ горъ вдоль по теченію Москвы рѣки до Кремля и отъ Кремля далѣе къ монастырямъ: Андроніеву, Крутицкому и Симонову. Было на что любоваться съ этого открытаго и веселаго мѣста. Не то, что въ половинѣ XIV в. была теперь Москва, обширная красивая, богатая. Кремль красовался не только каменными стѣнами, съ высокими, стройными башнями, но и величественными постройками Іоанна III, каменными соборами, дворцомъ съ Грановитою палатою. Да и по всей Москвѣ изъ яркой зелени садовъ и рощей повсюду возносили къ небу свои главы и приходскіе храмы и иночесчія обители.

„Прежде сего,—говорится въ жалованной грамотѣ, данной великимъ княземъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ Московскому Зачатіевскому монастырю въ 1623 г.,—блаженныя памяти при дѣдѣ нашемъ государѣ царѣ и великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ всея Руссіи на томъ Зачатейскомъ мѣстѣ былъ монастырь Олексѣя человѣка Божія и къ тому де монастырю дана была вотчина и на ту вотчину была у нихъ жалованная грамота, и послѣ де московскаго пожару, тотъ Олексѣевской монастырь переведенъ въ каменной городъ въ Чертолье [32]).

Все, что уцѣлѣло отъ всепожирающаго пламени пожара, какъ-то: остатки монастырской утвари, жалованныя грамоты, акты и пр. — все было взято старицами въ новое свое убѣжище „и тою де монастырску вотчину и государеву жалованную тарханскую грамоту старицы взяли въ тотъ Олексѣевскій монастырь" [33]).

На новомъ мѣстѣ, и на чертѣ Бѣлаго города и въ виду Кремля монастырь долженъ былъ принять нѣсколько иной характеръ, характеръ монастыря городскаго; посѣтители его были многочисленнѣе и шумъ городской жизни болѣе доходилъ до него. Впрочемъ не только о степени его процвѣтанія намъ ничего неизвѣстно изъ историческихъ документовъ, не встрѣчаемъ даже и упоминовенія о немъ до того времени, когда царь Іоаннъ Васильевичъ издалъ „уставъ о раздѣленіи столицы и всей русской земли на опричину и земщину.

Но и тутъ ничего не узнаемъ, кромѣ того, что государь повелѣлъ отчислить въ опричину Чертольскую и Арбатскую улицы, опричь слободъ монастырскихъ, и до новаго дѣвича монастыря и до Алексѣевскаго монастыря слободы, т. е. что слобода монастырская стояла на рубежѣ Москвы опричной[34]). Конечно, такое сосѣдство было не безъ непріятностей для жителей слободы, а черезъ нихъ и для самаго монастыря, по извѣстной наглости опричниковъ. Городское положеніе монастыря подвергало его опасности въ то страшное для Россіи, особенно для Москвы, смутное, безгосударственное время, когда поляки, овладѣвъ Кремлемъ, повсюду производили безпорядки, насилія, жестокости. Нѣтъ основанія усомниться въ извѣстіи, что Алексѣевскій монастырь былъ поляками разграбленъ, оскверненъ, приведенъ не только въ оскудѣніе, но и въ запустѣніе, такъ какъ монахини должны были искать защиты отъ наглости польскихъ вояковъ, а найти ее въ это безурядное время можно было только въ бѣгствѣ.

Царь Михаилъ Ѳедоровичъ нашелъ въ этомъ печальномъ видѣ обитель. Церковь при монастырѣ приходила въ упадокъ отъ ветхости и надлежало или обновить ее или построить новую, то и предпринято общее возстановленіе монастыря, окончившееся въ 1625 году.

Изъ рукописн. кн. царск. жалованья, выдаваемаго моск. монастырямъ и церквамъ въ 1625—1677 гг., хранящ. въ Библіотекѣ Моск. Гл. Архива М. И. Д. показано, что Алексѣевскій монастырь пользовался таковою же милостію и получалъ [35]): 4-мъ попамъ по 6 руб. по 26 алт. по 4 деньги человѣку, 2-мъ дьякономъ по 5 руб. по 25 алт. человѣку, 2-мъ дьячкамъ по 4 руб. по 18 алт. по 2 ден. человѣку, просвирницѣ 23 алт. 2 ден., 2-мъ пономаремъ по 2 руб. по 23 алт. съ 1 д. человѣку, 4-мъ чет. сторожамъ по рублю по 8 алт. по полу 2 денги человѣку.

Повелѣніемъ государя и благословеніемъ отца его патріарха Филарета сооруженная церковь была о двухъ верхахъ и имѣла три престола: Алексія Человѣка Божія, Тихвинскія иконы Богоматери и зачатія св. Анны. Чѣмъ возбуждено было усердіе государя въ обители? Ея древностію, славою

высокой жизни монахинь или особенно вѣрою царя къ св. Алексію — не знаемъ. Пріятно думать, что на юнаго самодержца, можетъ быть, дѣйствовали всѣ эти причины совокупно.

Въ обновленной отъ царскихъ щедротъ обители своей, около блистающаго новизною храма, сестры могли отдохнуть отъ бѣдствій, ими испытанныхъ въ смутное время самозванщины и нашествія Ляховъ.

Можно судить какова была радость, благовѣрныхъ къ царскому величеству, сердецъ, когда 12 марта 1629 г. пришло къ нимъ съ верху (изъ дворца) извѣстіе о государевой радости, что царю, ихъ благодѣтелю и успокоителю, Богъ даровалъ сына и что новорожденный названъ въ честь ихъ святаго покровителя Алексіемъ; съ какимъ умиленіемъ торжествовали онѣ черезъ 5 дней, 17 марта, свой монастырскій праздникъ и вмѣстѣ имянины новорожденнаго.

Но... въ томъ же году 10 апрѣля звуки набата возвѣстили инокинямъ, что Москва горитъ. Пламя этого страшнаго пожара поглотило и Алексѣевскій монастырь. Спасено-ли что, кромѣ особенно чтимой святыни — неизвѣстно. Видно, что провидѣніе находило полезнымъ продолжать испытаніе тѣмъ, которыя должны постоянно имѣть предъ очами своей вѣры слово евангельское „о терпѣніи до конца".

Изъ приходо-расходныхъ ружныхъ книгъ за 1829 г. видно, что отпускалось 2 мая въ Алексѣевскій монастырь царское жалованье [36]).

Таже державная рука, которая недавно обновила монастырь, простерлась и теперь къ нему на помощь. Обитель, къ которой и прежде царь усердствовалъ, сдѣлалась ему какъ бы родственною по новорожденному царевичу. Освобожденіе монастыря отъ пепла, построеніе новыхъ зданій начато немедленно и производилось съ такимъ успѣхомъ, что въ слѣдующемъ 1636 году уже сооруженъ придѣлъ во имя св. Алексія Человѣка Божія, какъ можно заключить изъ того, что въ этомъ году повелѣніемъ великаго государя царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея Руси и отца его великаго государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Руси, сдѣлана лампада въ мо-

пастырь, въ Алексѣевскій, что въ Чертольѣ: эта лампада или точнѣе свѣшникъ на цѣпяхъ для свѣщей предъ иконою, въ 7 фунт. 3 зол. серебра и до селѣ хранится въ монастырѣ. Въ слѣдующемъ году дано сюда государемъ серебряное чеканное кадило. Оно также сохранилось и на немъ читаемъ: „Сіе кадило вкладу въ Алесѣевскій дѣвичій монастырь въ лѣто 7139 (1631), а вѣсу въ немъ фунтъ зол. царя и великаго князя Михаила Θеодоровича всея Русіи". Эти вклады были, какъ можно догадываться, и дары св. Алексію отъ благодарныхъ родителей, и обновы въ новый храмъ. Было естественно и для Алексѣевской обители и для родителей царевича Алексѣя озаботиться прежде всего сооруженіемъ храма св. Алексія. Скоро устроеніе и освященіе этого храма было истиннымъ благодѣяніемъ для монашескаго общежитія, такъ какъ могъ быть возстановленъ весь чинъ церковныхъ священнослужителей, а въ общежитіи священнослуженіе почитается душою житія монашескаго, и церковныя послушанія дѣломъ существенной и первой важности. Въ сравненіи съ ними прочія дѣла именуются подѣліями.

По обилію у насъ въ тѣ времена строительныхъ матеріаловъ, построеніе келій и службъ, обыкновенно деревянныхъ могло быть произведено очень скоро; можно думать, что почти всѣ жилыя и хозяйственныя постройки были окончены одновременно съ придѣломъ, или въ первые же три года. По крайней мѣрѣ видимъ, что въ продолженіе этого времени монастырь былъ настолько возстановленъ, что и въ 1633 и 1634 г. 17 марта, обитель могла принять государя, который въ оба эти года слушалъ здѣсь Божественную службу, и въ навечеріе, и въ самый день праздника, приходившійся въ 1634 г. въ день воскресный [37]).

Окончательное возстановленіе обители зависѣло отъ успѣха каменныхъ работъ по главному храму. Онѣ продолжались пять лѣтъ. Только передъ праздникомъ Рождества Христова 1634 года окончились работы и приготовленія ко храмоосвященію. 18 декабря, въ пятницу, назначено было освященіе обители, вѣроятно потому что ранѣе не была готова, а далѣе уже начинались дни предпразднественные и между ними Св. Отець и празднованіе дня памяти св. Петра митрополита.

18 декабря освящены два предѣла, Преображенія Господня и Зачатіи св. Анны, въ присутствіи государя, на которомъ, конечно, ради особаго торжества была „шуба нарядная камка лазорава", какъ записано въ книгѣ царскихъ выходовъ [38].

Этими работами и иждивеніемъ не ограничилось царское усердіе къ дому св. Алексія человѣка Божія. Онъ продолжалъ давать вклады ради украшенія монастыря и продолжалъ посѣщать его.

Въ монастырской ризницѣ хранится сребропозлащенный напрестольный крестъ съ мощами, убранный жемчугомъ, съ слѣдующею надписью: „повелѣніемъ великаго государя царя и великаго князя Михаила Θеодоровича всея Россіи, и его благовѣрной царицы и великія княгини Евдокіи Лукіановны и ихъ благородныхъ чадъ, сдѣланъ сей крестъ въ соборную и апостольскую церковь, въ Алексѣевскій монастырь, къ Алексію человѣку Божію въ придѣлъ, въ 7146 (1638) году".

Нѣтъ сомнѣнія, что были и другіе вклады, какъ отъ царя Михаила, такъ и отъ сына его, о которыхъ извѣстія утрачены. Есть, напр. въ монастырской ризницѣ серебряный плоскій ковшъ, употребляемый при литургіи, съ надписью: „Повелѣніемъ благовѣрнаго государя царя и великаго князя Алексія Михайловича всея Россіи".

Можно думать объ этомъ ковшѣ не иначе, какъ объ остаткѣ утраченнаго полнаго прибора, состоящаго изъ потира, дискоса со звѣздицею, лжицы, копія, блюдцовъ и ковша. Вѣроятно, что щедрый и великолѣпный царь Алексѣй Михайловичъ не сталъ бы приносить въ даръ маленькій ковшъ, да еще и надписью знаменовать этотъ бѣдный даръ? Вѣроятно при пожарахъ и другихъ невзгодахъ многіе дары утрачены, а нѣкоторые смѣшаны съ другими, не царскими приношеніями. Такъ объ одномъ изъ монастырскихъ евангелій мы предполагаемъ, что оно есть даръ царя Михаила Θеодоровича. Напечатано оно въ 7135 (1627) г., слѣдовательно незадолго предъ вторичнымъ обновленіемъ монастыря. На верхней сребропозлащенной доскѣ его 416 зеренъ крупнаго и средняго жемчуга, 4 зерна бурмицкихъ; 2 яхонта, 2 изумруда. Оно безъ надписи, но отсутствіе надписи даетъ право бо-

лѣе заключать къ тому, что это даръ частнаго лица, которое на такомъ богатомъ дарѣ вѣроятно, захотѣло бы означить свое имя [39]).

Не сомнѣваемся, что цари Михаилъ Ѳеодоровичъ и Алексѣй Михайловичъ выражали свое усердіе къ св. Алексію, какъ заботами о благосостояніи обители, такъ и дарами, мы имѣемъ удостовѣреніе, что это усердіе выражали они и посѣщеніемъ обители, особенно въ день св. Алексія. Они обыкновенно присутствовали на монастырскомъ богослуженіи и въ навечеріи праздника, на вечернѣ или на литургіи преждеосвященныхъ даровъ, а въ самый праздникъ на всенощномъ бдѣніи, и на утрени и на литургіи. По книгамъ царскихъ выходовъ видно, что Михаилъ Ѳеодоровичъ въ продолженіе 12 лѣтъ (1633—1645 г.) былъ на праздникѣ св. Алексія восемь разъ [40]); Алексѣй Михайловичъ въ продолженіе 30 лѣтъ (1646—1676 г.) двадцать пять разъ [41]).

Къ пріему государя дѣлались особыя приготовленія. Не только полъ въ церкви устилался коврами, но и стѣны въ алтарѣ и церкви обивались цвѣтными суквами, ставилось особое царское мѣсто, обитое алымъ атласомъ съ золотымъ позументомъ и подстилалось подножіе: коверъ или соболій мѣхъ, по времени года. Присутствіе государя въ скромный храмовой праздникъ женскаго монастыря обращалось въ пышное торжество придворное и народное. Мирная обитель совершенно измѣняла тогда свой обыкновенный видъ, была полна свѣтскими, знатными людьми, блескомъ, пышностью, торжественностью.

Обыкновенно при выходахъ на церковные праздники государь являлся народу въ несказанномъ великолѣпіи особый колокольный звонъ выходный, возвѣщалъ шествіе царское, которое совершалъ государь, если было близко, и погода позволяла, пѣшкомъ, не то въ каретѣ лѣтомъ, а зимою въ саняхъ, всегда въ предшествіи и сопровожденіи своего блистательнаго двора. Онъ медленно двигался впередъ среди рындъ, прекрасныхъ юношей въ бѣломъ одѣяніи: за нимъ слѣдовали знатнѣйшія государственныя лица, бояре, окольничіе. Великолѣпіе и богатство выходной одежды государя

соотвѣтствовало значенію праздника, а также и состоянію погоды.

Лѣтомъ видѣли его въ легкомъ шелковомъ опашнѣ и золотой шапкѣ, зимою въ шубѣ и въ шапкѣ горлатной лисьей, въ ненастную погоду въ суконной однорядкѣ. Въ рукахъ его былъ посохъ изъ чернаго дерева.

Въ большіе праздники облекался онъ въ нарядъ собственно царскій, который составляли царскіе: платно, становой кафтанъ, курона (корона), бармы, крестъ наперстный, жезлъ или скипетръ.

Все это блистало золотомъ, жемчугомъ, и дорогими каменьями, даже башмаки. Саповные и придворные чины были въ ферезяхъ золотыхъ, бархатныхъ, шли по два по три въ рядъ. Красиво одѣтые отборные стрѣльцы шли по сторонамъ, ограждая шествіе отъ массъ народныхъ, толпившихся по сторонамъ улицы и замыкали шествіе.

По описанію, въ книгѣ выходовъ, одеждъ государя, въ какія облекался онъ для богомолья въ день 17 марта, можно заключить, что этотъ выходъ принадлежалъ къ числу торжественныхъ, особенно при царѣ Алексіѣ Михайловичѣ, который въ этотъ день былъ именинникомъ.

Судя по выходнымъ книгамъ, изъ храмовыхъ праздниковъ Алексѣевскаго монастыря особенно торжественнымъ былъ праздникъ 1667 г., примѣчательный по церковному собору, когда въ Москвѣ гостили два восточные патріарха.

Въ навечеріе праздника въ субботу, у малой вечерни и у молебна былъ св. Іосафъ патріархъ всея Русіи со всѣми властьми. Въ самый праздникъ, это было четвертое воскресенье великаго поста, у всенощнаго бдѣнія былъ и государь. Онъ стоялъ на уготованномъ мѣстѣ въ трапезѣ, а съ нимъ и всѣ три патріарха на мѣстахъ, поставленныхъ подлѣ государева, „а на государѣ было, записалъ постельничій, голуба объярь, червчато (красный шелковый муаръ) съ кружевомъ, кафтанъ становой бѣлый, ферязь безъ рукавовъ атласъ червчатъ; тесма; зипунъ тафта бѣла, обнизь съ городы, шапка горлатая съ колпакомъ, посохъ индѣйскій съ костьми“. Литургію служили всѣ три патріарха; евангеліе на литургіи читано по-гречески и по-русски. Нарядъ на государѣ былъ


Ѕв. Алексій
челов. Божій

другой, гораздо богаче: шуба изъ атласа золотаго по серебряной землѣ, съ жемчужными нашивками, становой кафтанъ изъ венеціанскаго золотнаго атласа, съ травами, ферязь безрукавная изъ краснаго атласа, зипунъ бѣлый тафтяный съ большою обнизью, шапка горлатная съ колпакомъ, въ рукахъ индѣйскій посохъ съ каменьями перваго наряда. Чрезвычайно умѣренный и простой въ домашней жизни, царь Алексій Михайловичъ любилъ являться народу въ царственномъ величіи, что конечно благотворно дѣйствовало на народъ, когда передъ его глазами самодержецъ, превознесенный честію и велелѣпіемъ, благоговѣйно и смиренно преклонялся предъ святынею господнею, съ точностію исполняя церковный уставъ.

Въ тотъ день былъ у государя именинника столъ по столовой. За столомъ были три патріарха и всѣ власти, т. е. архіереи и, можетъ быть, старѣйшее духовенство.

Бояре были съ мѣстами, т. е. сидѣли по старшинству или знатности родовъ. Послѣ стола государь одарилъ всѣхъ патріарховъ. Чаши (т. е. заздравные тосты) были государева и патріарховъ.

Какъ изъ дворцовой записи видно, что въ день 17 марта бывалъ у государя столъ для патріарховъ, то можно думать, въ этотъ день въ Алексѣевскомъ монастырѣ происходило патріаршее служеніе. Такъ свѣтло праздновался въ Алексѣевской обители день св. Алексія.

Это усердіе къ памяти св. человѣка Божія въ государяхъ нашихъ объясняется частію уваженіемъ къ древности обители, частію въ царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, тѣмъ, что молитвамъ этого святаго поручилъ онъ своего наслѣдника, въ царѣ Алексіѣ Михайловичѣ тѣмъ, что онъ былъ тезоименитъ этому святому, но вообще и, можетъ быть, наиболѣе тѣмъ, что св. Алексій человѣкъ Божій искони былъ въ числѣ святыхъ особенно чтимыхъ въ русскомъ народѣ. Въ Иліи пророкѣ народъ почитаетъ особенную ревность по Бозѣ, въ Николаѣ Чудотворцѣ неизсякаемую любовь къ человѣчеству, неимущему, бѣдствующему, страждущему, въ Алексіѣ—его любовь къ нравственной чистотѣ, ради спасенія, пріобрѣтенной имъ въ подвигѣ, можно сказать, безпримѣрномъ. Дивно

и умилительно самоотверженіе этого добровольнаго страдальца, который на улицѣ Рима, у воротъ великолѣпнаго дома, котораго онъ наслѣдникъ, сидитъ едва прикрытый лохмотьями, дрожа отъ сырости, истаевая отъ голода, переноситъ позоръ, униженіе, побои, оскорбленія всякаго рода; видитъ каждый день горесть отца, матери, прекрасной, вѣрной, любящей и плачущей супруги своей. Одно слово могло все измѣнить: крайнее земное бѣдствіе обратить въ высшее земное счастіе, и онъ не сказалъ этого слова. А какъ знать сколько разъ онъ побѣждалъ себя, можетъ быть каждую минуту. Онъ названъ Божіимъ человѣкомъ, и дѣйствительно онъ былъ человѣкъ только Божій, отъ людей же и названія человѣка не заслужилъ: такъ его презирали. Всѣ эти лишенія онъ перенесъ да Христа пріобрящетъ; умертвилъ въ себѣ, по слову апостола, всѣ уды сущіе на землѣ, да будетъ Богу жертвою чистою, живою, святою и по тѣлу и по душѣ [12]).

Бывалъ ли въ день чествованія памяти св. Алексія человѣка Божія, на этомъ праздникѣ внукъ Михаила Θеодоровича и сынъ Алексія Михайловича царь Θеодоръ Алексѣевичъ, изъ книгъ выходныхъ не видно; но сестры обители, если и не видали въ стѣнахъ своихъ такихъ блестящихъ торжествъ въ шестилѣтнее правленіе болѣзненнаго Θеодора Алексѣевича, то все же не лишены были чести видѣть пресвѣтлыя царскіе очи [13]).

Былъ у царей нашихъ умилительный обычай. Начало и конецъ Великаго поста они знаменовали, кромѣ дѣлъ человѣколюбія, раздаянія милостыни, посѣщенія тюремъ и богадѣленъ, обрядомъ глубоко-христіанскаго характера, еще и до нынѣ не утраченнаго народомъ—обрядомъ прощанія и христосыванія [14]).

Со среды сырной недѣли начинались прощеные дни и государь ѣздилъ по монастырямъ, сначала городскимъ, потомъ загороднымъ; впрочемъ не далѣе Симонова и Новодѣвичьяго прощался съ братіею и сестрами и одѣлялъ ихъ денежною милостынею, и наконецъ, въ недѣлю сыропустную вечеромъ, поклонившись у гробовъ предковъ ходилъ къ патріарху проститься съ нимъ и съ властями [15]).

Въ теченіе Свѣтлой недѣли государь посѣщалъ то же городскіе и загородные московскіе монастыри [46]), больницы, богадѣльни, тюрьмы, жаловалъ всѣхъ къ рукѣ и раздавалъ праздничныя яйца и милостыню. Царица вмѣстѣ съ царевичами и царевнами, также посѣщала Архангельскій соборъ и потомъ Вознесенскій и всѣ женскіе монастыри, въ которые по этому случаю съѣзжались также и боярыни. Пожаловавъ всѣхъ къ рукѣ, царица спрашивала игуменій о спасеніи, а боярынь о здравіи, что и считалось величайшимъ благоволеніемъ [47]).

Обыкновенно государь начиналъ съ городскихъ монастырей. Такъ въ среду на сырной недѣлѣ посѣщалъ Чудовъ, Вознесенскій, Алексѣевскій и проч. Но на это не было неизмѣннаго правила, какъ видно изъ выходныхъ книгъ. Такъ въ 1642 г. 18 февраля въ пятницу сырную, царь Михаилъ Θеодоровичъ ходилъ „по монастырямъ: къ Спасу на Новый (Новоспасскій), въ Дѣвичъ, въ „Алексѣевскій". Царь Алексѣй Михайловичъ въ 1649 г. 4 февраля, въ самую недѣлю (т. е. въ воскресенье) сыропустную, послѣ кушанья, т. е. между обѣдомъ и вечернею, былъ въ Дѣвичѣ монастырѣ и въ Алекѣевскомъ монастырѣ. Въ 1651 году 9 февраля также въ недѣлю сырощетную былъ государь въ дѣвичьемъ монастырѣ и въ Алексѣевомъ монастырѣ и притомъ запросто въ платьѣ комнатномъ.

Выходныя книги сообщаютъ намъ извѣстія, изъ которыхъ можно заключить, что и кромѣ этихъ такъ сказать, урочныхъ временъ церковнаго года, инокини Алексѣевской обители имѣли иногда утѣшеніе принимать у себя возлюбленнаго своего государя милостивца.

Эти посѣщенія были, можетъ быть, еще отраднѣе для нихъ такъ какъ царь, не окруженный множествомъ царедворцевъ, не стѣсняемый этикетомъ, былъ для настоятельницы и инокинь ея доступнѣе, обращался проще, выслушивалъ ихъ нужды, входилъ въ ихъ бытъ и самъ получалъ назиданіе отъ старицъ, опытныхъ въ монашеской жизни, которой правила государи наши, особенно царь Алексѣй Михайловичъ, до нѣкоторой степени и сами исполняли въ частномъ быту своемъ.

Подъ 1673 годомъ читаемъ о походѣ государя въ Сторожевскій монастырь. Это было въ маѣ, Государь изъ Москвы переѣхалъ въ село Хорошево, тамъ праздновалъ день Алексія митрополита, а 21 мая въ четвергъ, изволилъ идти къ Москвѣ и былъ въ монастыряхъ: Алексѣевскомъ и др. возвратился въ Хорошево.

Соблюдая обычай царей Михаила Өеодоровича и Алексія Михайловича прощаться и христосываться въ монастыряхъ, царь Өеодоръ Алексѣевичъ являлъ лицо свое инокинямъ Алексѣевской обители. Такъ въ 1678 году 9 февраля въ сырную субботу изволилъ великій государь идти въ походъ въ монастыри. Донской, Алексѣевскій, изволилъ придти къ Москвѣ.

Въ этомъ же году 16 апрѣля, во вторникъ муроносицкой седьмицы, опять ходилъ великій государь въ монастыри Алексѣевскій и др.

Конечно если и этимъ, чего впрочемъ мы не думаемъ, ограничивались посѣщения обители при болѣзненномъ Өеодорѣ Алексіевичѣ, то все же особенно вскорѣ послѣ кончины царя Алексія Михайловича, и смиренное прощаніе царя Өеодора, и радостное: Христосъ Воскресе! изъ устъ его, было для инокинь большимъ утѣшеніемъ.

Выходная книга въ царствованіе Өеодора Алексѣевича прекращается, и съ тѣмъ вмѣстѣ прекращаются и свѣдѣнія и скудные источники для описанія монастыря за означенный періодъ. Такой древній знаменитый монастырь имѣетъ безъ сомнѣнія, какъ прежде, такъ и послѣ, этого времени, много преданій письменныхъ и устныхъ, представлявшихъ немалый интересъ, но которыя утратились среди бѣдствій отъ пожаровъ, непріятельскихъ нашествій и междоусобныхъ смутъ.

Постараемся изложить исторію обители за XVII и XVIII столѣтія по сохранившимся и уцѣлѣвшимъ древнеписьменнымъ памятникамъ, хранящимся въ Государственныхъ Архивахъ и Библіотекахъ.

Такъ изъ документовъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи узнаемъ что, въ 1635 году по окладу дани 11 алтынъ съ деньгою платилъ попъ Григорей. Данныя окладныя деньги 11 алтынъ съ деньгою платили: дьяконъ Иванъ

въ 1649 и 1650 гг., попъ Иванъ въ 1642 г., дьяконъ Артемей 1643 г., попы Харитонъ 1644 и 1645 г., Иванъ Евфиміевъ 1646—1650 г., Андрей 1651—1652 г., Θеоктистъ 1653—1655 г. Дьяконъ Петръ 1656=1657 и 1665 г., попы: Кипріанъ 1658—1661 г., Исакій 1662—1664 г., Алексій 1685 г. (1686 г. съ ц. св. Алексія Человѣка Божія данныхъ денегъ для пожарнаго разоренія въ 1685 г. августа въ 27 числѣ имать не велѣно); попы: Исакій Григорьевъ 1687 г., Гавріилъ Яковлевъ 1688 — 1689 г., Іоаннъ 1690 г., Алексѣй Васильевъ 1691 - 1697 г., діаконъ Мартинъ 1698—1702 г. попы: Іоаннъ 1703 г. Петръ 1704—1709 г. дьячекъ Иванъ 1710 1715 г., діаконъ Иванъ 1716 г., попы: Іоаннъ Никифоровъ 1717 — 1720 г.. Іоаннъ Петровъ 1724 г., дьяконъ Θедоръ Михайловъ 1725 г.. попы Матвѣй Даниловъ 1726 г., Иванъ Петровъ 1728 г.. дьяконъ Василий Даниловъ 1732 г., іерей Василий Даниловъ 1733 г., дьячекъ Василій Ивановъ 1735 г.

Изъ приходорасходныхъ и др. книгъ казеннаго патріаршаго приказа, хранящихся въ томъ же Архивѣ видно что въ 1635 году, 8 марта Алексѣевскаго дѣвичья монастыря попу Григорью на соборъ на молебенъ полтина, приходилъ къ св. патріарху со св. водою на освящение церкви [48]. Въ томъ же году, 23 апрѣля, за лампадную свѣчу и за ладонъ, какъ отпѣвалъ св. патріархъ въ Алексѣевскомъ монастырѣ надъ князь Ивановою племянницею Волконскаго надъ княгинею Марфою, 8 алт. 2 ден. взято [49]), 11 мая, по указу в. господ. св. патріарха Іосифа роздано милостыни Алексѣевскаго монастыря безмѣстнымъ 20 старицамъ 20 алт. дано по алтыну старицѣ. Іюня 11 Алексѣевскаго монастыря старицѣ Таисѣ милостыни 16 алт. 4 ден. [50]).

1636 г. 16 августа подьяку Семену Ондрееву въ Алексѣевскій монастырь, да въ Ивановскій монастырь отъ ризницы провозу 3 алт. отпѣвалъ св. патріархъ въ Алексѣевскомъ по Васильевой женѣ Бутурлина, а въ Ивановскомъ служилъ патріархъ по матери [51]).

1647 г. 17 марта св. Патріархъ служилъ на государевъ царевъ и вел. кн. Алексѣя Михайловича (т.) Ангелѣ Алексѣя Человѣка Божія, дано провозу отъ ризницы 10 ден. [52]).

Въ 1654 г. 17 марта, на праздникъ Алексѣя Человѣка Бо-

жія, какъ государь св. Патріархъ ходилъ въ Алексѣевскій дѣвичъ монастырь къ обѣдни, на милостыню рубль, взялъ деньги Василій Пакочинъ [53]).

1657 г. 16 марта в. государь св. Патріархъ ходилъ въ Алексѣевскій дѣвичъ монастырь къ вечерни для государева царева Ангела праздновать, дьяку Парѳенью Иванову на раздачу на милостыню 2 руб. дано [54])

Въ 1660 году 9 января дана діаконская ставленная грамота Павлу Іоаннову сыну къ церкви Зачатія Пресвятыя Богородицы, что на Москвѣ въ предѣлѣ въ Алексѣевскомъ монастырѣ дѣвичѣ [55]).

Въ 1668 г. 17 марта, святѣйшій Патріархъ ходилъ въ Алексѣевскій дѣвичъ монастырь къ вечерни для празднества Алексѣя человѣка Божія и идучи дорогою изъ монастыря указалъ роздать милостыню всякихъ чиновъ бѣднымъ людямъ и нищимъ, для государскаго ангела, 5 рублевъ [56]).

Въ 1674 году 7 августа составлена подлинная межевая книга вотчинныхъ земель Алексѣевскаго дѣвичьяго монастыря въ пустоши Очестовой и стольника князя Ивана Троекурова въ селѣ Хорошевѣ, деревнѣ Колосовой и пустоши Никонской (Сѣтунскаго стана) межеванья Александра Титова [57]).

Въ 1675 году 17 марта св. Патріархъ слушавъ часовъ и литургіи въ Алексѣевскомъ дѣвичѣ монастырѣ и послѣ литургіи пѣлъ молебенъ ради празднества Алексѣя человѣка Божія и пр. Богородицы ради имянинъ вел. гос. царя и вел. кн. Алексѣя Михайловича (т.) и послѣ молебна роздано милостыни нищимъ поручно рубль 10 алт. [58]).

Въ 1690 г. 17 марта. св. Патріархъ божественную литургію ради празднества св. Алексѣю человѣку Божію служилъ въ Алексѣевскомъ дѣвичѣ монастырѣ и предъ литургіею дорогою милостины нищимъ поручно рубль, да послѣ литургіи въ богадѣльню, что у Боровицкаго моста при Николаевской церкви, нищимъ вдовамъ и дѣвкамъ милостины полтина [59]).

Въ началѣ еще XVII в. (1623—1624 г.) какъ видно изъ рукописи библіотеки П. А. Муханова [60]), въ Алексѣевскій дѣвичъ монастырь посылались подъ начало для крещенья православной христіанской вѣры иноземки, а именно: [61]).

„И всего иноземокъ и ихъ дѣтей и полонянокъ послано подъ начало 6 человѣкъ, а съ иноземцы и съ рускими полонянки было подъ началомъ всѣхъ 26 человѣкъ; иноземцы и иноземки съ дѣтми въ православную христіанскую вѣру крещены, а полонянки мvромъ помазываны сентября въ 10 числѣ во 133 году“.

Въ 1691 г. 17 марта, во вторникъ на 4-й недѣлѣ великаго поста, на праздникъ св. праведнаго Алексѣя Человѣка Божія, великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцы изволили вечерни и преждеосвященные литургіи слушать въ Алексѣевскомъ дѣвичьемъ монастырѣ. А вечерню и божественную литургію совершалъ великій господинъ св. Киръ Адріанъ архіепископъ московскій и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріархъ со властьми. А изволили они государи быть въ золотныхъ кафтанахъ. А бояря и окольничіе и думные и ближніе люди были за ними великими государи въ бархатныхъ кафтанахъ [62]).

Въ 1692 году 17 марта, св. Патріархъ ходилъ въ Алексѣевскій монастырь для ангела благовѣрнаго г. царевича и в. к. Алексѣя Петровича и въ томъ монастырѣ въ церкви Алексѣя Человѣка Божія служилъ божественную литургію и предъ литургіею милостыни въ Судномъ Дворцовомъ приказѣ колодникамъ 10 ден., да у Боровицкаго моста нищимъ богодѣленнымъ гривна, да поручно нищимъ 9 алт. 2 денги, да послѣ литургіи стрѣльцамъ, которые были около кареты въ провожани рубль. всего роздано въ томъ походѣ рубль 14 алт. 2 ден. [63]).

Въ 1693 г. 17 марта, св. Патріархъ на ангелъ благороднаго г. царевича и в. к. Алексія Петровича (т.) слушавъ въ крестовой палатѣ часовъ ходилъ къ празднику Алексія Человѣка Божія въ Алексѣевской дѣвичъ монастырь, что въ Бѣломъ городѣ, по Пречистенской улицѣ, у Алексѣевскихъ башенъ и служилъ со властьми и предъ литургіею по Боровицкому мосту и по дорогѣ прилучившимся нищимъ поручно милостыни 16 алт., да послѣ литургіи въ Николаевскія богадѣльни, что у Боровицкаго моста вдовамъ и дѣвкамъ 46 чел. по 2 ден. человѣку; въ приказы въ Конюшен-

ной, въ Судной, Дворцовой по 10 ден. въ приказъ, всего милостины нищимъ и въ богадѣльню и въ приказы рубль 8 ден. [64]).

Въ 1694 г. 17 марта, св. Патріархъ ходилъ для празднества ангела благовѣрнаго в. г. царевича и в. кн. Алексѣя Петровича въ Алексѣевскій дѣвичъ монастырь, что въ Бѣломъ городѣ, у Алексѣевскихъ башенъ и служилъ божественную литургію и до литургіи и послѣ литургіи въ Кремлѣ и на Боровицкомъ мосту и по Пречистенской улицѣ милостыни поручно нищимъ 13 алт. 2 ден., да въ приказы колодникамъ по 10 ден. въ приказъ, да въ Богадѣльню Николаевскую, что у Боровицкаго моста 3 алт. 2 ден., всего роздано 21 алт. 4 ден. [65]).

Въ 1695 г. 30 марта, въ недѣлю пятую св. Великаго поста, ради празднества св. преп. Алексѣю Человѣку Божію, его же сего года память прилучилась въ недѣлю цвѣтоносную, св. Патріархъ божественную литургію служилъ во храмѣ его въ Алексѣевскомъ дѣвичѣ монастырѣ, что близъ Пречистенскихъ воротъ и дорогою милостины нищимъ въ богадѣльни, что за Боровицкимъ мостомъ, гривна, да поручно 15 алт. 4 ден., всего 19 алт. [66]).

Въ 1696 г. 17 декабря, св. Патріархъ ходилъ въ Алексѣевской дѣвичъ монастырь на погребеніе тѣла окольничаго Тимоѳея Борисовича Юшкова; и въ приказы колодникомъ милостыни въ Судной Дворцовой 10 ден., въ Конюшенной, въ приказъ большаго дворца по 6 ден., въ Тургеневскую богадѣльню нищимъ вдовамъ и дѣвкамъ гривна, да по Боровицкому мосту нищимъ лежащимъ 9 алт. 4 ден., всего 16 алт. [67]).

Извѣстны еще два случая, при которыхъ Алексѣевскій монастырь, въ XVII вѣкѣ, имѣлъ соприкосновеніе съ судьбою патріарха Никона и исторіей русскаго церковнаго раскола.

Никита, сынъ крестьянина деревни Вельмановой близъ Нижняго Новгорода, въ отрочествѣ послушникъ Макарьевскаго Желтоводскаго монастыря, потомъ волею Божіею священникъ, влекомый желаніемъ подвига монашескаго, проживъ 10 лѣтъ въ супружествѣ, склонилъ жену къ своему

образу мыслей. Она, восхотѣвъ Богу паче нежели міру работати, посвятила себя на богоугодное житіе въ столичномъ Алексѣевскомъ монастырѣ, Никита, воздавъ благодареніе Богу, устроилъ ей келлію, далъ въ монастырь подобающій вкладъ, а ей на одежду и на пропитаніе, удалился на Бѣлое море, и тамъ на Анзерскомъ Островѣ, былъ постриженъ съ именемъ Никона [68]).

Быстро шелъ онъ въ пустынѣ по степенямъ духовной жизни, съ высшими подвигами отшельничества. Но какъ отецъ небесный всѣмъ человѣкомъ хощетъ спастися и въ разумѣніи истины пріити, такъ діаволъ, яко левъ рыкаяй, ходитъ, искій кого поглотити. Оба супруга, какъ мы видѣли, по убѣжденію и взаимному согласію рѣшились разлучиться и поработать Господеви въ чистотѣ иночества и, между тѣмъ, какъ супругъ, такъ утѣшенъ былъ въ дѣланіи—супруга поколебалась. Можетъ быть его желаніе было тверже, ея—слабѣе; можетъ быть въ уединеніи труднѣе было вражьей силѣ одолѣть борца, нежели подвижницу одолѣть въ союзѣ съ міромъ, вторгающимся невольно въ обитель среди града стоящую, какъ бы то ни было іеромонахъ Никонъ получилъ изъ Москвы письмо, что супруга его, живучи непостриженною въ Алексѣевскомъ, монастырѣ по вражьему наущенію, забывъ свое обѣщаніе о постриженіи, снова восхотѣла возвратиться къ суетѣ міра и даже вступить во второй бракъ. Легко догадаться, какъ принялъ это неожиданное пламенный ревнитель иночества, пустынникъ Анзерской обители. Оно оскорбило его глубоко. Великая душа его была въ смущеніи великомъ. Въ Богѣ искалъ онъ прибѣжища отъ бури и не отлагательно обратился къ нему съ горячею молитвою о спасеніи существа, котораго спасеніе было для него особенно дорого. Онъ просилъ Господа да отвратитъ ее отъ недобраго намѣренія, да сподобитъ ее принять монашество. Чрезъ усердную свою молитву ко Господу, почерпнувъ благодатную силу отъ источника благодатныхъ дарованій, сталъ писать въ Москву къ своимъ роднымъ, чтобы они старались вразумить ее. Конечно, что писалъ онъ въ эти минуты особеннаго напряженія духовныхъ силъ, при его глубокомъ знаніи Св. Писанія, при его дарѣ,

убѣдительное слово способно было дать силу его увѣщаніямъ. Бѣлица почувствовала обязанность своихъ предварительныхъ обѣтовъ; вытѣснила изъ своего сердца мірскія желанія, укрѣпилась духомъ и воспріяла образъ Ангельскій. Обрадованный Никонъ отъ всего сердца возблагодарилъ Бога, которому служилъ какъ вѣрный рабъ трудами постническими, и если мужъ пережилъ жену, то могъ утѣшаться тѣмъ, какъ увѣнчалось житіе новой инокини. Долго-ли продолжалось оно—неизвѣстно, но монастырское преданіе и до новѣйшихъ временъ указываетъ мѣсто ея погребенія за алтаремъ соборной церкви, гдѣ видна была полустертая на стѣнѣ надпись, въ которой можно было только прочесть: схимонахиня Таисія. Степень великаго ангельскаго образа и для Никона казалась послѣднимъ и, можетъ быть, пріятнѣйшимъ отличіемъ, предъ которымъ меркли его пышные титулы: Великаго государя, патріарха Всероссійскаго, которыхъ онъ какъ быстро достигъ, такъ скоро и лишился, хотя послѣ кончины возстановленъ православными патріархами въ своихъ церковныхъ достоинствахъ, и нынѣ поминаетъ церковь въ заупокойныхъ молитвахъ: святѣйшаго патріарха Никона.

Титулъ великаго государя не былъ возвращенъ и не былъ нуженъ умершему, но значеніе великаго человѣка отъ него отнять было невозможно и справедливо приписываютъ ему починъ въ великомъ дѣлѣ просвѣщенія русскаго народа, которое продолжалъ Петръ Великій. О немъ говорятъ: „Никонъ смѣлою рукою формально коснулся наиболѣе завѣтнаго начала жизни, именно ея невѣжественнаго застоя", и при томъ въ той области, въ которой застой невѣжества былъ очевиднѣе и осязательнѣе, и при томъ всегда освящался авторитетомъ святыни и потому давалъ кому это было нужно, широкія средства авторитетомъ вѣры спутать и замѣшать понятія общества. И имя вотъ Никона явилось знаменемъ времени.

Въ народѣ поднялось великое размышленіе и соблазнъ, и въ иныхъ мѣстахъ и расколы. Въ самомъ дворцѣ умы колебались и многіе въ тайнѣ стояли за старое [19]) . . . . . .

Само собою разумѣется, что старый уставъ жизни, ея

буква, обрядъ, нигдѣ не долженъ былъ имѣть такой силы, какъ на женской половинѣ дворца. Въ такомъ положенiи находились дѣла, когда обычнымъ путемъ шли лѣта замужества молодой и знатной боярыни Θеодосiи Прокопьевны Морозовой рожденной Соковниной [70]).

Но въ 1662 году она овдовѣла 30 лѣтъ отъ рожденiя. Прекрасная, богатая, сильная связями дворскими, она, при чрезвычайной своей набожности, представляла въ себѣ могущественное орудiе для изувѣровъ, и ея волею скоро овладѣлъ духовникъ ея, протопопъ Аввакумъ [71]), извѣстный предводитель раскола. Ревнуя за истину, которую, въ понятномъ ослѣпленiи, владѣть вовсе не могла, Морозова [72]) очень горячо принимала тогдашнiе вопросы дня и вездѣ крѣпко отстаивала старину.

Прежде всего, конечно, обсужденiе этихъ вопросовъ открылось между родственниками. Θеодосiя Прокопьевна легко убѣдила въ своихъ мысляхъ родную сестру Евдокiю, княгиню Урусову, жену царскаго кравчаго, которая тоже сдѣлалась духовною дочерью Аввакума. Обѣ сестры жили какъ бы „въ двою тѣлесѣхъ едина душа“ и много содѣйствовали своему духовнику. Съ 1666 года Никонъ былъ въ заточенiи, въ 1669 г. скончалась царица Марья Ильинична, которой сестра была въ замужествѣ за шуриномъ Θеодосьи Прокопьевны Морозовой; въ 1671 году царь Алексiй Михайловичъ вступилъ въ бракъ съ Натальей Кирилловной Нарышкиной. Морозовой слѣдовало на царскомъ пиру стоять во главѣ боярынь. Она отказалась по болѣзни, будто бы, въ ногахъ. Царь прогнѣвался. Она упорствовала. Царь долго терпѣлъ ея дерзкое ослушанiе, наконецъ, рѣшился принять карательныя мѣры. Князь Урусовъ предупредилъ жену и словами евангельскими поощрялъ ее къ терпѣнiю напастей, что было совершенно лишнимъ для обѣихъ сестеръ, закоренѣлыхъ въ своихъ заблужденiяхъ. Напрасно были истощены всѣ средства убѣжденiя чрезъ высшихъ духовныхъ лицъ, архимандриты и самъ митрополитъ Крутицкiй, получали только самые дерзкiе, наглые отвѣты, на всѣ свои увѣщанiя, прибѣгали и къ строгости, заковывали въ желѣза, сажали на стулья, къ которымъ привязывали цѣпями, налагали оковы на ноги и на шею,

но ни что не могло побѣдить закоснѣлаго упорства двухъ сестеръ, называвшихъ Никона врагомъ Божіимъ, а митрополита и архимандритовъ подобными ему. Наконецъ, Морозову отвезли на дровняхъ на подворье Печерскаго монастыря на Арбатѣ, а Евдокію Урусову, въ узахъ, отвели въ Алексѣевскій монастырь подъ крѣпкое начало, съ повелѣніемъ водить ее въ церковь. Въ тихой жизни инокинь это пребываніе княгини Урусовой было событіемъ весьма непріятнымъ, труднымъ, опаснымъ и надолго памятнымъ. Громкое дѣло патріарха Никона и расколъ—это были (какъ нынѣ говорятъ) вопросы дня. Умы были пошатнуты или смущены. И въ простомъ народѣ и въ боярствѣ и въ нисшемъ и высшемъ клирѣ, расколъ ловилъ своихъ приверженцевъ. И вотъ къ чести Алексѣевскаго монастыря, не возмутилась тамъ чистота вѣрованій, не пошатнулась твердая вѣрность истинному православію, даже тогда, когда ввергнули туда такую ярую приверженицу раскола, какъ княжна Урусова. Какъ въ добрыхъ нашихъ обителяхъ, удаленныхъ отъ міра, не только стѣнами, сколько началами житія, смиреніемъ, послушаніемъ на нихъ утвержденныхъ подвигахъ поста, молитвы, укореняется, возрастаетъ и плодоноситъ святое сѣмя православной вѣры; исторія княгини Урусовой можетъ служить неопровержимымъ доказательствомъ. Воспитанныя въ придворныхъ теремахъ, нѣжныя, блиставшія умомъ и красотой, молодыя женщины, дошли незамѣтно и быстро до самаго тупаго непониманія сущности вѣры, до безобразія фурій, до забвенія чувствъ матери и, столь высоко цѣнимой тогда, скромности женской. И обратно, простыя по происхожденію и воспитанію, но обученныя святымъ смиреніемъ и суровою жизнию духовно истонченныя, сестры обители, при самомъ сострадательномъ, любвеобильномъ чувствѣ къ узницѣ, какъ къ человѣку-христіанину, и при уваженіи къ женщинѣ высокорожденной, не колебались буйнымъ вѣтромъ ея лжеученія, даже не растрогивались ея страданіями за идею, что всегда дѣйствуетъ всего сильнѣе даже и на простые умы. Тогдашнее Московское общество не могло оставить безъ вниманія любопытной исторіи двухъ сестеръ. Множество вельможныхъ женъ и простыхъ людей стекалось въ Алексѣевскій монастырь и

многіе соболѣзновали объ узницѣ и удивлялись ей. Умная игуменья монастыря обратилась къ патріарху Питириму и разсказала, что у нихъ дѣлается въ обители. Патріархъ сообщилъ все слышанное царю и получилъ приказаніе испробовать вновь силу убѣжденій надъ ожесточеннымъ сердцемъ заблудшихся, но всѣ увѣщанія патріарха были безплодны. Отвѣты и дѣйствія обѣихъ сестеръ были таковы, что заставляли предполагать въ нихъ болѣзненное разстройство ума, произведенное изувѣрствомъ.

Видя, что никакія мѣры, ни увѣщанія, ни строгости не могли смягчить ихъ ожесточенія, рѣшено было отправить обѣихъ сестеръ въ Боровскъ, въ тюрьму, гдѣ Урусова, мѣсяца черезъ два, скончалась, а вскорѣ потомъ и Морозова. Надгробный камень ихъ былъ видѣнъ еще въ 1820 году.

Въ 1764 г. Алексѣевская обитель со всѣмъ русскимъ монашествомъ подверглась одинаковой участи, при отобраніи у монастырей крестьянъ. Тутъ мы узнаемъ, что до сего времени она была общежительною, что въ ней однихъ должностныхъ лицъ было болѣе 60. Общежительный порядокъ, которому монастырь обязанъ быстрымъ процвѣтаніемъ, удержался въ немъ въ продолженіе 400 лѣтъ (т. е. до 1764 г.) когда при отъятіи у монастыря земель, составлявшихъ въ разныхъ губерніяхъ, съ поселенными въ нихъ 1500 душъ, велѣно ему быть въ штатѣ 2 класса.

Должности или послушанія монастырскія, перечисленныя уже нами выше, вѣроятно, тѣ же самыя, которыя учреждены были при водвореніи общежительства, т. е. при основаніи монастыря.

Послѣ 1764 г., опять глохнетъ для насъ жизнь Алексѣевской обители.

Извѣстно, что отобраніе отъ монастырей имѣній не отняло у монастырей средствъ къ жизни и процвѣтанію. Напротивъ жизнь усовершенствовалась, и потому процвѣли краше прежняго и наши обители: мостырямъ богатства не нужны, нужно право существованія отвнѣ и достойное употребленіе этого права внутри обители, внутри келліи, внутри души подвижника, и монастырь будетъ цвѣсти. Благоуханіе чистоты, простоты, самоотверженія, началъ высшей

христіанской жизни, привлекутъ къ себѣ сердца ищущихъ Господа, которые и по силѣ и сверхъ силъ, явятъ свое доброхотство къ внѣшнему не только устроенію, но и украшенію св. обители. То положеніе далеко не бѣдное, въ которомъ монастырь находился до его послѣдняго перемѣщенія, доказываетъ правду нашихъ словъ, а слѣдовательно и то, что жизнь инокинь была добрая, монашеская жизнь. Были усердствующіе, которые хотѣли избытками дѣлиться съ обителью, были и такіе, которые, отходя отъ земли почить подъ сѣнію обители, давали вклады, монастырь былъ благоустроенъ; въ немъ была церковь каменная съ трапезою о двухъ позлащенныхъ главахъ, каменная колокольня также съ позлащенною главою; было тамъ келлій каменныхъ въ связи одна съ другой и отдѣльныхъ 9 флигелей, изъ коихъ одинъ 2-хъ этажный, и всѣ крыты желѣзомъ, только одинъ флигель деревянный, крытый тесомъ, около ограда каменная съ двумя башнями, тремя, воротами: одни желѣзныя, другія желѣзомъ обитыя по дереву, третьи — деревянныя, между каменныхъ столбовъ и три сторожки каменныя, крытыя желѣзомъ.

Видъ его былъ вполнѣ благоприличный. Монастырское кладбище покоило въ лонѣ своемъ не только монахинь, но и мірянъ. Между нагробными камнями видны были памятники съ именами многихъ княжескихъ знатныхъ фамилій. Подъ этимъ кладбищемъ были сдѣланы въ высшей степени интересныя открытія, когда приступлено было къ закладкѣ Храма Христа Спасителя. Одно на другомъ кладбища разныхъ вѣковъ открыты въ наносѣ, въ первомъ верхнемъ, глубиною на 3 аршина въ черноземѣ, обнаружились полуистлѣвшіе гробы съ костями и много костей безъ гробовъ въ ямахъ, гдѣ они были зарыты, вѣроятно во время чумы [73]), тамъ найдены каменныя надгробія съ надписями 1730 года могилами: лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка, капитана князя Алексѣя Юрьевича Щербатова [74]), 1731 г. княгини Стефаниды Юрьевны Мещерской и 1757 г. государственной камеръ-коллегіи совѣтника Василья Яковлевича Панина [75]).

Мы уже выше сказали, что монастырское кладбище было замѣчательно, такъ какъ до 1771 г., подобно какъ въ дру-

тихъ, погребались не только монахини, но и знатныя особы усердные вкладчики. Во внутренности соборной церкви погребены были: князья Щербатовы, генералъ Аншефъ, князь Алексѣй Ивановичъ Шаховской [76]), сподвижникъ Петра Великаго, генералъ-поручикъ Иванъ Васильевичъ Панинъ [77]), гг. Загряжскіе, а внѣ ея, на монастырѣ: дядька царя Іоанна Алексѣевича, бояринъ Борисъ Гавриловичъ Юшковъ [78]) и бывшая въ мірѣ супруга патріарха Никона,—Таисія.

Въ 1812 г. игуменія Анфія Козловская съ бывшею игуменьею Страстного монастыря Ольгою Зайцевою выѣхали изъ монастыря 21 августа. Имущество церковное зарыто частію въ трапезной церкви подъ поломъ, а частію въ кельѣ казначеи. Монастырскія ворота были заперты. 3 сентября непріятели ворвались въ монастырь и начали грабить. Монахини заперлись въ трапезной церкви, закрывши затворы и заставивъ окна и двери стульями и камодами. Монахиня Магдалина съ сестрою и другія удерживали внутри церкви у дверей крючья, за которыя укрѣплены были затворы; впрочемъ непріятели ворвались въ церковь и грабили. Зарытое имущество осталось цѣло, потому что ямы, гдѣ спрятано имущество, монахиня Магдалина заставила лавками, на коихъ положены были больныя и престарѣлыя. Когда нечего было грабить, непріятели выстрѣлами изъ ружей зажигали монастырь; мѣста, которыя не скоро загорались, посыпали порохомъ и оный зажигали; но церковь монахини успѣли спасти отъ пожара и всѣ пребывавшіе въ ней остались цѣлы [79]).

Нѣтъ уже въ живыхъ ни одной изъ монахинь, остававшихся въ Алексѣевскомъ монастырѣ во время Наполеоновскаго нашествія. Но знаютъ по монастырскимъ преданіямъ, что въ послѣднихъ числахъ августа архіепископъ Августинъ далъ знать игуменьѣ Козловской, чтобъ она собрала все церковное богатство, за которымъ онъ пришлетъ подводы. Утварь и ризница были немедленно уложены въ ящики, но на слѣдующій день архіерей приказалъ сказать игуменьѣ, чтобъ она скрыла ихъ въ самомъ монастырѣ, потому что онъ не могъ достать лошадей. Игуменья велѣла поднять чугунныя плиты трапезной церкви и спрятала подъ полъ часть

монастырскаго имущества, а остальное было зарыто подъ поломъ кельи казначеи [80]).

Дня за два до вступленія непріятеля въ Москву игуменья покинула городъ; большая часть монахинь также ушла. Въ монастырѣ остались однѣ старушки и нѣсколько молодыхъ. 3-го или 4 сентября непріятели пришли въ монастырь. Монахини заперлись въ трапезной церкви, но непріятели сорвали двери, ворвались и ограбили все, что оставалось въ храмѣ. Скромное имущество монахинь, спрятанное въ кладовую, было также разграблено и солдаты нарядились въ монашескія рясы [81]).

Многіе изъ мірянъ искали убѣжища въ обители. Между ними и пирующими солдатами произошла ссора, дѣло дошло до драки и одинъ изъ нихъ былъ умерщвленъ у церковной паперти.

Лишь только непріятели ушли, старушки рѣшились просить защиты у одного изъ французскихъ командировъ, который квартировалъ недалеко, въ домѣ князя Голицына. Командиръ принялъ ихъ очень вѣжливо, спросилъ чрезъ переводчика, чего онѣ желаютъ, и выслушавши ихъ просьбу, приказалъ немедленно прибить къ монастырскимъ воротамъ ярлыкъ, которымъ запрещалъ входъ въ обитель. Однако эта мѣра оказалась безполезною. Непріятели явились опять, насыпали пороха около келій, которыя были деревянныя и зажгли его. Монахини спасались въ каменную церковь и принесли въ нее нѣсколько ушатовъ воды. Онѣ навязали тряпокъ на шесты, обмакивали ихъ въ воду и кропили окна, чѣмъ, вѣроятно, спасли церковь. Между тѣмъ четыре женщины, потерявшіяся совершенно отъ страха, бросились въ погребъ, гдѣ надѣялись найти убѣжище, но сосѣднее строеніе загорѣлось, что лишило ихъ возможности выйти, и онѣ задохлись отъ дыма. На другой день одна изъ монахинь спустилась въ погребъ за провизіей и наткнулась на ихъ трупы. Эти несчастныя были крѣпостныя г-жи Раевской, которая жила въ монастырѣ и держала свою прислугу. Онѣ привыкли къ монастырской жизни и, послѣ кончины своей помѣщицы, получили отъ ея наслѣдниковъ позволеніе остаться въ обители.

Монахини поселились въ уцѣлѣвшей церкви. Провизіи въ погребахъ почти не оставалось: непріятели все забрали, за исключеніемъ крупы, которая сдѣлалась единственною пищей монахинь. Онѣ разваривали ее на угляхъ своихъ дымящихся келій, и пробивались такимъ образомъ со дня на день, до той минуты, когда непріятели покинули Москву.

Съ возстановленіемъ древней столицы, Алексѣевская обитель вскорѣ приведена была въ прежнее благолѣпіе, о коемъ заботился особенно преосвященный Августинъ архіепископъ Московскій, имѣвшій особенное усердіе къ дому св. Алексія человѣка Божія, тезоименитаго ему по имени, полученному при св. крещеніи [82]).

По изгнаніи непріятеля, благочестивѣйшій Императоръ нашъ, Александръ Павловичъ, вмѣстѣ со всѣмъ спасеннымъ народомъ, изливалъ чувства признательности въ горячихъ молитвахъ предъ Господомъ силъ. Государь не хотѣлъ ничего относить къ себѣ, къ распорядительности полководцевъ, къ храбрости войска, къ патріотическому одушевленію народа, но все относилъ единственно къ особой милости Господа и Спаса нашего Іисуса Христа, принявшаго подъ могущественную защиту Свою наше бѣдствующее отечество.

Чтобы выразить чувства своего благодарнаго сердца и увѣковѣчить воспоминаніе объ этой достопамятной эпохѣ, государь далъ обѣтъ воздвигнуть храмъ, посвященный Спасителю, въ томъ самомъ городѣ, въ которомъ болѣе всего было проявлено силъ Божіихъ, и съ котораго началась гибель наполеоновскихъ полчищъ и паденіе самаго предателя. По возвращеніи своемъ изъ-за границы послѣ европейскихъ войнъ, государь дѣятельно занялся приведеніемъ въ исполненіе своего благочестиваго намѣренія. Объявленъ былъ конкурсъ, и по разсмотрѣніи всѣхъ представленныхъ проэктовъ, государю угодно было отдать рѣшительное предпочтеніе проэкту академика Витберга [83]). Мѣсто для построенія храма было выбрано на Воробьевыхъ горахъ; планъ былъ грандіозный; Государя плѣняла мысль, что вся Москва будетъ служить подножіемъ этого величественнаго храма. Мысль художника, привлекшая къ себѣ полное сочувствіе Монарха, начала приводиться въ исполненіе. Въ 1817 году

послѣдовала закладка, которую самъ Императоръ и вся Августѣйшая фамилія удостоила своимъ присутствіемъ. Празднество закладки было устроено съ блескомъ, достойнымъ предпріятія, которому такъ горячо сочувствовала великая душа Государя [84]).

Немедленно было приступлено къ работамъ, которыя дѣятельно производились, но вскорѣ коммиссія, назначенная по дѣламъ при постройкѣ храма, нашла избранную мѣстность совершенно неудобною для производства работъ. Въ слѣдствіе этого заявленія работы были остановлены и не возобновились болѣе до царствованія Императора Николая I, который пожелалъ исполнить обѣтъ царственнаго брата, и въ именномъ указѣ, данномъ на имя Св. Прав. Сунода, 1832 года апрѣля 10 дня изобразилъ слѣдующее:

„Изъ манифеста отъ 25 декабря 1812 года, извѣстенъ обѣтъ блаженныя памяти Императора Александра I соорудить въ Москвѣ храмъ во имя Христа Спасителя въ благодареніе Богу за избавленіе Россіи отъ нашествія иноплеменниковъ въ 1812 году и въ память великихъ событій того времени. Хотя еще въ 1817 году приступлено было къ совершенію сего намѣренія заложеніемъ Храма на Воробьевыхъ горахъ, но впослѣдствіи представились неодолимыя, дотолѣ не предвидѣнныя препятствія къ сооруженію онаго на томъ мѣстѣ, надлежало избрать другое, удобнѣйшее, и Мы, наслѣдовавъ по волѣ Божіей, исполненіе обѣта, произнесенное приснонезабвеннымъ Государемъ Братомъ Нашимъ, назначили нынѣ, для сей отечественной святыни, мѣсто близкое къ древнимъ священнымъ и царственнымъ памятникамъ, и по положенію его среди города, благопріятно для народныхъ воспоминаній и для народнаго благочестія, занимаемое теперь Алексѣевскимъ монастыремъ. Возвѣщая о семъ Святѣйшему Синоду, повелѣваемъ: 1) сдѣлать распоряженіе о перенесеніи утвари изъ церкви Алексѣевскаго монастыря и находящейся близъ него заштатной и безприходной церкви Всѣхъ Святыхъ въ другія священныя мѣста, сообразно съ приличіемъ, удобностію и потребностію. 2) немедленно войти въ разсмотрѣніе и представить Намъ, куда удобнѣе можно перевести находящихся въ Алексѣевскомъ монастырѣ

настоятельницу и сестеръ, така какъ и самый штатъ, какой существующими до нынѣ положеніями, назначенъ для сего монастыря [85]).

Въ исполненіе Высочайшей воли было сдѣлано немедленно распоряженіе о приведеніи въ извѣстность всѣхъ упраздненныхъ монастырей и всѣхъ мѣстностей, удобныхъ для помѣщенія Алексѣевскаго монастыря. По собраннымъ справкамъ оказалось,что два мѣста могли остановить вниманіе духовнаго начальства: первое: Можайскаго уѣзда Бородинское поле, то самое, которое въ 1812 году сдѣлалось знаменитымъ, незабвеннымъ въ исторіи и въ памяти народной, сраженіемъ русскихъ войскъ съ полчищами Наполеона, гдѣ вся земля орошена кровью героевъ, отдавшихъ жизнь свою за спасеніе отечества.

Тамъ усердіемъ вдовы генералъ-маіора Тучкова, Маргариты Михайловны Нарышкиной, была устроена церковь въ память ея доблестнаго супруга, храбраго генерала Александра Алексѣевича Тучкова, котораго и самый прахъ былъ разсѣянъ по полю битвы. Тамъ поселилась она и завела общежитіе, близкое къ образу жизни монашеской.

Второе при селѣ Измайловѣ, близъ Москвы, родовомъ помѣстьѣ Дома Романовыхъ, гдѣ былъ дворецъ Царей и гдѣ возвышается величественный соборъ въ честь Покрова Пресвятыя Богородицы, воздвигнутый Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ.

Генеральша Тучкова объяснила, что, по соизволенію Блаженныя памяти Государя Императора Александра Павловича, устроена ею на Бородинскомъ полѣ церковь во имя всемилостиваго Спаса, и имѣетъ быть устроена, на ея же иждивеніе, богадѣльня для нуждающихся въ пріютѣ.

Вслѣдствіе этого отзыва намѣреніе перевести Алексѣевскій монастырь на Бородинское поле было оставлено и началась переписка о перенесеніи обители на Измайловскій островъ. Переписка по этому дѣлу длилась нѣсколько лѣтъ; такъ какъ Измайлово принадлежало Дворцовому вѣдомству, то по этому поводу представлялось множество затрудненій [86]).

Наконецъ, въ 1837 г. 25 марта г. Синодальный Оберъ-прокуроръ сообщилъ высокопреосвященнѣйшему Филарету



ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ МИТРОПОЛИТЪ ФИЛАРЕТЪ

(въ мірѣ Василій Михайловичъ Дроздовъ).

Родился въ у. г. Коломнѣ (Москов. губ.) 26 Декабря 1782 г. Крещенъ 1 Января 1783 г. Пострижень въ монашество 16 Ноября 1808 г. Посвященъ во Іеромонаха 28 Марта 1809 г. Возведенъ въ санъ Архимандрита 8 Іюля 1811 г. Хиротонисанъ во Епископа 5 Августа 1817 г. Вступилъ въ Московскую Епархію 3 Іюля 1821 г. Возведенъ въ санъ Митрополита 22 Августа 1826 г. Совершалъ послѣднюю литургію и скончался въ Москвѣ въ Воскресенье 19 Ноября 1867 г. погребенъ въ Св. Троицкой Сергіевой Лаврѣ.

митрополиту московскому, что Государь Императоръ изъявилъ Высочайшее соизволенiе на перемѣщенiе Алексѣевскаго монастыря, согласно представленiю его высокопреосвященства, въ Красное село, къ Крестовоздвиженской церкви, съ отпускомъ на таковое перемѣщенiе 120,000 руб. съ тѣмъ, чтобы срокъ для приведенiя въ исполненiе Высочайшей воли не превышалъ двухъ лѣтъ, что и возложено на епархiальное начальство. Вслѣдствiе чего, по резолюцiи митрополита, составлена особая строительная коммиссiя, въ которую переданы планъ, фасадъ, смѣта и прочiя бумаги, къ дѣлу относящiяся.

Не безъ особеннаго промысла Божiя было перемѣщенiе Алексѣевскаго монастыря въ Красное село, когда высокопреосвященнѣйшему митрополиту Филарету, Высочайше повелѣно было заботиться прiисканiемъ новаго мѣста для Алексѣевскаго монастыря, онъ призвалъ къ себѣ архимандрита Даниловскаго монастыря Гаврiила, въ то время благочиннаго женскихъ монастырей — и сказалъ ему: „отправляйся къ Тихвинской церкви и осмотри мѣстность, удобна-ли она для женскаго монастыря?“ Говоря это мит. Филаретъ разумѣлъ церковь Тихвинскiя Божiя Матери, что въ Сущевѣ, представляя себѣ обширное пространство мѣстности того времени въ Сущевѣ удобное для устройства обители. Архимандритъ предположилъ, что митрополитъ посылаетъ его къ Тихвинской церкви, что въ Красномъ селѣ, и отправился сюда. Осмотрѣлъ, нашелъ эту мѣстность пустынною и очень удобною для женской обители, такъ и доложилъ владыкѣ, при чемъ о. архимандритъ добавилъ, что монахинямъ можно будетъ пользоваться сучечками сосѣдней рощи. „Какую рощу ты разумѣешь, спросилъ владыко, ужъ не Марьинскую-ли? Много-ли тамъ сучечковъ? о. Гаврiилъ понялъ теперь какую Тихвинскую церковь разумѣлъ владыко посылая его осматривать мѣстность. Онъ поклонился митрополиту въ ноги, просилъ прощенiя, что по не доразумѣнiю своему не исполнилъ его воли и объяснилъ гдѣ онъ былъ: Тогда владыко сказалъ ему: „Значитъ Царицѣ Небесной угодно, чтобы монастырь былъ переведенъ къ этой церкви“. Владыко понялъ этотъ случай, какъ указанiе Божiе, относи-

тельно новаго мѣста для Алексѣевскаго монастыря — въ Красное села при церкви Воздвиженія Честнаго Креста Господня по общему въ народѣ употребленію, извѣстна была болѣе подъ именемъ Тихвинской, по чудотворному образу въ ней находящемуся.

Красное село, въ старину обитаемо было людьми ремесленными и торговыми, и между нимъ и Москвою не было сплошнаго населенія [87]). Въ 1480 г. здѣсь Іоаннъ III искалъ себѣ тихаго убѣжища, чтобы не слышать народнаго противъ себя неудовольствія; отсюда въ 1605 году началось народное движеніе, которое окончилось паденіемъ Шуйскаго съ престола. Около 1625 г. на сѣверномъ, мало обитаемомъ краю этого богатаго села, близь широкаго Краснаго пруда, была построена церковь въ честь Воздвиженія Животворящаго Креста Господня [88]).

Улица, на которой она стояла, была, какъ и теперь, продолженіемъ главной Красносельской [89]), но совершенно пустынна. Былъ за монастыремъ домъ частнаго владѣльца съ большимъ садомъ. Кое-гдѣ стояли домишки подъ соломенной кровлей, около нихъ покосы, огражденные отъ прохожихъ жердями. Влажная низменность къ Красному пруду занята была огородами; только позднѣе въ 1758 г. здѣсь у Краснаго пруда [90]), содержатель итальянской компаніи Іоганнъ Баптистъ Локателли выстроилъ оперный домъ длиною 32 саж., ширин. 5 саж. и вышин. 13 арш. [91]). Затѣмъ, кругомъ былъ пустырь, чрезъ который къ юго-западу свѣтлѣла своими церковными главами пестрая, широкая Москва, а къ сѣверо-востоку, вблизи церкви начиналась, и темною лентою терялась вдали, сосновая Сокольничья роща, тогда почти необитаемая [92]).

Красное село, до перехода Алексѣевской обители, было малолюдно, пустынно, съ небольшими домиками, около которыхъ находились поля и огороды, приходъ былъ малочисленъ всего 375 душъ.

Двухлѣтній срокъ для перенесенія Алексѣевской обители скоро сократили въ полугодовой, такъ какъ закладка храма должна была совершиться безотлагательно, и Строительной Коммиссіи поставлено въ обязанность окончить всѣ нужныя

для перемѣщенія монастыря зданія непремѣнно къ 1 ноября 1837 г. Съ великаго поста началась и закипѣла работа, продолжалась все лѣто съ возрастающею дѣятельностію и къ осени все было готово. Послѣ работъ приготовительныхъ, самая закладка монастырскихъ зданій происходила 7 іюня въ день Сошествія Св. Духа. Архимандритъ Гавріилъ [93]) съ мѣстнымъ духовенствомъ совершилъ въ Крестовоздвиженской церкви литургію, въ присутствіи Игуменіи Клавдіи и монастырскихъ сестеръ. Послѣ литургіи закладка началась со Святыхъ вратъ. Мѣсто каждаго флигеля было окроплено св. водою и у каждаго положенъ первый камень фундамента. Приснопамятный митрополитъ Филаретъ раза три пріѣзжалъ въ продолженіе работъ и осматривалъ ихъ. Въ первыхъ числахъ октября ему донесено было, что восемь 2-хъ-этажныхъ домовъ для келлій (низъ каменный, верхъ деревянный), каменная ограда на 250 саж. со св. воротами и двумя башнями,— готовы. Спрашивалъ при этомъ Архимандритъ Гавріилъ: велитъ-ли онъ оставить или срубить деревья, въ два ряда идущія вдоль новыхъ домовъ, которыя красивы, но отнимаютъ свѣтъ у келлій". Владыка пожелалъ все обозрѣть. Пріѣхалъ часу въ 3-мъ дня и, какъ ни любилъ растительность, долженъ былъ согласиться съ мнѣніемъ архимандрита, и деревья при немъ же были срублены. Такъ быстро исполнялись архимандритомъ всѣ распоряженія. Съ улыбкою удовольствія взглянулъ на это митрополитъ и замѣтивъ, какъ причтъ трудится надъ исправленіемъ ризницы, тоже усмѣхнулся и сказалъ, что „скоро руки поискуснѣе все это приведутъ въ порядокъ?"

По словамъ старожиловъ, перемѣщеніе это совершено [94]) было слѣдующимъ образомъ: наканунѣ, въ субботу, 16 октября 1837 г., въ обычный часъ раздался въ старомъ Алексѣевскомъ монастырѣ благовѣстъ и звонъ ко всенощному бдѣнію. Около 300 лѣтъ собирались здѣсь монахини, и это всенощное бдѣніе, совершенное въ церкви, назначенной къ сломкѣ, было послѣднимъ напутственнымъ богослуженіемъ. На утро въ 8 час. собралось сюда духовенство Пречистенскаго сорока и, поднявъ св. иконы: Божіей Матери: Цѣлительницы, Грузинскія, св. Алексія Человѣка Божія, всѣ дру-

гія иконы, всѣ священныя принадлежности храма и ризницы, съ молебнымъ пѣніемъ подъ сѣнію крестовъ и хоругвей, открыло торжественное шествіе чрезъ всю Москву. На Мясницкой, у церкви архидіакона Евпла ожидала смѣна отъ Ивановскаго и Срѣтенскаго сороковъ. Крестный ходъ подвигался медленно: погода была неблагопріятная, было пасмурно, съ утра шла изморозь, воздухъ пропитанъ былъ сыростію и до того холоденъ, что многіе надѣли шубы. Отъ Красныхъ воротъ, слѣдуя пустыремъ, вдоль Лѣснаго ряда, идущіе вязли въ сыпучемъ пескѣ, а когда пройдя Красный прудъ, повернули на лѣво къ монастырю, то вязли въ глубокой грязи. На всемъ пути слѣдованія торжественная духовная процессія была встрѣчена колокольнымъ звономъ мимоходныхъ церквей. Густыя толпы народа сопровождали крестный ходъ; жители той части города, гдѣ столько лѣтъ процвѣтала обитель, провожали св. иконы. Митрополитъ встрѣтилъ шествіе. Было часовъ 11, когда началась литургія, по окончаніи которой послѣдовало благодарственное молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору Николаю Павловичу и всей Августѣйшей фамиліи. Затѣмъ владыка посѣтилъ игуменію въ новыхъ ея келліяхъ, окропилъ ихъ и, пробывъ минутъ 20, оставилъ нововоздвигнутую обитель.

И нынѣ въ обители находится переходный образъ свв. Филарета, Осіи и Θеодота съ изображеніемъ вверху Сошествія Св. Духа и ангеловъ, въ серебряной и вызолоченной ризѣ, на финифтяной дощечкѣ слѣдующая надпись: „Основаніе монастыря 7 іюля 1837 г., что было въ Духовъ день, а 17 октября по Высочайшей волѣ Государя Императора Николая I сей монастырь въ томъ же году переведенъ съ Пречистенской улицы въ Красное село съ благословенія московскаго митрополита Филарета". Образъ иконнаго письма, мѣрою въ вышину $15^1/_2$, въ ширину $12^1/_2$ вершк.

Православный народъ очень сочувственно отнесся къ событію перенесенія монастыря. Не только въ первый день, но и въ послѣдующіе дни монастырь былъ полонъ посѣтителями. Сосѣдніе городскіе храмы оскудѣли богомольцами, такъ какъ окрестные жители, привлеченные новостію полюбили монастырское богослуженіе, церковь была перепол-

нена народомъ, особенно въ воскресные дни. Православные изъ селъ Алексѣевскаго, Михайловскаго, Мытищъ шли сюда на богомолье. За часъ до утрени толпились у монастыря. Церковь Воздвиженская была холодная, сырая, отъ многолюдства лило со стѣнъ и со сводовъ. Монастырю трудно было благоустроиться на новомъ мѣстѣ, не имѣя на то средствъ [95]). Привыкшія жить посреди многолюдства, монахини долго не могли освоиться съ новой мѣстностью, которая была дика, пустынна и не совсѣмъ безопасна. Городскія строенія доходили только до такъ называемыхъ Красныхъ воротъ и Запаснаго Дворца.

Въ Красномъ селѣ было малолюдно, строенія ветхи; пустота и невозможность достать по близости самыхъ необходимыхъ потребностей для жизни, дѣлали переселеніе еще тягостнѣе; тѣмъ болѣе, что сестры питались трудами рукъ своихъ, а найти работу и потомъ сбыть ее, было до крайности затруднительно, а потому и самое существованіе ихъ, ничѣмъ необезпеченное, было соединено съ большими лишеніями и затрудненіями. Мало-по-малу онѣ начали привыкать; а мѣстность начала оживляться. Сокольники сдѣлались любимымъ мѣстопребываніемъ москвичей, пути сообщенія между монастыремъ и городомъ стали улучшаться, усердные богомольцы стали болѣе и болѣе посѣщать монастырь, который годъ отъ году сталъ процвѣтать и приближаться къ той степени блестящаго устройства, на которой мы видимъ его нынѣ, въ настоятельство всечестнѣйшей матушки игуменьи Антоніи.

Знаменитый іерархъ русской церкви, высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Московскій Филаретъ, возвратившись въ 1840 году изъ С.-Петербурга, удостовѣрился въ скудныхъ средствахъ монастыря и позволилъ имѣть при монастырѣ кладбище, которое составляетъ до сей поры главный источникъ доходовъ, необходимыхъ для поддержки многолюдной обители [96]). Кладбище это нынѣ считается однимъ изъ лучшихъ и образцовыхъ во всей Россіи. Кладбище уютно и живописно. Оно не велико и исключительно занято могилами русскихъ дѣятелей: А. С. Владимірскій, В. Н. Лешковъ и мн. др. Здѣсь много могилъ и склеповъ, принадлежащихъ: Нарышкинымъ, кн. Волконскимъ, кн. Черкасскимъ и мн. др.

Тутъ похоронены: дорогой для каждаго русскаго человѣка, вѣрный сынъ Россіи и вѣрноподданный слуга русскаго государства и истинный сынъ св. православной церкви М. Н. Катковъ [97]), С. С. Подгорѣцкій, С. А. Юрьевъ [98]), извѣстный русскій ученый профессоръ Зоологіи **Императорскаго** Варшавскаго Университета Василій Николаевичъ Ульянинъ [99]), Шахова, Араповы, Княгиня Вѣра Александровна Святополкъ-Четвертинская, урожденная Казакова († 12 Авг. 1890 г.). Въ склепѣ подъ кладбищенскою церковью во имя Всѣхъ Святыхъ погребена представительница московской аристократіи, вдова д. с. с. Марія Өедоровна Оболонская († Мая 1894 г.) и мн. др.

Здѣсь же схоронено не мало и Московскаго именитаго купечества, двигавшаго нѣкогда русскую торговлю, промышленность и мануфактуру [100]). Большіе каменные мавзолеи, съ чугунными и бронзовыми отдѣлками, красиво возвышаются на могилахъ: С. Сыгенко, Соколова, Мамонтова и Сорокоумовскаго, Александра Григорьевича Кузнецова († 22 Іюля 1895 г.), Якова Матвѣевича Молчанова, Михаила Арсеньевича Арсеньева († 24 Марта 1896 г.), московскихъ купцовъ и почетныхъ гражданъ. Не вдалекѣ отъ нихъ на черномъ мраморномъ пьедесталѣ высокій бѣлый, также мраморный, крестъ на могилѣ княгини Вѣры Петровны Волконской, рожденной Васильчиковой, умершей на 21 году жизни. Такой же крестъ на могилѣ извѣстнаго русскаго художника-архитектора Николая Александровича Рамазанова, умершаго въ 1836 году. „Отъ друзей и учениковъ“ — написано крупными буквами на пьедесталѣ памятника. Н. А. Рамазановъ, отдавая всю жизнь русскому искусству, имѣлъ ихъ не мало.

А вотъ и еще могила одного славнаго дѣятеля, имя котораго занесено уже на страницы русской исторіи—въ ней покоится прахъ Александра Өомича Вельтмана, († 11 Янв. 1870 г.), бывшаго нѣкогда директоромъ Московской Оружейной Палаты и извѣстнаго въ наукѣ изслѣдователя русской исторіи и археологіи. Памятникъ, поставленный на его могилѣ, сооруженъ „товарищами“ по службѣ въ Палатѣ и, по характеру архитектуры, какъ нельзя лучше соотвѣтствуетъ дѣятельности покойнаго ученаго. Большой мраморный сарко-

фагъ, сплошь покрытый рѣзными орнаментами въ старомъ русскомъ стилѣ, живо напоминаетъ тѣ древніе памятники искусства, надъ изученіемъ которыхъ всю жизнь трудился А. Ѳ. Вельтманъ. Лучшее изъ всего, что написалъ покойный ученый, это описаніе древностей Московскаго Кремля и въ частности, описаніе памятниковъ Оружейной Палаты. Сочиненіе это изданное съ Высочайшаго разрѣшенія въ настоящее время составляетъ библіографическую рѣдкость, сохранилось: въ московскихъ библіотекахъ: Оружейной Палаты и Главнаго Архива М. И. Д.

Въ 1837 году, при перемѣщеніи Алексѣевскаго монастыря, указомъ консисторіи предписано было причту сдать монастырю по описи приходскую церковь Воздвиженія Честнаго Креста, вслѣдствіе чего эта церковь и поступила въ полное владѣніе монастыря, хотя и съ оставленіемъ при ней прихода.

Въ то время церковь имѣла только два престола, главный во имя Воздвиженія, а второй съ лѣвой стороны, въ честь явленія Тихвинской иконы Божіей Матери. Въ 1841 году стараніемъ игуменьи Клавдіи, былъ устроенъ новый придѣлъ, во имя св. Алексія человѣка Божія, по правую сторону отъ главнаго алтаря, за что игуменія получила благословеніе св. Синода.

Въ 1855 году разрѣшено было игуменіи Иларіи переименовать этотъ придѣлъ и назвать его именемъ св. Симеона, Епископа Персидскаго, по желанію генерала-лейтенанта Симеона Петровича Степанова, который завѣщалъ устроить придѣлъ во имя своего ангела, и пожертвовалъ необходимыя для того средства, а именно капиталъ въ 18,488 руб. Благочестивый жертвователь погребенъ въ этомъ самомъ придѣлѣ и надъ его могилою горитъ неугасимая лампада.

Переименованіе придѣла было тѣмъ возможнѣе, что въ 1853 г., игуменія Иларія соорудила, иждивеніемъ доброхотныхъ дателей, новую теплую церковь во имя св. Алексія Человѣка Божія.

Церковь эта была освящена его высокопреосвященствомъ Филаретомъ, митрополитомъ Московскимъ 12 ноября 1853 года. Она имѣетъ два придѣла, правый въ честь Грузинскія

иконы Божіей Матери, освященный 12 ноября того же года, а лѣвый во имя св. Павла Латрскаго, освященный 13 декабря того же года.

Церковь Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня была перестроена и распространена въ 1857 г. и освящена въ томъ же году сентября 13 дня митрополитомъ Московскимъ Филаретомъ. Зданіемъ каменная съ таковою же колокольнею. Въ настоящее время престоловъ въ ней три: 1) въ среднемъ алтарѣ во имя Воздвиженія Животворящаго Креста Господня, по возобновленіи вновь освященъ того же числа въ томъ же году; 2) въ придѣлѣ съ правой стороны во имя Священномученика Симеона Персидскаго вновь устроенъ въ томъ же году и освященъ того же числа; 3) въ придѣлѣ съ лѣвой стороны въ честь явленія Тихвинской иконы Божіей Матери, вновь устроенъ въ томъ же году и того же числа. До 1874 г. церковь эта оставалась холодною, и богослуженіе въ ней совершалось только въ лѣтнее время, но, въ этомъ году, настоятельница Алексѣевскаго монастыря игуменія Антонія, видя, что теплая церковь не можетъ вмѣщать множества молящихся, рѣшилась обратить въ теплую церковь обширный храмъ Воздвиженія. Подъ руководствомъ г. Вермана, изобрѣтателя особаго рода печей, была сдѣлана духовая печь, согласно всѣмъ требованіямъ новѣйшей вентиляціи, что и доставило возможность многочисленнымъ богомольцамъ пользоваться во всякое время года ровнымъ, чистымъ воздухомъ.

Изъ прежняго Алексѣевскаго монастыря во вновь устроенную обитель были перенесены чудотворныя иконы: Божія Матери Грузинскія и Божія Матери Цѣлительницы; а въ приходской церкви Воздвиженія Честнаго Креста Господня встрѣтила ихъ также чудотворная Тихвинская икона Богоматери. Лѣтъ черезъ 10 по перенесеніи монастыря въ Красное Село, начали истекать исцѣленія отъ иконы свв. Кирика и Іулиты, писанной на стѣнѣ, у входной двери, а вскорѣ были принесены въ даръ отъ неизвѣстной особи частицы мощей святой мученицы и ея блаженнаго младенца.

Изъ хранящагося въ монастырѣ письменнаго документа, а равно и изъ другихъ подобныхъ документовъ, хранящихся

въ прочихъ архивахъ и библіотекахъ извѣстно, что въ 1654 году во время моровова повѣтрія, въ Алексѣевской обители была обрѣтена Грузинская икона Божіей Матери. Изъ описанія нижеслѣдующаго чуда видно, что и жители монастыря, въ годъ моровой язвы, не знали о существованіи у нихъ копіи съ чудотворной Грузинской иконы Богоматери. Въ 1654 г. [101]) смертоносная язва коснулась и Алексѣевскаго монастыря. Нѣкоторыя инокини заболѣли. Одна изъ нихъ зараженная язвою, обратилась съ молитвою къ Богоматери, прося ее объ исцѣленіи. Вспомнивши о чудотворной иконѣ Грузинской, находившейся на Варварской улицѣ, она съ общаго согласія сестеръ, хотѣла принести эту икону въ монастырь. Спустя немного времени приходитъ къ ней неизвѣстный благолѣпный мужъ и говоритъ: „Зачѣмъ вы печалитесь о томъ, что не можете принести Грузинскую икону Богоматери? У васъ есть точно такая же, она находится у васъ въ пещерѣ, отыщите ее, и увидите на себѣ милость Божію". Видѣніе было разсказано. Инокини долго недоумѣвали, что эта за пещера; наконецъ въ ризницѣ увидѣли на стѣнѣ, на подобіе пещеры, шкафъ для храненія книгъ; тамъ нашли и эту икону. Обрадованныя обрѣтеніемъ иконы, инокини внесли ее въ келью больной и послѣ молебнаго пѣнія болящая получила исцѣленіе. Затѣмъ икону обнесли по всѣмъ кельямъ, и всѣмъ больнымъ подавалось отъ нея исцѣленіе. Икона была внесена въ церковь и явленіе ея было ознаменовано цѣлымъ рядомъ чудесныхъ исцѣленій, болѣзнь прекратилась въ монастырѣ, а вскорѣ и во всей Москвѣ [102]). Патріархъ Никонъ украсилъ икону богатымъ вкладомъ, жемчугомъ и драгоцѣнными камнями. На поклоненіе ей стекалась вся Москва и вскорѣ освободилась отъ мора. Также передъ этою иконою въ 1662 году послѣдовало чудесное исцѣленіе слѣпой 12-ти лѣтней княжны Маріи Прозоровской [103]), дочери Астраханскаго воеводы. Прозрѣвшая княжна невозвратилась уже въ міръ, а въ благодарность Богу принесла въ жертву Ему самое себя и здѣсь приняла иночество.

Празднованіе этой иконы совершается и по нынѣ 22-го августа.

Когда и кѣмъ сооружена и занесена въ Алексѣевскій монастырь третья копія съ чуд. иконы Грузинской Богоматери? Это закрыто отъ насъ завѣсою таинственности. Изъ вышеозначеннаго описанія видно, что и жители монастыря въ годъ моровой язвы незнали о существованіи у нихъ копіи съ чуд. иконы Грузинской Богоматери [101]).



Икона Божіей Матери Цѣлительницы привлекаетъ съ давнихъ поръ страждущихъ, которые съ пламенной вѣрой испрашиваютъ исцѣленіе своихъ недуговъ и получаютъ просимое. Благодать Божія никогда не оскудѣвающая, также сильна и въ наши дни, какъ и въ прошлыя времена. Земля и небо прейдутъ, а глаголы Божіи не прейдутъ. Просите и дастся вамъ, сказалъ нашъ милосердный Спаситель, и источникъ Его благости, Его любви къ людямъ всегда одинаково открытъ.

Неизвѣстно по какому случаю и въ которомъ году икона Цѣлительницы была принесена въ Алексѣевскій монастырь, извѣстно только, что въ концѣ XVIII столѣтія икона эта

прославилась[105]) чудотвореніями. Богоматерь изображается на ней стоящею у одра больного; на устахъ больного видно млеко. Поводомъ къ такому изображенію было слѣдующее обстоятельство. Одинъ благочестивый клирикъ, Викентій Бульвиненскій, служившій при Новаринской церкви, всякій разъ когда входилъ въ церковь или выходилъ изъ нея имѣлъ благочестивое обыкновеніе преклонять колѣна предъ образомъ Богоматери и говорить: „Радуйся Благодатная! Господь съ Тобою! Блаженно чрево, носившее Христа и сосцы, яже самъ Господь Богъ, нашъ Спаситель. Однажды этотъ клирикъ сдѣлался тяжко боленъ, у него гнилъ языкъ, и отъ сильной боли онъ терялъ даже разсудокъ, но приходя въ себя, онъ опять повторялъ привѣтствіе Архангела Пресвятой Дѣвѣ. Въ этомъ отчаянномъ положеніи Архангелъ-Хранитель болящаго былъ за него заступникомъ, и Богоматерь, милосердуя о страждущемъ, явилась ему, открыла сосцы свои и, источивши изъ нихъ спасительную каплю млека въ уста больного, стала невидима. Больной почувствовалъ себя совершенно здоровымъ, прямо пошелъ въ церковь и сталъ на клиросѣ съ поющими. Изумленному народу разсказалъ онъ чудо Богоматери и это чудо подало поводъ къ изображенію Божіей Матери Цѣлительницы. Празднованіе этой иконѣ совершается 18 сентября.

До сей поры предъ иконою Цѣлительницы множество молящихся колѣнопреклоненно проливаютъ горячія слезы, прося исцѣленій или благодаря за нихъ. Часто также видны восковыя свѣчи въ ростъ молящихся, зажженныя ихъ усердною вѣрою предъ чудотворнымъ образомъ.

И въ наши дни чудесныя исцѣленія отъ святой иконы не прекращаются, но разсказъ объ нихъ остается семейнымъ преданіемъ и очень рѣдко предается гласности. Въ 1865 г. въ журналѣ „Душеполезное Чтеніе" напечатана статья подъ названіемъ Исповѣданіе милости Божіей, которая заключаетъ въ себѣ разсказъ объ исцѣленіи жены полковника N., скрывшаго, къ сожалѣнію, свое настоящее имя. Жена его, потерявшая всѣ силы отъ жестокой болѣзни, лишалась сна и возможности принимать пищу, и была оставлена врачами, какъ неизлѣчимая.

Съ 1837 года по нынѣшній 1896 г., особенно въ послѣднія 20 лѣтъ управленія игуменіи Антоніи, обитель и ея храмы были распространены и обновлены настолько, что едва ли тотъ, кто не видалъ ихъ со дня перемѣщенія, узналъ бы въ нихъ монастырь 1837 г.

Земля, отведенная подъ кладбище, украсилась мраморными, гранитными и другими богатыми памятниками, около которыхъ, заботливостію сестеръ обители, каждое лѣто насаживаются во множествѣ цвѣты, соединяющіе свой ароматъ съ благоуханіемъ душистыхъ тополей, растущихъ купами и рядами по монастырю, что даетъ воздуху свѣжесть и чистоту, которымъ способствуетъ безукоризненная опрятность во всей обители.

Въ настоящее время число строеній увеличивается, село начинаетъ сливаться съ городомъ, приходъ умножился вчетверо болѣе прежняго и прихожане по многочисленности требами своими все болѣе и болѣе отвлекали священнослужителей отъ исполненія ихъ обязанностей по монастырю.

Московскій Алексѣевскій монастырь со всѣхъ сторонъ обнесенъ высокою каменною оградою длиною по улицѣ Красносельской 86 саж. Ограда съ западной стороны украшается 2-мя боковыми каменными башнями и 2-мя въѣздными воротами, по срединѣ коихъ каменный проходъ въ главную церковь, во имя Честнаго и Животворящаго Креста Господня, находящуюся во внутренности монастыря; отъ этой церкви до св. воротъ простирается каменная галлерея съ стеклянными рамами по обѣимъ сторонамъ оной, длиною 6 саж. и 6 вершк.

Крестовоздвиженская церковь соединена съ сѣверной стороны съ колокольнею и окружена въ надлежащемъ разстояніи надгробными памятниками; въ разстояніи отъ Крестовоздвиженской церкви на 20 саж. посреди монастыря, находится церковь во имя Алексѣя Человѣка Божія; въ этомъ пространствѣ проведена каменная плитная дорожка по правую и лѣвую сторонамъ коей, а также и за алтаремъ Алексѣевской церкви кладбище. По правую сторону церквей къ южной сторонѣ монастыря находятся корпуса монашескихъ келлій, въ томъ числѣ настоятельскій корпусъ, больничный

корпусъ, трапезный 2-хъ этажный каменный корпусъ, въ верхнемъ этажѣ котораго находятся монастырскія рукодѣльныя, золотошвейная, переплетная, а въ нижнемъ этажѣ трапеза сестеръ, кухня и келліи для сестеръ, служащихъ при трапезѣ. По лѣвую сторону церквей, къ сѣверной сторонѣ ограды находятся келліи для послушницъ и всѣхъ проживающихъ въ монастырѣ, противъ западной стороны монастыря ограды, черезъ дорогу, по Красносельской улицѣ, находятся дома священно-церковнослужителей съ землею, которая ими отдается въ аренду для пользы всего причта.

Съ южной стороны за монастырской оградой деревянное, одноэтажное на каменномъ фундаментѣ строеніе, занимаемо, училищемъ для южно-славянскихъ дѣвицъ, а въ другомъ деревянномъ домѣ монастырская гостинница для поминовенія умершихъ.

Въ 1871 г. 4 февраля въ Алексѣевскій монастырь переведена быда игуменья Антонія[106]) изъ Московскаго Страстнаго монастыря, гдѣ она была тоже настоятельницею.

Игуменія Антонія въ 1861 году 22 октября, покойнымъ митрополитомъ Филаретомъ, поставлена была игуменией Московскаго Страстнаго монастыря и настоятельствовала въ немъ девять лѣтъ. Усердное попеченіе матери игумени Антоніи о благоустройствѣ Страстнаго монастыря и введеніе въ немъ примѣрнаго во всемъ порядка обратили на себя вниманіе Святѣйшаго Синода, и она по представленію епархіальнаго начальства, въ 1870 году награждена была наперснымъ крестомъ. Въ февралѣ 1871 года покойнымъ митрополитомъ Иннокентіемъ игуменія Антонія переведена была настоятельницей въ Алексѣевскій монастырь, которому главнѣйшимъ образомъ были посвящены ея неусыпные труды; вскорѣ по водвореніи своемъ въ Алексѣевской обители, новая игуменья осуществила желаніе епархіальнаго начальства и ввела во ввѣренной ей обители основныя начала общежитія, т. е. общую трапезу, отопленіе келій на счетъ монастырскихъ доходовъ и общія работы.—Въ день Сошествія Св. Духа, 17 мая 1871 г., епископомъ Дмитровскимъ викаріемъ Московскимъ Леонидомъ была совершена закладка зданія трапезы.—Быстро закипѣли работы подъ дѣятельнымъ

надзоромъ настоятельницы и чрезъ пять мѣсяцевъ зданіе уже было готово и освящено митрополитомъ Иннокентіемъ въ день Введенія во храмъ Пресв. Богородицы, 21 ноября того же 1871 г., причемъ благословлено высокопреосвященнымъ и начало общей трапезы.

Это учрежденіе общей трапезы, освобождая инокинь отъ несвойственныхъ имъ заботъ о келейномъ своемъ хозяйствѣ, освобождаетъ ихъ и отъ того, что еще тяжелѣе и несовмѣстительнѣе съ свойствами и цѣлію ихъ монашеской жизни: особымъ, самоличнымъ келейнымъ трудомъ добывать средства къ своему содержанію, необходимо сопряжено съ частыми выходами изъ монастыря для пріисканія и сбыта своихъ работъ и слѣдовательно съ прикосновеніемъ къ міру, по сознанію опасностей коего онѣ и удалились въ монастырь.

Общая трапеза ведетъ къ общему труду. Освобожденныя отъ необходимости имѣть келейную кухню и келейную работу, монахини по способностямъ распредѣляются по общимъ работамъ, свойственнымъ ихъ полу. Трудясь постоянно вмѣстѣ для обители, инокини сближаются другъ съ другомъ взаимностію услугъ, и съ обителью, для которой трудятся и отъ которой питаются, чувствомъ любви и благодарности. Душеспасительное чтеніе, оглашающее ихъ постоянно, и въ трапезѣ и въ рукодѣльной, очищаетъ сердца и питаетъ ихъ духъ.

Въ нижнемъ этажѣ трапезнаго корпуса, во всю длину зданія, помѣщается зала для трапезы, а за нею обширная кухня и келліи для сестеръ, служащихъ при трапезѣ. Съ параднаго входа красивая каменная лѣстница ведетъ во второй этажъ, посреди котораго широкій свѣтлый корридоръ раздѣляетъ 2 ряда келлій, изъ которыхъ самыя помѣстительныя опредѣлены для работъ; въ нихъ помѣщаются: золотошвейная, живописная, чеканная, переплетная, аптека, а остальныя заняты сестрами обители, исключая одной келліи, въ которой совершается неумолкаемое денное чтеніе псалтыри [107]).

Въ 1871 году, осенью въ Алексѣевскомъ монастырѣ открыто было, первое въ Россіи, училище для южно-славянскихъ дѣвочекъ, и такимъ образомъ приведена въ исполненіе

благая мысль чрезъ воспитаніе женщинъ ввести въ среду Сербовъ, Болгаръ и другихъ южно-славянскихъ народовъ просвѣщеніе истинное, основанное на истинной вѣрѣ и нравственности [108]).

Это училище для отроковицъ турецко-подданныхъ, племенъ единовѣрныхъ намъ, выражаетъ ту евангельскую любовь, которая по заповѣди Христа Бога, пріемлетъ отроча во имя Его и душу пріемлемаго—воспитаніе по духу Христову,—скоро вземлетъ отъ земныхъ, благодатію Духа Божія возвращаетъ, восперяетъ, устрояетъ горѣ".

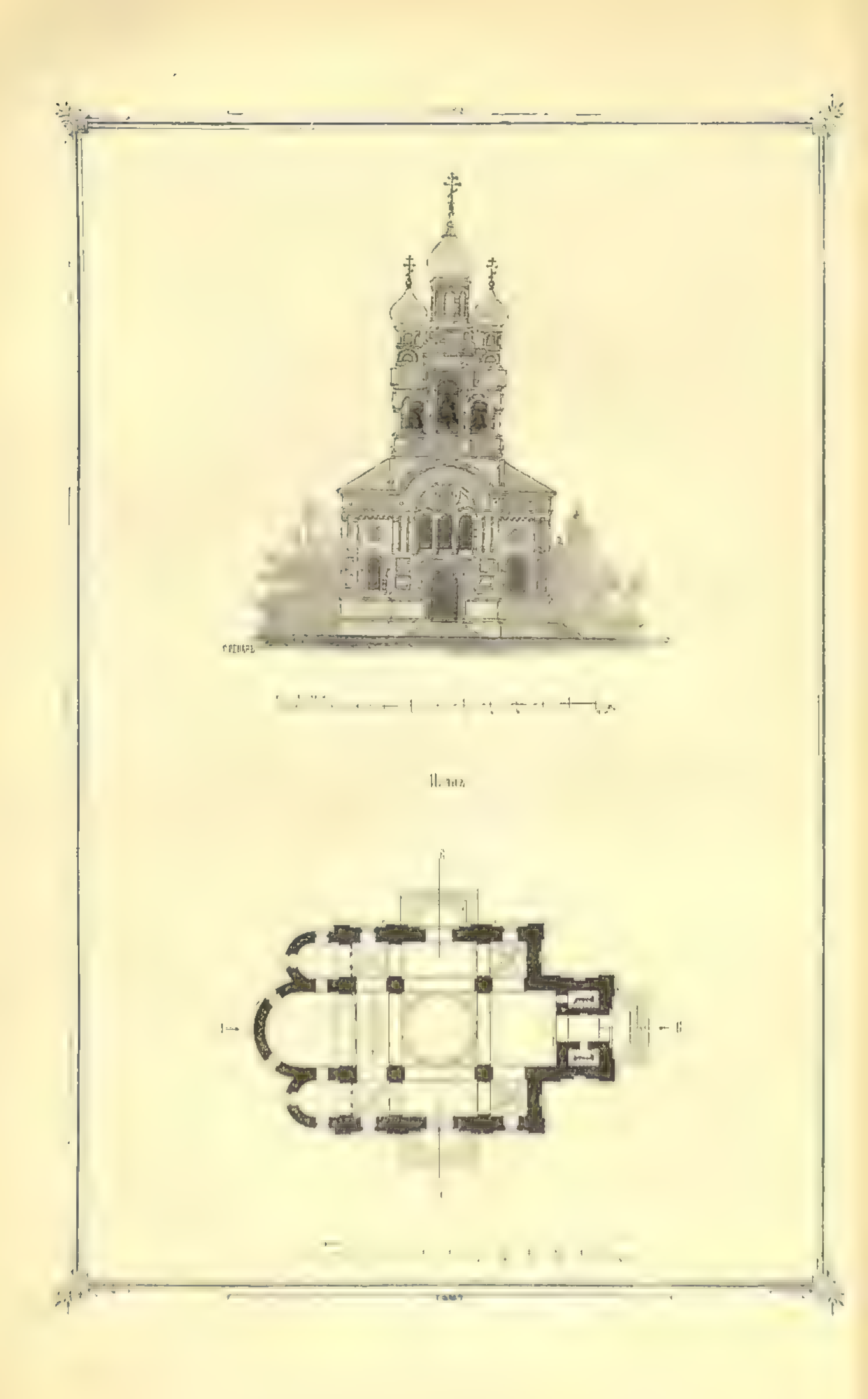
Ею учреждена была общая трапеза, а затѣмъ создались больница, аптека, богадѣльня и больничная церковь, и обновился и украсился весь монастырь, за что въ 1880 году мать игуменія Антонія удостоилась получить золотой, украшенный драгоцѣнными камнями, наперсный крестъ изъ Кабинета **Его Величества**. Заботясь о благолѣпіи своей многолюдной обители и о поддержаніи мирной иноческой жизни между ввѣренными ея попеченію сестрами, мать Антонія находила время и возможность проявить свою благодѣтельную дѣятельность и въ другихъ отношеніяхъ: Главному Управленію Краснаго Креста во время русско-турецкой войны ею были оказаны большія услуги, и за попеченіе о раненыхъ и больныхъ воинахъ ей въ 1879 и 1882 годахъ выданы были два знака Краснаго Креста. Вся благотворная дѣятельность ея въ званіи настоятельницы Алексѣевскаго монастыря обратили на себя вниманіе **Государыни Императрицы** и **Ея Величество** въ 1883 году изволила пожаловать матери Антеніи свой портретъ въ золотой рамѣ. Изъ другихъ дѣяній уважаемой игуменіи извѣстны многочисленныя жертвы на дѣло воспитанія дѣвицъ духовнаго званія, на дома призрѣнія, на тюремныя больницы. За пожертвованія на Московскія тюремныя больницы она въ январѣ 1885 года **Всемилостивѣйше** награждена была изъ Кабинета **Его Императорскаго Величества** золотымъ наперстнымъ крестомъ съ драгоцѣнными украшеніями. Такіе труды и заслуги игуменіи Антоніи, вызывавшіе различныя награды, пріобрѣтали ей и всеобщее уваженіе въ Москвѣ, и потому 25-ти лѣтіе ея игуменскаго

служенія, по единодушному желанію вкладчиковъ, и сестеръ Алексѣевскаго монастыря, и многочисленныхъ почитателей юбилярши, праздновалось хотя и не оффиціально, но съ возможною торжественностію.

Въ 1886 г. 22 октября, въ праздникъ Казанскія Божіей Матери, съ разрѣшенія высокопреосвященнѣйшаго Іоанникія, митрополита Московскаго, праздновалось двадцатипятилѣтіе служенія въ игуменскомъ санѣ настоятельницы Московскаго Алексѣевскаго монастыря игуменіи Антоніи [109]).

Въ 1887 году августа 23 въ Алексѣевскомъ монастырѣ совершилась закладка новаго храма во имя Всѣхъ Святыхъ. Первая жертва на построеніе его поднесена была игуменіи монастыря, матери Антоніи, ея почитателями 22 октября 1886 года, въ день 25-ти лѣтняго юбилея ея служенія въ этомъ санѣ, въ размѣрѣ 3500 р. Мысль соорудить новый храмъ на новой обширной, пріобрѣтенной матерью Антоніей для обители землѣ, была у нея и раньше, а въ этотъ день болѣе подкрѣпилась указаннымъ пожертвованіемъ, и нынѣ приведено въ исполненіе. Литургію въ день закладки, въ главномъ храмѣ монастыря, совершилъ митрополитъ Іоанникій съ архимандритами Андроніевскимъ, Чудовскимъ и Покровскимъ; по окончаніи литургіи совершенъ былъ крестный ходъ къ мѣсту, предназначенному для постройки, а тамъ совершена была по чиноположенію закладка, послѣ чего владыка съ прочимъ духовенствомъ и всѣ приглашенные къ торжеству посѣтили игуменію Антонію [110]).

Храмъ этотъ построенъ на вновь пріобрѣтенной отъ Гг. Митковыхъ и прилегающей къ монастырю землѣ, съ прирѣзкой [111]) коей владѣніе монастыря расширяется почти вдвое. Кромѣ храма на этой землѣ выстроенъ каменный домъ, предназначенный для келлій. Храмъ имѣетъ особое значеніе не только для Москвы, но и для многихъ мѣстностей Россіи, такъ какъ онъ соединенъ, какъ уже извѣстно, съ усыпальницею. Усыпальница занимаетъ весь нижній подвальный этажъ храма на пространствѣ 30 аршинъ въ длину, 24 аршина въ ширину и 4 аршина въ вышину. При постройкѣ усыпальницы принята корридорная система, причемъ въ стѣнахъ этихъ корридоровъ и размѣщены отдѣльныя усыпальницы или гроб-



ницы, въ томъ же этажѣ устроены громадныя печи, посредствомъ которыхъ отапливается храмъ [112]).

Въ 1888 году 24 мая Алексѣевскій монастырь посѣтилъ Его Высокопревосходительство Господинъ Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Правительствующаго Синода Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ, заходилъ на могилу М. Н. Каткова [113]) и осматривалъ строеніе храма входя на верхъ подмостей.

Въ томъ же году въ августѣ мѣсяцѣ пріѣзжала въ Москву и останавливалась въ Алексѣевскомъ монастырѣ настоятельница Самтаврской обители св. Нины въ Грузіи, игуменія Нина [114]).

Въ память совершившагося чуда 17 октября 1888 г. надъ **Августѣйшимъ Монархомъ** нашимъ въ сохраненіи драгоцѣннѣйшей жизни **Ихъ Императорскихъ Величествъ** и всей царственной семьи, нынѣ устроено училище, съ курсомъ начальной приходской школы на 17 дѣвочекъ—бѣднѣйшихъ сиротъ, а 17-ть назначается чтобы лучше запечатлѣть въ памяти особенное покровительство Божіе къ русскому царю и его народу. Училище помѣщается въ новомъ каменномъ корпусѣ, при новомъ храмѣ [115]).

Храмъ во имя Всѣхъ Святыхъ, устроенъ по проэкту архитертора Никифорова. Въ 1891—1893 годахъ построены двухъэтажная каменная просфорня, пѣвческій корпусъ и два двухъэтажныхъ корпуса для келлій.

20 Августа 1889 г., въ московскомъ Алексѣевскомъ монастырѣ, состоялось съ обычною торжественностію поднятіе массивнаго, вызолоченнаго креста, вѣсомъ до 30 пудовъ, на куполъ вновь строющаго храма въ честь Всѣхъ Святыхъ. Послѣ литургіи, совершенной въ главномъ монастырскомъ храмѣ настоятелемъ Покровскаго монастыря о. архимандритомъ Андреемъ, (нынѣ Настоятель Ставропигіальнаго Воскресенскаго именуемаго: „Новый Іерусалимъ“ монастыря) былъ совершенъ молебенъ Спасителю и Богоматери, во время котораго, послѣ чтенія евангелія, духовенство съ монашествующими отправилось къ алтарю вновь строющагося храма, гдѣ находится крестъ. Послѣ чтенія положенныхъ молитвъ. онъ былъ поднятъ собравшимися богомольцами на куполъ и утвер-

жденъ на приготовленномъ мѣстѣ, и затѣмъ было провозглашено многолѣтіе Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу и Всему Царствующему Дому, владыкѣ-митрополиту, настоятельницѣ обители, игуменіи Антоніи и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

Въ томъ же году лѣтомъ главы и крыши на храмѣ Алексѣевскаго монастыря вновь вызолочены, а внутренность храма св. Алексѣя, человѣка Божія, возобновлена.

11 Августа 1890 г., въ Алексѣевскомъ монастырѣ, послѣ литургіи, было совершено поднятіе колоколовъ на колокольню вновь созидаемаго на новомъ монастырскомъ кладбищѣ храма во имя „Всѣхъ Святыхъ". Колокола, числомъ десять, отлиты на извѣстномъ колокольномъ заводѣ г. Финляндскаго. Самый большой изъ нихъ „полілейный", вѣситъ 60 пудовъ и 35 фунтовъ; на немъ вычеканены изображенія святыхъ, престолы въ честь которыхъ находятся въ Алексѣевскомъ монастырѣ и надпись: „Радуйся, Благодатная, Господь съ Тобою". Остальные колокола вѣсятъ отъ 29 пудовъ 25 фунтовъ до 1 пуда 19 фунтовъ. Передъ поднятіемъ ихъ на колокольню было совершено монастырскимъ духовенствомъ, при пѣніи хора монахинь, положенное по уставу православной церкви молебствіе. Въ первомъ часу пополудни въ монастырь былъ доставленъ съ завода г. Финляндскаго главный колоколъ, для Всесвятскаго храма. Онъ вѣситъ 252 пуда 30 фунтовъ; на немъ помѣщены чеканныя изображенія: „Всѣхъ Святыхъ", иконъ Божія Матери Казанской, Цѣлительницы, преподобнаго Антонія Печерскаго и надпись: „Вечеръ, заутро и полудне повѣмъ и возвѣщу и услышатъ гласъ мой". Внизу колокола сдѣлана надпись славянскими буквами: „Перелитъ сей колоколъ изъ стараго въ Московскій Алексѣевскій дѣвичій монастырь, въ кладбищенскую во имя Всѣхъ святыхъ церковь при державѣ Благочестивѣйшаго, Самодержавнѣйшаго Государя Императора Александра III, въ святительство митрополита московскаго Іоанникія, при настоятельницѣ игуменіи Антоніи съ сестрами на сумму монастырскую". Поднятіе его будетъ совершено на дняхъ. Внутри вновь сооружаемаго храма въ настоящее время установленъ роскошный мраморный иконостасъ, художественно исполненный г. Орловымъ

и сдѣланный по рисунку архитектора Д. Н. Чичагова († 22 Іюня, 1893 г.) Онъ сдѣланъ въ русско-византійскомъ стилѣ съ орнаментами; въ главномъ храмѣ онъ о трехъ ярусахъ, а въ придѣльныхъ двухъ-ярусный. Основаніе его изъ сѣраго мрамора, колонны изъ красно-желтаго, а остальныя части—изъ бѣлаго итальянскаго мрамора съ сѣроватыми жилками. Для иконъ расположенныхъ въ алтаряхъ на горнемъ мѣстѣ, и вдоль столбовъ и стѣнъ храма устроены роскошные мраморные кіоты.

12 Августа 1890 г., въ Алексѣевскомъ монастырѣ, при громадномъ стеченіи богомольцевъ, было совершено поднятіе главнаго колокола на колокольню кладбищенскаго храма во имя Всѣхъ Святыхъ. Въ девятомъ часу утра, возлѣ колокола, который находился возлѣ западныхъ дверей храма и былъ убранъ роскошными гирляндами изъ цвѣтовъ и зелени, протоіереемъ С. И. Смирновымъ, при пѣніи хора монахинь, было совершено положенное молебствіе съ водоосвященіемъ. При концѣ молебна было провозглашено многолѣтіе Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому, владыкѣ митрополиту, настоятельницѣ обители игуменіи Антоніи съ сестрами, благотворителямъ обители и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Затѣмъ монахини и богомольцы взялись за привязанные къ ушамъ колокола канаты и при помощи блоковъ подняли его на приготовленное мѣсто на колокольню въ нѣсколько минутъ. Черезъ часъ онъ былъ утвержденъ на приготовленныхъ балкахъ и затѣмъ, по окончаніи поздней литургіи въ соборномъ монастырскомъ храмѣ, раздался его густой, мелодичный звонъ, далеко разносящійся по окрестности. Согласно обычаю, звонъ производился весь день до вечерни.

Въ томъ же 1890 г., на кладбищѣ Алексѣевскаго монастыря, надъ могилою бывшаго полицеймейстера города Москвы, генералъ-маіора Николая Ильича Огарева воздвигнутъ роскошный памятникъ, сооруженный на деньги, собранныя по подпискѣ между сослуживцами почившаго. Памятникъ этотъ имѣетъ форму часовни изящной архитектуры, вылитый изъ чугуна на заводѣ г. Столярова. Высота часовни 8 аршинъ, а внутри она занимаетъ пространство два съ половиною ар-

шина. Форма часовни—четырехъугольная; сверху она заканчивается конической кровлею о четырехъ скатахъ и вызолоченнымъ куполомъ, увѣнчаннымъ крестомъ. Съ южной стороны внутрь часовни ведутъ украшенныя различными фигурами рѣшетчатыя чугунныя двери, а на боковыхъ стѣнахъ устроены два окна, въ которыя вставлены металлическія рамы съ разноцвѣтными стеклами. На стѣнѣ, противоположной входу, помѣщенъ, писанный на цинковой доскѣ, образъ святителя Николая. Надъ входными дверями помѣщенъ круглый образъ Христа Спасителя, а на задней стѣнѣ часовни находится слѣдующая надпись, сдѣланная литыми изъ чугуна буквами. „Отъ сослуживцевъ генералъ-маіору Николаю Ильичу Огареву, родившемуся 1820 года, скончавшемуся 19 января 1890 года, прослужившему полицеймейстеромъ I отдѣленія города Москвы тридцать три года“. Часовня устроена на гранитномъ основаніи, вышиною около полуаршина, а снаружи окрашена масляной краской, лиловаго цвѣта.

Къ 19 Апрѣлю 1891 г. была изготовленна бронзовая вызолоченная одежда на святой престолъ для храма Алексѣевскаго дѣвичьяго монастыря и серебряные вызолоченные: ковчегъ, крестъ, сосудъ съ приборомъ и св. евангеліе. Одежда на св. престолъ исполнена художественно, съ эмалевыми украшеніями. На лицевой сторонѣ одежды изображено въ видѣ массивнаго барельефа — Воскресеніе Христово и на остальныхъ трехъ сторонахъ кресты, въ строгомъ византійскомъ стилѣ. Вокругъ одежды имѣется эмальированная надпись: „По благословенію высокопреосвященнѣйшаго Іоанникія, митрополита московскаго и коломенскаго, сооружена сія одежда на святой престолъ во имя Казанской иконы Богоматери въ Алексѣевскій дѣвичій монастырь, въ вѣчное поминовеніе усопшихъ рабовъ Божіихъ: Аркадія, Михаила, Сергія, Ольги и всѣхъ сродниковъ, иждивеніемъ потомственной дворянки Варвары Ивановны Журавлевой. Работано въ Москвѣ, въ лѣто 1891, при начальницѣ монастыря, игуменьи Антоніи, на фабрикѣ товарищества А. М. Постникова“.

1891 г. 30 іюня, въ Алексѣевскомъ женскомъ монастырѣ съ особенною торжественностью было совершено освященіе

вновь сооруженнаго храма во имя Всѣхъ Святыхъ. Въ 8 час. утра одинъ изъ монастырскихъ священниковъ, И. В. Поспѣловъ, совершилъ водосвятіе, а въ 9 часовъ въ храмъ прибылъ высокопреосвященнѣйшій Іоанникій, (Рудневъ) митрополитъ московскій, (нынѣ митрополитъ Кіевскій и Галицкій) который немедленно приступилъ къ освященію престола, послѣ чего вокругъ вновь освященнаго храма былъ совершенъ крестный ходъ со св. иконами и хоругвями. Затѣмъ началась божественная литургія, которую совершалъ владыка-митрополитъ соборне съ благочиннымъ всѣхъ московскихъ монастырей архимандритомъ Григоріемъ, настоятелемъ ставропигіальнаго Симонова монастыря, архимандритомъ Покровскаго миссіонерскаго монастыря отцомъ Маркомъ и монастырскимъ духовенствомъ, при полномъ хорѣ монахинь.

На этомъ духовномъ торжествѣ присутствовали всѣ игумены московскихъ женскихъ монастырей, управляющій канцеляріей св. синода т. с. В. К. Саблеръ, прокуроръ московской синодальной конторы т. с. А. Н. Шишковъ, почетный опекунъ г.-л. В. И. Ахшарумовъ, московскій оберъ-полицеймейстеръ Е. А. Юрковскій, городской голова Н. А. Алексѣевъ и другія почетныя лица столицы.

Изъ церкви всѣ присутсвовавшія на торжествѣ почетныя духовныя и свѣтскія лица перешли въ помѣщеніе настоятельницы обители, матери Антоніи гдѣ для нихъ состоялась трапеза, въ которой также участвовалъ прибывшій въ монастырь преосвященный Виссаріонъ (Нечаевъ).

1891 г. Освященный въ четвергъ, 22 августа, въ Алексѣевскомъ монастырѣ придѣлъ во имя иконы Казанской Богоматери, находится въ Всесвятскомъ храмѣ, по правую сторону главнаго алтаря. Онъ устроенъ на средства потомственныхъ дворянъ Журавлевыхъ: роскошный двухъ-этажный иконостасъ изъ бѣлаго итальянскаго мрамора, художественно исполненъ въ мастерской г. Орлова; царскія врата и мѣстныя иконы помѣщаются въ искусно сдѣланной изъ мрамора полукруглой нишѣ; храмовая икона украшена дорогой серебряной ризой съ эмалью. Вся утварь сдѣлана изъ серебра съ эмалью и драгоцѣнными камнями, а подсвѣчники изъ золоченной бронзы. Одежда на св. престолѣ бронзовая, вызолоченная, съ укра-

шеніями изъ эмали. На столбѣ, близъ сѣверной двери, помѣщена въ богатомъ серебряномъ вызолоченномъ кіотѣ чудотворная икона Божіей Матери «Цѣлительницы». Надъ нею находится икона Господа Вседержителя, въ роскошной серебряной вызолоченной ризѣ, поднесенная въ 1886 году игуменіи Антоніи священнослужителями монастыря и пожертвованная ею въ этотъ храмъ. Освященіе и божественную литургію совершалъ мѣстный благочинный, протоіерей II. Ѳ. Касицынъ съ настоятелемъ храма св. Іакова, что въ казанной, протоіереемъ Бѣляниновымъ, законоучителемъ Елисаветинскаго института и мѣстнымъ духовенствомъ. Послѣ освященія храма протодіакономъ Смирновымъ было провозглашено многолѣтіе Государю императору и Его Августѣйшей Семьѣ, владыкѣ митрополиту, настоятельницѣ обители игуменіи Антоніи съ сестрами и храмоздателямъ, и вѣчная память рабу Божію Аркадію. За богослуженіемъ, закончившемся въ исходѣ перваго часа дня, присутствовали: тайный совѣтникъ II. II. Зубовъ и другія почетныя лица и масса молящихся.

1891 г. 22 октября, въ Алексѣевскомъ монастырѣ, по случаю исполнившагося тридцатилѣтія игуменства настоятельницы обители матери Антоніи, по окончаніи литургіи въ Казанскомъ придѣлѣ Всесвятской церкви, было совершено протоіереемъ С. Г. Смирновымъ благодарственное къ Господу Богу молебствіе, съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и Его Августѣйшей Семьѣ, владыкѣ митрополиту и настоятельницѣ обители, всечестной игуменіи матери Антоніи, при чемъ хоръ монастырскихъ пѣвчихъ исполнилъ концертное „Спаси, Христе Боже". По окончаніи Богослуженія, досточтимую мать настоятельницу привѣтствовали инокини монастыря поднесеніемъ ей просфоры, воспитанницы сиротскаго пріюта, тайный совѣтникъ II. II. Зубовъ и другія почетныя лица и вкладчики обители.

Всѣ иконы, поднесенныя матери Антоніи по случаю двадцатипятилѣтняго юбилея ея игуменства, торжественно праздновавшагося въ 1886 году, она пожертвовала въ Всесвятскій храмъ, первый денежный вкладъ на созиданіе котораго былъ собранъ и поднесенъ матери Антоніи въ этотъ день М. II.

Катковымъ. П. Н. Зубовымъ и другими почетными лицами. Иконы эти, изъ которыхъ нѣкоторыя украшены драгоцѣнными ризами, размѣщены въ особыхъ кіотахъ по стѣнамъ храма.

Въ 1895 году московскимъ купцомъ С. С. Мѣшковымъ пожертвована въ соборный храмъ монастыря драгоцѣнная плащаница, отдѣланная золотомъ и серебромъ по малиновому бархату.

Въ 1896 года 26 мая по Всеподданнѣйшему докладу Министромъ **Императорскаго** Двора **Государь Императоръ** Всемилостивѣйше пожаловалъ Игуменьѣ Антоніи въ 26 день мая 1896 г. наперсный крестъ украшенный драгоцѣнными камнями.

Въ Алексѣевской обители кромѣ ежегодно совершаемыхъ мѣстными архіереями во дни храмовыхъ праздниковъ и по разнымъ случаямъ Богослуженій, за послѣднее время совершали Божественную литургію архіереи и другихъ Епархій: изъ такихъ служеній памятны слѣдующія: въ 1878 году 17 марта Преосвященный Амвросій (Ключаревъ), тогда Епископъ Дмитровскій, нынѣ архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій посвящалъ въ санъ архимандрита іеромонаха Алексія (нынѣ архіепископа Литовскаго и Виленскаго).

Въ 1882 г. въ четвергъ на Пасхѣ служилъ Преосвященный Николай, епископъ Ревельскій, начальникъ Японской миссіи, при своемъ проѣздѣ чрезъ Москву изъ С.-Петербурга на мѣсто своей службы. Особенно понятно, какъ онъ, будучи въ монастырѣ во дни Пятидесятницы, пропѣлъ одинъ въ келліяхъ игумении въ присутствіи многочисленныхъ посѣтителей весь пасхальный канонъ на японскомъ языкѣ.

Въ 1883 г. въ годъ священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Александра Александровича и Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны служилъ литургію высокопреосвященнѣйшій Платонъ, митрополитъ Кіевскій и Галицкій въ сослуженіи своего Архидіакона и прочей свиты.

Въ томъ же году служилъ преосвященный Илларіонъ (Юшеновъ), тогда новопосвященный епископъ Прилуцкій нынѣ Переяславскій.

Въ 1888 г. 14 сентября въ день праздника Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня, совершалъ литургію высокопреосвященный митрополитъ Московскій и Коломенскій Іоанникій (Рудневъ) въ сослуженіи двухъ архимандритовъ и всего мѣстнаго духовенства причемъ послѣ причастнаго стиха произнесено было слово священникомъ при монастырѣ О. Нечаевымъ. Соборный храмъ былъ переполненъ народомъ. Послѣ литургіи владыка-митрополитъ посѣтилъ игуменію мать Антонію (118).

18 марта 1892 г., въ соборномъ храмѣ Алексѣевскаго монастыря литургію св. Іоанна Златоустаго и послѣ нея молебствіе св. Алексію, человѣку Божію, совершалъ владыка митрополитъ московскій Леонтій, (Лебединскій † Августа 1893 г. съ оо. архимандритами: андроньевскимъ Григоріемъ (въ мірѣ Иванъ Ивановичъ Воиновъ † 1 Августа 1896 г.), покровскимъ Маркомъ, чудовскимъ Лаврентіемъ, мѣстнымъ благочиннымъ о. протоіереемъ Касицынымъ и монастырскимъ духовенствомъ. На клиросахъ пѣли монахини, съ замѣчательнымъ искусствомъ исполнившія нѣсколько концертныхъ произведеній Бортнянскаго.

Въ 1895 г., 5 апрѣля Митрополитъ Московскій и Коломенскій, Высокопреосвященнѣйшій Сергій (Ляпидевскій) посѣтилъ монастырь. Въ сослуженіи архимандрита Заиконоспасскаго монастыря Владиміра и монастырскаго духовенства, при пѣніи мѣстнаго хора монахинь, Владыка совершилъ въ соборномъ храмѣ обители литургію, причемъ послѣ заамвонной молитвы Его Высокопреосвященство произнесъ проповѣдь о томъ значеніи, какое имѣетъ извѣстный обычай обмѣниваться въ дни св. Пасхи красными яйцами. По окончаніи Богослуженія Владыка Митрополитъ преподалъ свое святительское благословеніе игуменіи и сестрамъ монастыря, а также и всѣмъ богомольцамъ, находившимся въ церкви. Затѣмъ Его Высокопреосвященство прослѣдовалъ при колокольномъ звонѣ въ покои настоятельницы монастыря, матери Антоніи. Здѣсь Митрополитъ изволилъ кушать чай и велъ продолжительную бесѣду съ матерью игуменіею.

Среди бѣдствій отъ пожаровъ, непріятельскихъ нашествій и междоусобныхъ смутъ утратилось много древне-письменныхъ и археологическихъ памятниковъ, представлявшихъ не малый интересъ для исторіи обители и въ числѣ многихъ любопытныхъ документовъ исчезли и многія свѣдѣнія о дѣятельности настоятельницъ Алексѣевскаго дѣвичьяго монастыря, управлявшихъ обителью до конца XVI и въ первой четверти XVII в. Вотъ имена игуменій, дошедшія до насъ по тщательнымъ археологическо-библіографическимъ изслѣдованіямъ:

СПИСОКЪ

игуменій Московскаго Алексѣевскаго дѣвичьяго монастыря:

Іуліанія, сестра св. митрополита Алексія, основательница, 1393 г.[117]), погребена въ храмѣ Неопалимыя Купины Московскаго Зачатіевскаго монастыря, на сѣверной сторонѣ предъ образомъ св. Алексія[118]).

Ѳеогнія Огневыхъ, 1600 г.[119]).

Евпраксія, 1662—1624 г.[120]).

Софія Трусова, 1640 и 1641 г.[121]).

Елена Викентьева, 1646, 1652 г. дек. 20 † 1654 г. въ моръ.

Марѳа Дерябина, въ мартѣ 1655—1657 г.[122]).

Сусанна Зиновьева, въ апрѣлѣ 1662 -1690 г. † въ дек.[123]).

Марѳа, 1699—1713 г.[124]).

Олимпіада Каховская[125]) съ 1713—1718 г., затѣмъ переведена въ Моск. Новодѣвій монастырь, гдѣ скончалась въ 1738 г. и погребена въ означенной обители[126]).

Александра Кафтырева[127]), 1718—1722 г.

Таисія Исакова[128]), 1722—1724 г. †

Измарагда Толстыхъ[129]), опредѣлена 12 дек. 1724 г. † 1734 г.

Пелагрія Тулубьева[130]), опредѣлена 2 іюня 1734 г., въ 1740 г. уволена на покой.

Ѳеованія Пашкова[131]), съ 1740 г., † 1752 г.

Ольга Елисѣевна Дубенская[132]), съ 1752—1767 г. При ней въ обители инокиней поступила Елена Степановна Арсеньева (дочь Степана Ивановича), р. 13 іюня 1758 † 11 дек. 1835 г., одна изъ сестеръ Марья Степановна была игуменьей Моск. Ивановскаго монастыря † 29 нояб. 1805 г., а другая Екатерина Степановна инокиней въ той же обители, р. 11 нояб. 1760 г. † 24 марта 1808 г.[133]).

Вѣра Скрыпицына[134]), 1767—1776 г. †.

Маргарита Бражникова[135]), 1777—1795 г. † въ августѣ...

Анфія Козловская (въ мірѣ княжна Анна Михайловна Козловская, дочь кн. Михаила Семен. Козловскаго и Мар. Николаевна рожд. Салтыковой[136]); род. 1757 г., поставлена игуменьей изъ казначей 10 февр. 1795 г., 10 февр. 1818 г. уволена на покой † 1824 г.

Аѳанасія Черкесова, определена 15 марта 1813 г., а 31 мая 1828 г. переведена въ Моск. Вознесенскій монастырь (въ Кремлѣ) гдѣ † 18 авг. 1861 г.[137]).

Евфрасія, 31 мая 1820 г. перев. изъ Моск. Никитскаго монастыря[138]), а въ 1822 г. въ Казанскій Богородицкій, гдѣ была съ 1822 по 1827 г. При ней въ 1821—26 году было подано прошеніе въ Консисторію княгинею Хаванскою, которая просила о возвращеніи себѣ келліи, по примѣру, бывшему въ Алексѣевскомъ монастырѣ, по выбытіи изъ него княгини Голицыной; но владыка постановилъ слѣдующее, а именно: 1) когда есть ясные для дѣла законы, тогда примѣръ не можетъ служить основаніемъ рѣшенія, 2) если настоятельница Алексѣевская по доброй волѣ поступилась правомъ своего монастыря въ пользу княгини Голицыной, нельзя того же требовать отъ всякаго другаго монастыря; 3) поступокъ настоятельницы Алексѣевской сдѣланъ былъ въ пользу послушницы, которая не въ міръ возвращалась, но перешла въ другой монастырь и не по своей волѣ, но по совѣту духовнаго начальства, дабы прекратить искушеніе между ней

и настоятельницею, которая въ доказательство примиренія и келліи ей уступила. Всѣ сіи обстоятельства не имѣютъ мѣста въ дѣлѣ княгини Ховарской и потому не могутъ служить для нея примѣромъ.

Назарета Шванвичева [139]), 22 сент. 1822 г., перев. изъ Казанскаго Богородицкаго монастыря, гдѣ была съ 1807 по 1822 г., а ранѣе этого въ Тверскомъ Рождественскомъ съ 1799—1807 г. Въ 1830 г. по прошенію ея объ увольненіи, по слабости здоровья, отъ должности и о дозволеніи проживать въ Серпуховскомъ владычнемъ монастырѣ, владыка 12 іюля написалъ: „игуменію, по ея настоятельной просьбѣ, уволить по сему, съ благодарностію за общеполезное по многимъ отношеніямъ управленіе. На ея мѣсто перевесть игуменію Зачатіевскаго монастыря Клавдію". При семъ велѣлъ Консисторіи разсмотрѣть о назначеніи пенсіи уволенной игуменіи Назаретѣ. Въ послужномъ спискѣ ея за 1880 г. значится: изъ дворянъ; 1796 г. въ декабрѣ поступила въ общежительный Афанасьевскій монастырь Ярославской епархіи; 1799 г. іюля 28 игуменія Тверскаго Рождественскаго монастыря, 1807 г. переведена въ первоклассный Богородицкій монастырь, 1822 г. сент. 20 переведена въ Московскій Алексѣевскій монастырь, съ степенью первоклассного монастыря, 67 л. награждена наперснымъ крестомъ 1808 г. марта 2, 1809 г. нояб. 10 отъ Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны получила орденъ Св. Великом. Екатерины [140]).

Клавдія [141]), 10 іюля 1830 г. переведена изъ Зачатіевскаго, гдѣ была съ 5 іюля 1827 г., а въ мартѣ 1845 г. въ Новодѣвичій, гдѣ и скончалась 13 апр. 1854 г. При игуменіи Клавдіи, игуменіи неученой, но смиреніемъ просвѣщенной, жила нѣсколько времени въ Алексѣевской обители В. М. Головина по указанію митрополита Филарета [142]) на испытаніи, впослѣдствіи В. М. Головина была игуменьей въ Хотьковскомъ монастырѣ, а затѣмъ въ Никитскомъ, а напослѣдокъ въ Новодѣвичьемъ [143]).

Паисія Нудельская [144]) переведена изъ Моск. Страстнаго монастыря (въ которомъ была съ 1839 г.) и вступила въ Алексѣевскій въ мартѣ 1845 г., а въ 1854 г. перев. въ Новодѣ-

вичій; въ 1861 г. переведена въ Вознесенскій, гдѣ и скончалась 25 янв. 1881 г.

Иларія [145]) въ 1854 г. переведена изъ Серпуховскаго Владычнаго монастыря, гдѣ была съ 1848 г. и скончалась въ Алексѣевскомъ монастырѣ 17 декабря 1870 г. При ней была казначеей обители Флавіана, которая въ 1864 г. отправилась съ 15 монахинями и послушницами въ Вильну для устройства Маріинскаго женскаго монастыря [146]).

Антонія Троилина, 4 февраля 1871 г. переведена изъ настоятельницъ Московскаго Страстнаго монастыря, пребываетъ и понынѣ [147]). При ней Казначеей обители состоитъ монахиня Паисія.

Да будетъ долговѣчна и присноцвѣтуща эта древнѣйшая обитель инокинь въ Москвѣ, да увѣнчаетъ Господь труды нынѣшней настоятельницы всечестнѣйшей матушки игуменьи Антоніи и ея сотрудницъ, да продлитъ на многая лѣта жизнь ея и да скажетъ о ней лѣтопись монастыря сказанное о приснопамятной первоначальницѣ игуменіи Іуліаніи: „и бысть общему житію женскому начальница и многимъ дѣвицамъ учительница, и за премногую добродѣтель любима бысть отъ всѣхъ и почтена всюду“.

ФАМИЛІИ

лицъ, погребенныхъ въ Московскомъ Алексѣевскомъ Монастырѣ.

А.

Абрикосовъ.
Аваевъ Н. П.
Авиловы.
Агоровы.
Адлеръ.
Азанчевская О. В.
Акатьевъ.
Акинфіева.
Аксаковъ.
Аксеновъ.
Алалыкины.
Александровы.
Алексѣевы.
Алисовы.
Алтуховъ.
Альфонскій.
Амонтовы.
Андреевы.
Анжуровы.
Аникѣева.
Аносовы.
Антиповы.
Антоновы.
Ануфровичъ.
Араповы.
Аристарховы.
Аристовы.
Арсеній, Аѳон. Іер.
Арсеньевы.
Архаровъ.
Архиповъ.
Арцыбашевъ.
Астафьевъ.
Астаховъ.
Астрова.
Ахмановъ.
Ахшарумовы.
фонъ Ашебергъ О. П.
Аѳанасьевы.

Б.

Бабушкинъ.
Багратіонъ-Мухранскій.
Бажановы.
Балашевы.
Бардаки.
Барскій Г. В.
Бартеневы.
Бартоломей.
Безобразовы.
Безусъ.
Беккеръ.
Беклемишева.
Беневоленскіе.
Беньковскіе.
Бергутъ.
Бердардовы.
Березины.
Березовскіе.
Бернацкіе.
Берсеневичъ.
Беръ.
Бибиковы.
Билефельдъ.
Билибины.
Блохины.
Бобылевы.
Бобровскіе.
Бовыкины.
Боговутъ.
Богомоловы.
Богословскіе.
Богородцкій.
Богряцовы.
Богуславскіе.
Бокордъ.
Боклашины.
Болдыревы.
Бологовскій.
Борзенковы.
Борзовы.
Борисовскіе.
Борлингъ.
Борниковы.
Бостанджогло
Брантъ В. В.
Брежневы.

решинскіе.
Брунеръ.
Брянчаниновы.
Будиновъ-Будзинскій Т. М.
Булатовы.
Булгаковы.
Булыгина.
Бунины
Бурцевы.
Бутеневы.
Бутенко И. Ф.
Бутенопъ.
Бутовскіе.
Бутъ.
Бѣлавины.
Бѣлкины.
Бѣлоножкины.
Бѣляевы.

В.

Вадбольская кн.
Варенцовы.
Варли Д. Б.
Васильевскіе.
Васильевы.
Васильчиковы.
Венедиктова.
Веловзоръ.
Вельтманъ
Вейсбергъ.
Вердеревскій
Верховская.
Веселовская.
Вестли.
Вигель.
Виноградовы.
Вишневскіе.
Вихертъ.
Владиміровы.
Владимірскій.
Власовы.
Волконская кн.
Волковы
Волхонскіе.
Волоцкіе.
Воронины.
Воронцовы.
Воропановы.
Востяковы.
Воскресенскіе.
Войтъ.
Врето А. Е.
Высокобойниковы.
Высоцкіе.

Г.

Гаевскій И. П.
Гамбурцовы.
Гевличъ.
Гееръ.
Генандъ.
Гештонтъ.
Генииттъ.
Герасимовы.
Гладилины.
Глаголевскій.
Глазова.
Глѣбовы.
Говоровы.
Голенко.
Голицынъ Кн. Н. Н.
Голицына Кн.
Головинъ Н. Г.
Голосовы.
Гольденбергъ.
Горбачевъ Никита Илларіоновичъ.
Горбовы.
Горбуновъ.
Горины.
Горскіе.
Горяевы.
Горячевы.
Горячкины.
Гранъ-Брикъ.
Грачевы.
Гржегоржевская.
Грибановъ.
Гривцовы.
Григоровичъ.
Григорьевы.
Гринвальдъ.
Гриневичъ.
Громовы.
Грузковы.
Губаревы.
Губины.
Гудвиловичъ.
Гуляевы.
Гущины.

Д.

Давыдова.
Даниловичъ.
Даниловскіе.
Даниловы.
Данильсонъ.
Дамантовичъ.
Дебиль Е. Л.
Дегтеревы.
Делло.
Декебахъ.
Дельмасъ А. А.
Дельсонъ.
Демицевы.
Демидова.
Денгофъ.
Денисовы.
Денисьевы.
Дзюбенко-Козеровскій М. С.
Дивовъ.
Дитмаръ.
Дмитріевы.
Добровольскіе.
Добрынинъ.
Домерниковы.
Доробецъ.
Дружинины.
Дубенскіе.
Дубовицкій.
Дударевы.
Дудины.
Думновы.

Дунаевы.
Дурново.
Дуровы.
Душны.
Дьяковченко.
Дюгленъ.
Дюшенъ.

Е.

Евдокимовъ.
Евреинова.
Егоровы.
Елагины.
Елецкая.
Ельмановы.
Емельяновы.
Еланешникова М. М.
Ермиловы.
Ершовы.

Ж.

Жариновы.
Ждановы.
Жевнеръ.
Жестеревы.
Живаго.
Жилинскіе.
Жуковы.
Журавлевы.

З.

Заблоцкіе.
Заборовскіе.
Загорянскіе.
Загряжскіе.
Замайскіе.
Занѣгинъ.
Запольскіе.
Зарянко.
Захаровы.
Звѣревы.
Звягины.
Зензиновы.
Зерновы.
Зефиршъ.
Зиловы.
Зимины.
Зиновьевы.
Зміевы.
Знаменскій.
Золотаревы.
Золоты.
Зубовы.
Зыковы.

И.

Ивановы.
Ивенскіе.
Ивинская О. Г.
Игнатьевы.
Извольскіе.
Изъядиновы
Иконниковы.
Иларія Иг. А. М.
Иловайскій.
Ильины.
Исаевы.
Исаковы.
Истомины.

І.

Іогансонъ Ѳ. К.

К.

Каверинъ П. Д. и Н. П.
Казаковскіе.
Казанцевы.
Казаченко.
Каменскіе.
Камынины.
Капустины.
Карнѣева М. П.
Катюшина А. А.
Карпенскіе.
Карповы.
Карсаковы.
Картамышевы.
Карцевы
Касаткина—Рост. кн.
Касаткины.
Катковы.
Кашкадамова К. И.
Кедровъ С. А.
Каулинъ Н. И.
Кемпе.
Кирѣевскіе.
Кирѣевы.
Киселевы.
Кисель-Загорянская.
Кислаковскій.
Кистеръ.
Кленовскіе.
Клепицкіе.
Клицъ.
Ключаревы.
Клейненбергъ.
Кобыляковы.
Кожухины.
Козловы.
Кокошкины.
Колобовы
Кологривовы.
Колоколовы.
Колпашниковы.
Колянковскіе.
Комаровы.
Комчатовы.
Комынины.
Корибутъ-Дашкевичъ В. А
Кондратенко.
Контаржи
Константиновы.
Коншины.
Коптевы.
Корзинкины.
Корниловы.
Корнѣевы.
Королевы.
Коробьины.
Корфъ (баронес.).
Костылевы.

Котельниковы.
Котовы
Кохманскіе.
Кохъ.
Кошелевы.
Красовскіе
Краснопѣвковы.
Кривцовы.
Кротковы.
Круковскіе.
Крупениковы.
Крушевскіе.
Крыловы.
Кугушевы (кн).
Кудрявцевы.
Кузнецовы.
Кузьмины.
Кулаковы.
Купріяновы.
Куренковы.
Курепинъ А. Д.
Курти.
Кустовъ.

Л.

Лавровы.
Ладыженскіе.
Лазаревъ А. К.
Ламакины
Ланинъ Н. П.
Ланисъ.
Ланскіе.
Лапшины.
Ларіонова Т. П.
Латышевы.
Лебедевы.
Левдикъ В. А.
Левицкіе.
Лелонгъ.
Ленковскіе.
Ленточниковы.
Ленточниковы.
Леонтьевы.
Лепешкины.
Лермонтовы.
Лесли.
Лешковъ.
Лейкевичъ.
Либертъ.
Линдротъ.
Литвиновъ Н. А.
Лихаревы.
Лихачевы.
Ломоносовы.
Лузины.
Лукутихъ.
Лукіановы.
Лунины.
Лупандины.
Лыжины.
Львовы.
Лѣтниковы.
Любимовы.
Любомудровъ В. А.
Люри.
Ляпуновы.
Лясотовичъ.

М.

Мазараки.
Мажжухины.
Максимовы.
Малиновскіе.
Малинины.
Малостовъ.
Малютины.
Мамгигъ.
Мамонтовы.
Манасейны.
Маргуновы.
Марковы.
Масаловы.
Масленниковы.
Матвѣевы.
Матюшенковы.
Маурины.
Мацкевичъ.
Мацневы.
Мезенцевы.
Фонъ-Меккъ Н. Ф.
Мелентьевы.
Мельницкіе.
Мессарошъ.
Мессингъ.
Метловы.
Мещеринова Л. В.
Мещерскіе.
Мейнгардъ.
Микулинъ А. Д.
Миллеръ.
Миловы.
Миляевы.
Милютины.
Минины.
Миролюбовы.
Михайловсхіе Данилевскіе.
Мичурины.
Молчановы.
Мондерштернъ.
Морозовы.
Мосальскіе.
Москвины.
Мундъ.
Муратьевы.
Мурашевы.
Мусатовы.
Мухины.
Мѣшковы.
Мясоѣдовы.

Н.

Набилковы.
Навросовы.
Назаровы.
Назимовы.
Напалкины.
Нарышкины.
Наумовы.
Недыхляевы.
Некрасовы.
Нелидовы.
Нешумовы.
Нижегородцевы.
Никитины.

Никитины.
Николаевы.
Нишевова А. И.
Новиковы.
Новицкіе.
Новосильцевы.
Новоселовы.
Носовы.
Носоновы.

О.

Оболенскіе (кн.).
Образцовы.
Обуховы.
Овсянниковы.
Огаревы.
Озеровы.
Ознобишины.
Оленины.
Ольхины.
Оппель.
Орликъ.
Орловы.
Осинская Л. В.
Осиповы.
Осиповскіе.
Остелецкіе.
Осташевы.
Остроумовы.
Отрадинскіе.

П.

Павловы.
Падалко.
Падловы.
Палибины.
Палкановы.
Панковы.
Пастуховъ Н. П.
Пашковы.
Переверзевы.
Перевощиковы.
Перемыкины.
Перефильевы.
Перловы.
Персидскій В. И.
Петровы.
Петриковъ І. П.
Пиколи М И.
Пироговы.
Писемскіе.
Плужниковы.
Побуковскіе.
Побѣдоносцевы.
Повалишины.
Погожевы.
Погорѣльскіе.
Подгорѣцкіе.
Подклюшниковы.
Пожарскіе.
Покровскіе.
Политковскіе.
Полтанцевы.
Поль.
Поляковы.
Пономаревъ В. Д.
Понырко.
Поповы.
Портъ.
Поспѣловы.
Постниковы.
Потаповы.
Потемкинъ А. Н.
Потуловы.
Преженцевы.
Пріятелевы.
Прорѣховы.
Протасовы.
Прохоровы.
Прудниковы.
Пряишниковъ И. М.
Пряничковы.
Псомосъ А. А.
Пулыкины.
Путихины.
Путышевы.
Путяты.
Пшеничниковы.
Пышненко.
Пѣтуховы.
Пятунины.

Р.

Раговскіе.
Раевскіе.
Рамазановъ.
Расторовъ.
Фонъ Раузеръ Е. П.
Рахмановы.
Рашке.
Ребровы.
Ребровскіе.
Ребровскіе.
Редингъ.
Рекъ.
Рель.
Рербергъ.
Рейхнау.
Ридель.
Римско-Корсаковы.
Робутъ.
Рогенбау.
Родингъ.
Розенъ.
Розенкампфъ.
Розовы.
Рожновы.
Романовы.
Ромашевы.
Роменко.
Рослагъ.
Рудаковы.
Рудневы.
Рунцлеръ.
Рупесонъ.
Рупесоны.
Рыбниковы.
Рѣпнина В. Н. Княжна.

С.

Сабанѣевы.
Сабашниковы.
Саблеръ.

Савва, Архим. Серб.
Саванчеевы.
Савельевы.
Савостьяновы.
Самодовы.
Сазиковы
Самоничъ.
Самойловы.
Санниковы.
Сарнадскіе.
Сантужъ, В. Я.
Сафоновъ П. И.
Сахатскій.
Свиридовы.
Свѣчины.
Свѣшниковы.
Святловскіе.
Святополкъ-Четвертинская В. А.
Селезневы.
Селивановы.
Селиванскіе.
Семеновы.
Серебрековы.
Силины.
Симоничъ.
Скуратовы.
Слезкины.
Слуцкіе.
Слѣпцовы.
Смирницкіе.
Смирновы.
Смѣцкіе.
Собко.
Соболевскіе.
Соболевы.
Согаревы.
Созановы.
Соколовы.
Сокольскіе.
Солнцевы.
Солодовниковы.
Соловьевы.
Сомовы.
Сорокоумовскіи.
Сорокоумовы.
Сорокины.
Сороктины.
Софоновы.
Софроновы.
Соцъ.
Соймоновы.
Спасскіе.
Спиридовичъ В. И.
Спиро.
Ставровскіе.
Станицкіе
Старинкевичъ.
Старкъ.
Старкъ.
Степановы.
Столповскіе.
Столяровы.
Стоюнины.
Страховы.
Стремоуховы.
Стригалевы.
Стряпляевы.
Струковы.
Струнины.
Суворовы.
Сукочевы.
Сулима.
Сумороковы.
Сутгофъ В. А.
Сухотины.
Сытенскіе.
Сытовы.
Сыромятниковы.

Т.

Таненненбергъ.
Тарховы.
Телепневы.
Терзіевы.
[illegible]
Т[illegible]евъ П. В.
Тимоѳеевы.
Титовы.
Ткаченко.
Токаревы.
Токмаковы Е. И. и С. И.
Толстые.
Томашевскіе.
Томсенъ.
Торлецкій.
Тороповы.
Транковскіе.
Трегубовы.
Трепольскіе.
Трике
Троилины.
Трофимовы
Трубецкіе (кн.).
Трубицыны.
Трусовы.
Тупицыны.
Тупылевы.
Тырновскіе.
Тютчевы.
Тяжеловы.

У.

Уваровы.
Угриновичъ.
Улитины.
Ульянины.
Унковскіе.
Урусова Ек. Алдр. Княг.
Урусовы.
Усковы.
Усовы.
Успенскіе.
Утенины.
Уткины.
Уханъ Огоровичъ Ю. С.
Ушаковы.

Ф.

Фаберъ.
Фальковскіе.
Федченко.
Фидлеръ.
Филипповы.

Филипсонъ.
Философовы.
Финляндскіе.
Финогеновы.
Фирсановы.
Фирсовы.
Фомичевы.
Фонъ-Брунъ.
Фонъ-деръ-Браггеръ.
Фонъ-Вендрихъ.
Фонъ-Дервизъ.
Фонъ-Зиберъ.
Фонъ-Лейнъ.
Фонъ Меккъ.
Фонъ-Мейсеръ.
Фонъ-Паприцъ.
Фонъ-Рейхель.
Фонъ-деръ-Флясъ.
Форбрихеръ.
Фортунатовъ.
Фохтъ.

Х.

Харитовы.
Херсаковы.
Хитровы.
Хлюстины.
Хмыровы.
Хованскіе (кн.).
Ховрины.
Холмогоровы.
Хомутовскіе.
Хотинскіе.
Хлобощины.
Хлѣбниковы.
Хрулевы.
Хрусталевы.
Хрущевы.
Худякова А. М.

Ц.

Цагель.
Цвѣтаева В. Д.
Цвѣтковы.
Цибульскіе.
Цинскіе.
Цыгановы.

Ч.

Чалковы.
Чаплыгины.
Чедаевы.
Чекменева М. И.
Челокаевы.
Чельцовы.
Чеодаевы.
Чепелкины.
Черкасскій (кн.).
Черкасовы.
Черкесовы.
Черницкіе.
Черногубовы.
Чернышевы.
Четвериковы.
Чигины.
Чижовы.
Чириковы.
Чистяковы.
Чурашевы.

Ш.

Шаблыкины.
Шадурскіе.
Шаликова кн.
Шацкій.
Шахаевы.
Шаховы.
Шевелкины.
Шемодомовы.
Шеметовы.
Шепелева П. К.
Шереметевскіе.
Шереметьевы.
Шестовы.
Шеферъ.
Шефлеръ.
Шигины.
Шиллеръ.
Шилингъ.
Шильдбахъ.
Шиповы.
Ширинскій-Шихматовъ.
Ширяевы.
Шишкины.
Шмелевы.
Шодчинъ.
Шпикулины.
Штеръ.
Штрамъ.
Шубертъ.
Шульгина О. И.
Шульгинъ В. А.
Шумиловы.
Шуфъ.
Шухова О. Г.
Шушурины.

Щ.

Щаповы.
Щегляевы.
Щеголевъ Г.
Щенетовы.
Щербаковы.
Щепочкины.
Щировскіе.

Э.

Эльмановъ.
Эри.
Эймбке.
Эймонтъ.
Эйхель.

Ю.

Юдины.
Юнкеръ.
Юргенсонъ.
Юрины.
Юрьевы.

Я.

Яблочковы.
Языковы.
Яковлевы.
Якунины.
Якунчиковъ.
Янковы.
Яновы.
Ярыжкины.
Ясинскіе.
Ященко.

Ѳ.

Ѳаворскіе.
Ѳедоровы.
Ѳедоровскіе.
Ѳивейскіе.
Ѳомины.

ПРИМѢЧАНІЯ И ДОПОЛНЕНІЯ

къ

ИСТОРИЧЕСКОМУ И АРХЕОЛОГИЧЕСКОМУ

ОПИСАНІЮ

Московскаго Алексѣевскаго Дѣвичьяго монастыря.

---

[1]) Богомольями, какъ извѣстно, называются такія часто совершаемыя въ какомъ-либо священномъ мѣстѣ молебствія предъ какою-либо особенно прославившеюся святынею, на которыя всегда болѣе или менѣе притекаютъ не только свои мѣстные, но и посторонніе, иногда весьма изъ далека приходящіе богомольцы.

[2]) Ср. Росс. Родосл. Книга, изд. кн. П. Долгоруковымъ, ч. IV. С.-ПБ. 1857 г. in 8⁰, стр. 171 и 181. Бояринъ О. А. Бяконтъ переселился въ Москву около 1300 г., у него кромѣ того были 4 сына: Ѳеофанъ, Матвѣй, Константинъ и Александръ, которые приняли фамилію Плещѣй. Житія святыхъ Росс. церкви, также Иверск. и Славянскихъ, мѣсяцъ октябрь. С.-ПБ. 1856 г. in 8⁰, стр. 89—166.—Исторія Русск. церкви, соч. Макарія, архіеп. Харьк. (впослѣд. митрополита Моск. и Колом.), т. IV, С.-ПБ. 1866 г. in 8⁰, стр. 33 и слѣд. родъ Шереметевыхъ. А. Барсукова, кн. I. С.-ПБ. 1881 г. in 4⁰, стр. 24, кн. II. С.-ПБ. 1882 г. in 4⁰, стр. 273. Ср. также Разрядные дьяки XVI в. Опытъ истор. изслѣд. Н. П. Лихачева. С.-ПБ. 1888 г. in 8⁰, стр. 11, 108, 109, 350, 380, 381.

[3]) Ср. слово въ день памяти св. Алексія митрополита, напеч. въ соч. Филарета, митроп. Моск. и Колом. Слова и рѣчи, т. II. М. 1877 г. in 8⁰- стр. 95, 206, 306. Т. III. М. 1877 г. in 8⁰, стр. 386—392; 432—442; т. IV. М. 1882 г. in 8⁰, стр. 48—52, 146—152, 370—377, 434—440, 480—487. Т. V. М. 1885 г. in 8⁰, стр. 1—5, 66—71, 200—206, 244—250, 300—304, 355—360, 437—441.

[4]) Житіе митрополита всея Руссіи св. Алексія. Сост. Пахоміемъ Логофетомъ. Вып. I. СПБ. 1877—78 г. in 8⁰, изд. Имп. Общ. Люб. Древн. Письм. Источники Русской Агіографіи. Состав. Н. П. Барсуковъ С.-ПБ. 1882 г. in 8⁰, стр. 27—32.—Св. Русь. Справочн. книжка по Русск. Агіо-

графіи. Состав. Архим. Леонидъ. Изд. Графа С. Д. Шереметева. С.-ПБ. 1891 г. in 8⁰, стр. 130 и 131, § 515.

[5]) Полн. Собр. Русск. Лѣтописей. Изд. Археограф. Коммиссіи, т. IV, стр. 62, т. VII, стр. 217. Ср. Списки іерарховъ и настоятелей монастырей Росс. церкви. Сост. изъ достовѣрн. источн. П. М. Строевъ. Изд. Археогр. Комм. С.-ПБ. 1877 г. in 8⁰, стр. 654.

[6]) Тамъ же стр. 2.

[7]) Ср. приписку къ харатейному Евангелію 1357 г. in f⁰. хранящ. въ Моск. Патріаршей Ризницѣ.

[8]) Полн. Собр. Р. Лѣт. Изд. Археогр. Ком., т. I, стр. 232; т. II, стр. 351; т. III, стр. 91; т. IV, стр. 72, 75; т. V, стр. 235; т. VII, стр. 225, т. VIII, стр. 1 и 26. Акты Археогр. Экспед. т. I, стр. 4 и 5. Акты Историч. изд. Арх. Ком. Т. I, стр. 3, 4, 138, 169, 292, 320, 331, 338, 408, 410, 531, 545, 550; т. II, стр. 338; т. IV, стр. 2; т. V, стр. 244 и стр. 387, 516, 522, 523, 528. V. стр. 107, 121, 126, 132, 151, 388; т. VIII, стр. 101; т. X, стр. 107.

[9]) Ср. Указатель матеріаловъ для изуч. исторіи, археологіи, этнографіи и статистики Москвы. Сост. И. Токмаковъ. Вып. 4. М. 1880 г. in 8⁰, стр. 28, 45, 74 и вып. 6. М. 1880 г. in 8⁰, стр. 30.

[10]) Исторія Россіи съ древнихъ временъ. Соч. С. М. Соловьева, т. IV, стр. 319 и т. X, стр. 158.

[11]) Ср. Историч. описан. Моск. Спасо-Андроникова монастыря. М. 1865 г. in 8⁰: къ сожалѣнію это описаніе далеко не полное: въ нашемъ собраніи много документовъ о помянутой обители, до сей поры неизданныхъ и неизвѣстныхъ гг. ученымъ изслѣдователямъ и любителямъ церковной старины.

[12]) Здѣсь былъ нѣкогда дворъ ханскихъ пословъ, въ которомъ жили пріѣзжавшіе на Русь послы хановъ. Полн. Собр. Русск. Лѣтоп. Изд. Археогр. Комм., т. I. стр. 230; т. II, стр. 350; т. VIII, стр. 10.

[13]) Ср. Моск. Алексѣевскій дѣвичій монастырь, на Красносельской улицѣ. близъ Сокольниковъ, Краткій Историко-Археологич. Очеркъ. Составилъ И. Токмаковъ. Иллюстр. изд. 2-е, М. Русск. типо-литографія. 1888 т., in f⁰.

[14]) Ср. названія Московскихъ улицъ и переулковъ съ историческими объясненіями. Сост. А. А. Мартыновъ. Изд. 3-е испр. и значит. дополн. М. 1888 г. in 8⁰, стр. 226.

[15]) Ср. тамъ же, стр. 161.

[16]) Акты Археографической Экспед. т. I. стр. 87, и дополн. къ актамъ Историч. Изд. Археогр. комм. т. I, стр. 379.

[17]) Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ. Соч. С. М. Соловьева т. IV, стр. 319 и т. X, стр. 158.

[18]) Ср. Москва. Историч. Очеркъ. Сост. Агрип. Мих. Плечко. М. 1883 г. in 8⁰. стр. 19, 20 и 85. Изъ исторіи Москвы 1147—1703 г. Очеркъ съ 212 рисунк. В. Н. (Назаревскаго). М. 1896 г. in 8⁰, стр. 33.

[19]) Ср. 700-лѣтіе Москвы 1147—1847 г, или Указат. источн. ея топо-

графіи и исторіи. Соч. П. Хавскаго. М. 1847 г. стр. 33, § 107. стр. 230. § 829, стр. 288, § 1388 и стр. 312, § 1827.

20) Слова и рѣчи м. Филарета, ч. I, стр. 237.

21) Истор. Госуд. Россіи Карамзина. Прим. къ т. V, гл. 2, стр. 98, также ср. Ист. Рус. Церкви, соч. Макарія т. IV. СПБ. 1866 г. in 8°, стр. 189 и 190.

22) Истор. Госуд. Россіи Н. М. Карамзина. Примѣчаніе къ т. VI гл. II, стр.

23) Ср. Древн. Рос. Вивліоѳика II, 217.

24) Ср. жалов. грамоту (7131—1623 г.) царя Мих. Ѳед. игуменьѣ Алексѣевскаго монастыря Евпраксіи съ сестрами на монастырскія вотчины, хран. въ Рост. Музеумѣ церковныхъ древн. (Ср. Ярослав. Губ. Вѣд. за 1887 г. № 40, 24 мая).

25) Русск. Стар. изд. А. А. Мартынова, т. IV, М. 18 г. стр. 80.

26) Слѣдовательно на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится Зачатіевскій монастырь.

27) Москва. Подробное Историч. и Археологич. Описаніе города. Изд. А. А. Мартынова, т. I изд. 2-е, исправл. и дополн. М. 1875 г. in 4°, стр. LVI, LXXXVII. 23 и 72.

28) Тамъ же, стр. LXXXVIII и 48.

29) Ср. о пожарахъ въ Москвѣ. Истор. Россіи съ древ. вр. соч. С. М. Соловьева, т. IV, стр. 69, 116, 230, 231, т. V стр. 232, 233, 440, т. VI стр. 54, 57, 59, 181, 184. 300 и 301, т. VII стр. 49, 60, 151, 436, 452, т. VIII. стр. 22, 407, 408. т. IX стр. 237, 454, т. X стр. 154 и 155.

30) Разсказы Петрушевскаго. „О быломъ на Руси“.

31) Ср. грамоту, хранящуюся въ Архивѣ Московскаго Зачатіевскаго монастыря.

32) Ср. жалов. грамоты въ Архивѣ того же монастыря.

33) Полное Собраніе Историч. Свѣд. о всѣхъ бывшихъ въ древности и нынѣ существующихъ монастыряхъ и примѣч. церквахъ въ Россіи. Сост. изъ достов. источн. А. Ратшинымъ. М. 1852 г. in 8°. стр. 257—260. Матеріалъ для истор.-топографич. изслѣдованія о Православныхъ монастыряхъ въ Россійской Имперіи, съ библіографич. примѣчан. I. Преобразованія старыхъ и учрежденіе новыхъ монастырей съ 1764—95 по 1 іюля 1890 г. Состав. и изд. В. В. Звѣринскій. СПБ. 1890 г. in 8°, стр. 72 и 73.

34) Въ книгѣ Сборникъ чертежей Москвы и ея окрестностей XVII ст. (прилож. къ II т. Записокъ Слав. Русск. Отд. Археол. Общ.) Спб. 1861 г. in 8°, табл. VII, помѣщенъ планъ Алексѣевскаго монастыря и др. строеній подлѣ него.

35) Справоч. Указат. историч. матеріаловъ для составленія Лѣтописей Русск. Прев. Церквей, вып. I. Сост. И. Токмаковъ. М. 1884 г. in 8°, стр. 33. также см. выписки изъ ружной книги 1681 г. напеч. въ матеріал. для исторіи, археологіи и статистики города Москвы. Собр. и изд. И. Е. Забѣлинымъ. Ч. II. Изд. Москов. Городск. Думы. М. 1891 г. in 4°, стр.

412, тамъ же на стр.: 615—617, 1014 и 1015 напеч. акты съ 1624 по 1770 г., относящ. до Московскаго Алексѣевскаго дѣвичьяго монастыря.

[36]) Ср. Описаніе записн. книгъ и бумагъ старинн. дворц. приказовъ 1584—1725 г. Сост. А. Е. Викторовъ, вып. I. М. 1877 г. in 8⁰, стр. 175.

[37]) Выходы государей царей и вел. кн. Михаила Θеодоровича, Алексѣя Михайловича, Θеодора Алексѣевича всея Русіи самодержцевъ съ 1632—1682 г. М. 1844 г. in 4⁰, стр. 29, 38, 46, 60, 73, 83 90, 101, 119 и 127.

[38]) 7143 (1635) г. Декабря 30 (sic), подьяку Θедору Константинову за провозъ отъ ризницы 6 ден., какъ ходилъ Св. патріархъ въ Алексѣевскій дѣвичь монастырь на освященіе церкви (это извѣстіе напеч. на столбц. 521 Матеріалы для Исторіи Археологіи и Статистики г. Москвы. По опредѣленію Моск. Гор. Думы. Собр. и изд. руковод. и труд. И. Е. Забѣлина, ч I, изд. М. Гор. Думы. М. 1884 г. in 4⁰: вѣрить источникамъ этимъ мы не можемъ, такъ какъ весь томъ переполненъ ошибками, опечатками и недомолвками и не согласуется съ подлинными документами архивовъ.

[39]) Въ Алексѣевской обители на колокольнѣ находился колоколъ съ надписью: „1752 году іюня 1 дня вылитъ сей колоколъ въ Алексѣевскій дѣвичь монастырь; вѣсу въ немъ 111 пудъ: въ старомъ колоколѣ было вѣсу 72 пуда. затѣмъ прибавлено въ новый колоколъ мѣди 38 пудъ; вкладомъ того же монастыря игуменіею Ольгою Дубенскою; литъ на заводѣ московскаго купца Данилы Тулякова. (Ср. стр. 43—45. Путеводитель къ древностямъ и достопамятностямъ Моск. ч. III. М. 1792 г. in 8⁰).

[40]) Выходы госуд. царей и в. кн. Мих. Θед., Алексѣя Мих., Θеод. Алексѣев. всея Русіи самодержцевъ съ 1632—1682 г. М. 1844 г., in 4⁰, стр. 136, 153, 203, 225, 240, 255, 278, 325, 349, 372, 414, 435, 475, 489, 491, 511, 521, 546, 569, 574 и 593.

[41]) Ср. Записки торжествен. выходамъ и празднествамъ царя Алексѣя Михайловича и др. происшеств. 1675 г. рукоп. (in 4⁰, № 124—172, хранящ. въ Библіотекѣ Моск. Гл. Архива М. И. Д.) на 1006 листахъ.

[42]) Библейско-біографич. словарь, т. IV, сост. Θ. И. Яцкевичъ. Спб. 1849 г. in 8⁰, стр. и 59.

[43]) Выходы госуд. царей и в. кн. Мих. Θеодоровича, Алексія Мих., Θеодора Алексѣевича всея Русіи самодержцевъ съ 1632—1682 г. М. 1844 г. in 4⁰, стр. 651, 655 и 656.

[44]) Тамъ же.

[45]) Тамъ же.

[46]) Свѣтлые дни (Историческія справки) ст. Н. П. Бочарова, напеч. въ Моск. Листкѣ за 1887 г. № 100, 11 апр.

[47]) Домашній бытъ русскихъ царицъ въ XVI и XVII стол. Соч. И. Е. Забѣлина. 2-е изд. съ дополн. М. 1872 г., in 8⁰, стр. 325 и 326.

[48]) № 8, приходо-расх. кн. Каз. Патр. Приказа, хран. въ Моск. Архивѣ Мин. Юстиціи.

[49]) № 196, тамъ же.

[50]) № 8, тамъ же.

[51]) № 9, тамъ же.

[52]) № 9, тамъ же.

[53]) № 36, тамъ же.

[54]) № 41, тамъ же.

[55]) Ср. запись о ставленникахъ московскихъ церквей 1645—1666 г. (Матеріалы для описанія моск. церквей). Сост. К. Невоструевъ. М. 1869 г. in 8⁰., стр. 43.

[56]) № 64 приходо-расходн. и др. книги Каз. Патріарш. Приказа, хранящ. въ Моск. Архивѣ Мин. Юстиціи.

[57]) Ср. описаніе документовъ и бумагъ, храняш въ Моск. Архивѣ Мин. Юстиціи. Кн. I. Спб. 1869 г. in 8⁰, стр. 139: а въ писцов. книгахъ XVI в. изд. Императорскаго Русск. Географическаго Общества подъ редакціею Н. В. Калачова, ч. I, Отд. I, Спб. 1872 г. in 8⁰, стр. 6, 7 и 196, помѣщены земельныя угодья Алексѣевской обители за XVI столѣтіе.

[58]) № 83 прих.-расх. и др. кн. Каз. Патр. Прик., хранящ. въ Москов. Архивѣ М. Ю.

[59]) № 137 тамъ же. Въ розыскныхъ дѣлахъ о Ѳед. Шакловитомъ и его сообщникахъ, изд. Археогр. Комм., т. I, Спб. 1884 г. in 8⁰, стр. 1087 и 1088 помѣщены нѣкоторыя свѣдѣнія объ Алексѣевской обители за 1690 г.

[60]) Въ Олексѣевской дѣвичь монастырь послано подъ начало, для крещенія православные христіанскіе вѣры Литвина Романа Савина сестра дѣвка Дарья, русское имяни тожъ, сказала: родина де ее въ Бѣл. Руси въ Хвостовѣ; отецъ и мать были Бѣлорусцы правосл. христ. вѣры, а она де вѣру держала христьянскую жъ, въ крещенье обливаютъ и мvромъ и масломъ помазуютъ; и взяли де ее въ полонъ русскіе люди въ Сеньгѣ городѣ тому лѣтъ съ 8 и была де она у отца духовнаго въ Калугѣ у Никонскаго попа Петра и по исповѣданью де и причастье ей давалъ; а какъ де она у отца духовнаго исповѣдалась, и она де ему сказывала, что она родомъ Бѣлоруска, а вѣру христіянскую держитъ, и тотъ де отецъ духовной, распрося, исповѣдавъ и причастье ей давалъ. И та иноземка подъ началомъ была и въ православную христьянскую вѣру крещена декабря въ 25 день.

Генваря въ 4 день послана подъ начало въ Олексѣевскій дѣвичъ монастырь новокрещена Романовскаго татарина Сомойлика Билекова жена Розбѣя, а руское ей имя дано Татьяна, съ нею жъ сынъ Елмамехъ, руское имя Ѳеодосей, по третьему году; а велѣно ей быть подъ началомъ съ великаго поста февраля съ 8 числа нынѣшнего 132 году.

Въ Олексѣевскій дѣвичъ монастырь:

Съ Резани Бордаковского татарина Ненаша Килдѣярова жена татарина Крым-салтанъ, русское имя Анна, съ нею жъ сынъ Петрушка, руское имя Анисимъ, 8 лѣтъ, дочь Марья, руское имя Агафья, у грудей.

Коломенского татарина Ивана Кошаева жена Айтуганъ, руское имя Анна, дочь дѣвка Кунея, русское имя Агафья 17 лѣтъ, дочь дѣвка жъ Шес-салтанъ, руское имя Овдотья 15 лѣтъ, сынъ Филипъ, руское имя Леонтей по 6 году.

Полонянки.

Брянченина Өедора Забѣлина жена вдова Овдотья сказала: взяли де ее въ полонъ Нагайскіе татаровя тому 13 лѣтъ, и жила въ Нагаѣхъ годъ, а изъ Нагай продали въ Царьгородъ, жила у паши, отъ вѣры отступила и по татарски маливалась; вышла съ Иваномъ съ Кондыревымъ.

Ормянина Семена Лаврова жена, вдова Степанида, сказала: взяли де ее Нахайскіе татаровя въ Орловскомъ уѣздѣ тому 13 лѣтъ и свели въ Азовъ, а изъ Азова продали въ Царь-городъ, жила у арменина и вѣру держала арменскую, и арменскій попъ въ болѣсти ее исповѣдывалъ и причащалъ; вышла съ Иваномъ съ Кондыревымъ. И тѣ полонянки были подъ началомъ по 6 недѣль, исповѣдываны и муромъ помазываны.

Бѣжецкого Верху Ондрѣя Настасова Греченина жена, вдова Огафья, сказала: взяли де ее Литовскіе люди въ полонъ тому 12 лѣтъ и свели въ Литву въ песчаной, жила у Черкашенина, вѣру держала христіянскую, у ксенжа не бывала и секраменту не принимала, а скверность всякую, какъ ее взяли въ полонъ, ѣла, а отъ вѣры христіянскіе не отступила, и прижила она съ тѣмъ Черкашениномъ сыночка 4-хъ лѣтъ, имя ему Анисимъ, и того де она сына крестила въ Литвѣ, въ крещеньѣ обливанъ, а муромъ помазыванъ, а масломъ помазыванъ ли, про то она не вѣдаетъ.

И всего въ Олексѣевскій дѣвичъ монастырь послано подъ начало иноземокъ и рускихъ полонянокъ 11 человѣкъ.

Въ Олексѣевской дѣвичь монастырь:

Бѣлевца Ивана Микифорова сына Кологривова жена вдова Матрена сказала: взяли де ее въ полонъ Нагайскіе тотаровя въ Лихвинскомъ уѣздѣ на Холопьѣ горѣ и свели въ Нагаи, а

изъ Нагай продали въ Бухары; вѣры тотарскіе не держала, по середамъ и по пятницамъ и въ великіе посты мясо ѣдала; вышла съ Иваномъ съ хохловымъ въ прошломъ во 131 году о Покровѣ Пресвятѣй Богородицы.

Николы Заразского Офремка Оксенова жена Окулина: взяли де ее въ полонъ Крымскіе тоторовя въ Бараковѣ, на рѣкѣ на Вожѣ, и свели въ Крымъ, и была де она все въ Крыму; вѣры татарскіе не держала, по середамъ и по пятницамъ и въ великіе посты мясо ѣдала; отгромили ее Запорожскіе черкасы подъ Перекопью въ нынѣшнемъ году.

Воротынского уѣзда Сенки Ортеаьева жена Марфутка сказала: взяли де ее въ деревнѣ въ Бокатовѣ тому съ 15 лѣтъ и свезли въ Азовъ, а изъ Азова продали въ Крымъ; вѣры татарскіе не держала, по середамъ и по пятницамъ и въ великіе посты мясо ѣдала; вышла на Путивль съ мужемъ въ великой постъ.

Коломенскаго уѣзда Савинова помѣстья Норовлева изъ деревни Рѣчки вдова Катерина сказалась: взяли де ее въ полонъ Нагайскіе татаровя тому съ 15 лѣтъ и продали въ Крымъ; сказала вѣры татарской не держала, по середамъ и по пятницамъ и въ великіе посты мясо ѣдала; отгромили ее запорожскіе Черкасы; вышла на Путивль въ великій постъ въ нынѣшнемъ году. И той вдовѣ Катеринѣ выискался мужъ Богдашко Елизарьевъ, и тому Богдашку велѣно жить съ первою женою Катериною, а съ другою женою, на которой послѣ ее женился, съ татьяною; велѣно ему распуститца.

И всего иноземокъ и ихъ дѣтей и полонянокъ послано подъ начало 12 человѣкъ.

Въ Олексѣевскій дѣвичь монастырь:

Яна Дроздовскаго жена Марья, руское имя тожъ, сказалась изо Мстиславля, отецъ и мать вѣру держали кіевскую рускую, а она то-ежъ вѣру держала рускую; а про крещенье сказала не вѣдаетъ, какъ крестятъ; у ксенжа не бывала и секраменту не бирала; вышла съ мужемъ вмѣстѣ.

Рословца Петра Смирнова сына Голенищева жена Анна, руское имя Овдотья, сказалась изъ Могилева; отецъ ее и мать вѣру держали евангелицкую, а она вѣру держала еван-

гелицкую жъ; шла за того Петра въ Могилевѣ, вѣнчалъ бѣлорускoй попъ въ церквѣ.

Вѣнского Нѣмчина Артамакъ Муана жена руска Катерина; сказалась Козлитенка, стрѣлецкая дочь; взяли ее литовскіе люди, какъ король стоялъ подъ Смоленскомъ, и свезли на Бѣлую, и ее де взялъ тотъ нѣмчинъ Артмакъ Маунъ; и живучи де она по середамъ и по пятницамъ въ великіе посты мясо не ѣдала и нѣмецкіе вѣры не держала, и прижила она съ тѣмъ нѣмчиномъ трое робятъ, всѣ сыновья, одинъ не крещонъ, а два въ православную христіянскую вѣру крещены.

61) Ср. Русск. Историч. Библіотека. Изд. Археограф. Комм., т. II. Спб. 1875 г. in 8, стр. 610, 612, 625, 626, 650 и 660.

62) Ср. Сборникъ выписокъ изъ архивныхъ бумагъ о Петрѣ Великомъ, т. I. М. 1872 г. in 8⁰, стр. 397.

63) № 143, приходо-расход. и др. кн. Каз. Патр. Приказа, хран. въ М. Архивѣ М. Ю.

64) № 147, тѣ же книги, тамъ же.

65) № 152, тѣ же книги, тамъ же.

66) № 156, тѣ же книги въ томъ же Архивѣ.

67) № 160, тѣ же книги въ томъ же Архивѣ.

68) Ср. Словарь Истор. о бывшихъ въ Россіи писателяхъ дух. чина Греко-Росс. Церкви, т. II, изд. 2-е испр. и умнож. С.-ПБ. 1827 г. in 8⁰, стр. 108—139.

69) Историч. изслѣдованіе дѣла патріарха Никона. Сост. по оффиц. документамъ Н. Гиббенетъ. 2 части. С.-ПБ. 1882—84 г., in 8⁰. а также ср. жизнь патр. Никона въ ссылкѣ и заключеніи послѣ осужденія его на Моск. Соборѣ 1666 г. Истор. изслѣд. по неизд. документ. подл. слѣдст. дѣла патр. Никона Соч. протоіерея П. Николаевскаго. С.-ПБ. 1886 г in 8⁰.

70) Өеодосія Прокофьевна (въ иночествѣ Өеодора), извѣстная раскольница, † 2 нояб. 1676 г.. за бояриномъ Глѣб. Ив. Морозовымъ † 1662 г. (ср. стр. 403 Родосл. Сб. русск. дворян. фамиліи Сост. В. В. Руммель и В. В. Голубцовъ. Т. II. С.-ПБ. 1887 г.).

71) Аввакумъ. его мнѣнія и секта аввакумовщина. Правосл. Собесѣд. за 1858 г. II, стр. 92, о немъ же статья А. И. Баратынскаго Духовн. Вѣстн. за 1863 г. № 12. Житіе протопопа Аввакума, имъ самимъ написанное, изд. подъ ред. Н. С. Тихонравова. С.-ПБ. 1862 г.

72) „Боярыня Морозова". Эпизодъ изъ истор.и русск. раскола Н. С. Тихонравова. Русск. Вѣстн. 1865 г , т. 59, № 9. — Матеріалы для исторіи раскола за первое время его существованія. Изд. подъ редакц. „Братскаго Слова" (Н. И. Субботинымъ), т. V. М. 1879 г., также Ср. Расколъ-Сектанство. Матеріалы для изуч. религіозно бытовыхъ движеній русск. народа. Собр. А. С. Пругавинымъ, вып. I. Библіографія старооб-

рядчества и его развѣтвленій. М. 1887 г. in 8⁰. Пафнутіевъ монастырь (Боровск. у. Калужск. губ.) Путевыя наблюденія и краткій историко археологич. очеркъ И. Токмакова. Калуга. 1893 г. in 8⁰, стр. 19.

Дополн. къ стр. 38. Въ 1712 г. 30 августа, указъ прав. сената въ монастырскій приказъ: въ нынѣшнемъ 1712 г. августа 18 дня, по указу и по приказу прав. сената въ дѣвичьихъ монастырѣхъ, которые въ Бѣломъ городѣ погорѣли, изъ канцеляріи П. С. описаны сколько въ которомъ монастырѣ сестръ и каменнаго строенія и келей и за тѣми монастыри крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ [1]), и о томъ, у игумении съ сестрами взяты сказки, въ томъ числѣ въ Алексѣевскомъ монастырѣ написано: старицъ мѣстныхъ 143, безмѣстныхъ 43, итого и съ игуменьею 187 человѣкъ; у игуменьи 2 кели, а въ нихъ ничего не построено, крыльцо и сѣни начато строить каменное, а недостроено: казначейская келья небольшая у св. воротъ, княжны Агрипины Прозоровской [2]) каменныхъ 2 палаты на подклѣтяхъ ея строенія, ограда кругомъ каменная жъ; а до пожару было 70 келій деревянныхъ, послѣ пожара построено 30 келій деревянныхъ до указу. И августа въ „ “ день сего 1712 г. Пр. Сенатъ приговорили: въ Алексѣевскомъ монастырѣ строить каменное строеніе въ каменной того монастыря оградѣ, а буде гдѣ нѣтъ оградъ строить и особливо кельи, въ которой бы кельѣ могло быть по 6 старицъ, а кирпичъ на то строеніе имать остаточной отъ цехаусного дѣла, а чего того кирпича строеніе не достанетъ и тотъ кирпичъ также и известь и всякіе припасы покупать у кого надлежитъ повольною цѣною и строить то строеніе изъ доходовъ монастырскаго приказу въ зачетъ

---

[1]) Изъ переписной книги Бѣжецкаго уѣзда 1709 г., переписи князь Григорья Волконскаго (рукоп. принадл. Тверск. музею Чит. 15 апр. 1888 г. въ засѣд. Тверск. Учен. Арх. Комм. И. И. Овсянниковымъ). Тверь. 1888 г. in 8⁰, на стр. 10 видно, что въ Бѣжецкомъ уѣздѣ Моск. Алексѣевскій монастырь имѣлъ также свои владѣнія: въ Русск. Истор. Библ. изд. Археогр. Комм. т. III, С.-ПБ. 1876 г. на стр. 257 перечислены слободы Алексѣевскаго монастыря.

[2]) Въ мірѣ княжна Александра Ивановна (?) инокиня (s i c) Моск. Алексѣевскаго мон., р. 1650 г., † 25 іюля 1727 г., была дочь боярина князя Ивана Семен. Прозоровскаго (ср. стр. 191. Росс. Родосл. книга. Изд. кн. П. Долгорукова, ч. I. С.-ПБ. 1855 г. in 8⁰).

опредѣленнаго числа того приказа; а которыя въ томъ монастырѣ есть вкладчицы бѣлицы и тѣхъ келей не строить. Въ монастырскомъ приказѣ на справку выписано: въ Алексѣевскомъ монастырѣ по досмотру и по мѣрѣ каменной ограды по переднимъ воротамъ, кромѣ воротъ и казначейской палатки, 40 саж., а до городовой стѣны 9 саж., по другимъ воротамъ кромѣ игуменныхъ и княжныхъ келій 53 саж., а до города 10 саж., итого по дву стѣнамъ 93 саж., да по двумъ же стѣнамъ отъ городовой стѣны ограды жъ по одной стѣнѣ 60 саж., и та стѣна пошатилась и подставлены подпоры; по другой 53 саж., и та пошатилась же итого отъ городовой стѣны по двумъ же стѣнамъ 113 саж.;—всего 206 саж. И будетъ сдѣлать кельи вкругъ къ старымъ стѣнамъ, всего на 200 саж., мѣрою по 4 саж. келья, межъ ими сѣни по 3 саж., итого будетъ 37 келей, 19 сѣней. А старицъ въ томъ монастырѣ мѣстныхъ 143, да безмѣстныхъ 43-жъ, итого 186 человѣкъ. А въ доношеніи того монастыря игуменьи Алимпіады написано: за монастырскою ихъ оградою межъ городовой стѣны у Алексѣевской башни отъ воровскихъ людей бываетъ грабежъ и въ монастырѣ ихъ изъ того глухаго проѣзду крадутъ, и иные изъ тѣхъ воровъ пойманы и приведены въ земской приказъ, и чтобъ тотъ глухой проѣздъ пригородить къ монастырю, чтобъ ворамъ пристанища не было, а для крѣпостнаго хожденія построить бы на городовой стѣнѣ ворота. И будетъ въ томъ монастырѣ отъ городовой стѣны 2 ветхія стѣнки разобрать и къ тому старому основанію придѣлать вновь другую стѣну на глухомъ проѣзду къ городовой стѣнѣ на 4 саж. и останется для нужниковъ и для поклажи дровъ на 5 саж., кромѣ стѣнъ. Подписано: „по указу в. г. бояринъ князь Петръ Ивановичъ Прозоровскій [3]), слушавъ приказалъ приѣвать охочихъ людей и дать торгъ, а по воротамъ поставить листы. 1712 г. дек. 2 дня“. Послѣ произведенныхъ торговъ опредѣлено: 1713 г.

[3]) Бояринъ кн. Петръ Ивановичъ Прозоровскій, родной братъ инокини Агрипины Прозоровской жившей въ Алексѣевской обители (ср. стр 191. Рос. Родосл. книги, изд. кн. П. Долгоруковымъ, ч. I, С.-ПБ. 1855 г. in 8⁰).

марта 2 дня, въ Алексѣевскомъ монастырѣ вмѣсто деревянныхъ построить каменныя кельи съ накатными потолки, какъ пристойно, а на то строеніе всякіе припасы купить или подрядчиковъ и каменщиковъ подрядить прямою цѣною безъ передачи, а кирпичъ по сказкѣ подрядчика Петра Осипова и по уговору его 500,000 велѣть дать на землѣ Новинскаго монастыря по Хорошевской дорогѣ, гдѣ пристойно, мѣрою, какъ дѣланы въ государевыхъ сараяхъ и печи сдѣлать и кирпичь обжечь и въ стопы поставить ему подрядчику своими работными людьми; а за дѣло давать ему съ 1000 по 2 алт.; а на сараи лѣсные припасы и къ кирпичному дѣлу дрова покупать или подрядить охочихъ людей; а для сторожи дровъ и всякихъ припасовъ и для пристанища работнымъ людемъ деньги имать изъ монастырскаго приказу отъ расходу съ роспискою; а солому и хворостъ имать изъ патріаршихъ и монастырскихъ вотчинъ и возить на крестьянскихъ подводахъ; а у того дѣла быть и надсматривать и въ деньгахъ расписываться дьяку Борису Артемьеву, а для записи быть съ нимъ подъячему. Подписано: князь Петръ Прозоровскій [4]).

Въ 1714 году 13 сентября дана перехожая память, по заручной челобитной и по допроснымъ рѣчамъ, Дмитровскаго уѣзда села Васильевскаго церкви Василія Великаго, попу Ивану Никифорову Алексѣевскій дѣвичъ монастырь, что на Москвѣ, на мѣсто умершаго попа Петра Аврамова [5]).

Въ 1716 г. ноября 30 дана перехожая память, по подписанію на заручной челобитной преосвященнаго Игнатія, епископа суздальскаго и юрьевскаго, церкви Іоанна Предтечи,

---

[4]) Дѣла монаст. приказа (св. 246, д. 75), хранящ. въ Московскомъ Архивѣ М. Ю.

[5]) Ср. перехож. духовенство при Моск. церквахъ за 1712—1723 г. Сост. И. Н. Николевъ. М. 1881 г. in 8⁰, стр. 49, § 54. Это же перепечатано въ матеріалахъ для исторіи, археологіи и статистики Москвы по опред. М. Гор. Думы. Собр. и изд. руковод. и труд. И. Е. Забѣлина, ч. I, изд. Моск. Гор. Думы. М. 1884 г. in 8⁰, столбецъ 524, также и много др. докум. и изъ всего внимательно просмотрѣннаго выходитъ, что большинство матеріаловъ—это перепечатка старыхъ изданныхъ уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ; надо сожалѣть, что Моск. Гор. Дума введена была въ ошибку, перепечатавъ старые матеріалы безъ системы и комментарій.

что у Новодѣвичьяго монастыря, дьякону Ѳедору Михайлову, къ церкви Преображенія Господня, что въ Алексѣевскомъ дѣвичѣ монастырѣ у Пречистенскихъ воротъ на мѣсто бывшаго дьякона Ивана Петрова [6])

Въ 1718 г. іюня въ день Алексѣевскаго дѣвича монастыря попъ Иванъ Петровъ вмѣсто игумены Александры съ сестрами по ихъ велѣнію въ монастырскомъ приказѣ боярину князю Петру Ивановичу Прозоровскому доносилъ: „въ ономъ монастырѣ у соборной церкви на паперти и на придѣлѣ многи лещади излопалось и теча великая, милости просятъ того Алексѣевскаго дѣвича монастыря игуменья Александра Каѳтырева съ сестрами, чтобы ту кровлю перекрыть и для пожарнаго времени 2 окна у соборной церкви, что къ паперти задѣлать кирпичемъ“. Помѣчено: по сему доношенію осмотрѣть каменныхъ дѣлъ съ подмастерьемъ и учинить смѣту подъячему Михаилу Смирнову. По осмотру съ подрядчикомъ Григорьемъ Корелинымъ оказалось: у соборной церкви на паперти по обѣ стороны сквозь кровлю и своды отъ дождя теча великая, для того многія лещади излопались, а той кровли по обѣ стороны на длинникѣ по 10 саж., на поперечникахъ по 4 саж., имется дробныхъ 80 саж., а по счету на тѣхъ кровляхъ лещедей 1007; а по смѣтѣ его подрядчика надобно на тое кровлю въ прибавокъ къ старымъ 200 лещадей, масла коноплянаго 20 ведеръ, извести круху 15 бочекъ, песку 30 возовъ, подвязнаго лѣса 50 деревъ, на подмосты 20 досокъ, 6 шаекъ, 2 ушата, 2 лотка, 5 лопатъ деревянныхъ, лопатка желѣзная, топоръ, на подвязи 15 веревокъ лычныхъ для тасканія изъ колодезя воды, бадья, гребокъ—чѣмъ известь творить. А за дѣло съ работными людьми съ старыхъ и съ новыхъ во змемъ по 6 ден. съ лещеди. Опредѣлено: къ тому дѣлу призвать охочихъ людей и дать торгъ и къ градскимъ воротамъ поставить листы [7]).

Въ 1723 г. іюня 7, запечатанъ указъ изъ духовной дикастеріи Алексѣевскаго дѣвичья монастыря игумены Таисіи

[6]) Ср. тамъ же у И. Н. Николева, стр. 54, § 90, то же перепечатанное И. Е. Забѣлинымъ.

[7]) Дѣла монастырск. приказа (св. 269, д. 111), хранящ. въ Моск. Архивѣ Мин. Юст.

съ сестрами, велѣно противъ ея игуменьи съ сестрами прошенія быть въ томъ Алексѣевскомъ дѣвичѣ монастырѣ въ казначеяхъ того жъ монастыря монахинѣ Александрѣ Корсаковѣ на мѣсто бывшія монахини казначеи Марины и монастырскую казну на нее описать [8]).

Въ томъ же году августа 23 дана перехожая память, позаручной челобитной и по подписанію преосвященнаго Леонида архіепископа сарскаго и подольскаго и по допроснымъ рѣчамъ, придѣла Великомученицы Параскевы, нарицаемой Пятницы, что въ бѣломъ городѣ, у Пречистенскихъ воротъ, попу Ивану Григорьеву въ Алексѣевскій дѣвичь монастырь, къ церкви Преображенія Господня и Алексѣя Человѣка Божія, на мѣсто попа Алексѣя Васильева, который взятъ въ С.-Петербургъ [9]).

Въ 1724 г. декабря 12, запечатанъ указъ изъ духовной дикастеріи Алексѣевскаго дѣвича монастыря игуменьи Измарагдѣ, велѣно ей, противъ челобитья того монастыря казначеи монахини Александры Корсаковы съ сестрами, быть въ томъ Алексѣевскомъ дѣвичьѣ монастырѣ игуменьею на мѣстѣ умершей игуменьи Таисіи [10]).

Въ 1733 г. сентября 10 дана новоявленная память по прошенію игуменьи Измарагды Толстой съ сестрами, того же монастыря умершаго попа Ивана Юдина сыну его Василью Иванову велѣно быть при церкви Преображенія Господня дьячкомъ на мѣсто бывшаго дьячка Луки Θедорова [11]).

Въ 1734 г. марта 27 дня Алексѣевскаго дѣвичья монастыря игуменья Измарагда Толстыхъ съ сестрами просила Синод. Каз. Приказъ объ опредѣленіи латинскія школы школьника Василья Иванова, сына умершаго 1732 г. того жъ Алексѣевскаго монастыря попа Алексѣя Іудина, на мѣсто дьячка Луки

---

[8]) Ср. прих. расх. и др. книги казен. патр. прик. № 226, хранящ. въ томъ же архивѣ.

[9]) Ср. перехож. духов. при Моск. церквахъ за 1712—1723 г. Сост. И. Н. Николевъ. М. 1881 г. in 8⁰, стр. 69 и 70, § 187. Это перепечатано сокращенно (?!) у И. Е. Забѣлина.

[10]) Ср. приходо-расх. и др. кн. казенн. патр. приказа № 286, хран. въ Моск. Архивѣ Мин. Юст.

[11]) Ср. тѣ же кн. № 371, хранящ. тамъ же.

Ѳедорова, произведеннаго къ церкви Іоанна Предтечи, что на Лубянкѣ, во діакона. Опредѣлено: вышеобъявленному просителю Василью Иванову въ опредѣленной школѣ быть по прежнему неотлучно во ученіи, а о бытии въ Алексѣевскомъ дѣвичѣ монастырѣ при церкви Преображенія Господня на мѣстѣ бывшаго дьячка Луки Ѳедорова до увольненія его изъ школы для исправленія дьячковской должности съ позволенія того монастыря игуменіи съ сестрами и тоя церкви священника нанимать позволить, и того ради дать ему новоявленную память, а въ школу къ кому надлежитъ для вѣдома послать письменное извѣстіе. Подписано: „1734 г. сентября 9, дать новоявленную память по указу [12]).

Въ томъ же году іюля 2 запечатанъ указъ изъ Св. Пр. синода Алексѣевскаго дѣвича монастыря казначеѣ монахинѣ Александрѣ съ сестрами по ихъ челобитью, а по сообщенному изъ Св. Синода изъ С.-Петербурга вѣдѣнію, велено Страстнаго дѣвича монастыря бывшей казначеѣ Пелагріи Толубьевой нынѣ же произведенной въ тотъ Алексѣевской монастырь игуменьѣ, на мѣсто уволенной игуменьи Измарагды Толстыхъ быть; и будучи ей Толубьевой жить благочинно и во всемъ по должности своей поступать, какъ св. правила и указы повелѣваютъ и тому монастырю и церквамъ и церковнымъ и монастырскимъ всякимъ вещамъ и прочему всякому монастырскому учинить двои описныя книги и по прежнимъ освидѣтельствовать знатными того монастыря монахини и священники, изъ которыхъ одни прислать въ Св. Синодъ: пошлинъ 75 коп., нужнѣйшихъ 1 к. взяты [13]).

Въ 1738 г. сентября 26, по присланному Е. И. В. указу выдано отправляющемуся въ С.-Петербургъ въ Св. Пр. Синодъ для опредѣленія въ новопостроенную въ Кронштатѣ Богоявленскую церковь на праздное мѣсто Алексѣевскаго дѣвича монастыря священнику Петру Иванову отъ Москвы до С.-Петербурга подъемныхъ 60 руб., да на 4 ямския под-

[12]) Ср. дѣла патр. каз. прик. (св. 466, д. 98), хранящ. въ Моск. Архивѣ Мин. Юст.

[13]) Ср. прих.-расх. и др. кн. казенн. прик. № 372, хран. въ М. Архивѣ Мин. Юст.

воды прогонныхъ 10 руб., 54 к. по 2 р. 00 к. на подводу, всего 70 руб. 64 к., изъ сбору гривенныхъ денегъ [14]).

Воспоминая судьбы этой св. обители, не забудемъ и бѣдствій, претерпѣнныхъ ею вмѣстѣ съ древнею столицей.— Троицкій пожаръ, начавшійся въ Чертопольѣ 1737 г. 29 мая, истребилъ въ монастырѣ деревянныя зданія и повредилъ каменныя, но усердіемъ благочестивыхъ вкладчиковъ они вскорѣ возобновлены [15]).

Въ 1748 г. въ Москвѣ было пять пожаровъ, и вотъ между 23—25 числомъ мая мѣсяца, Алексѣевская обитель опять пострадала [16]), на церквахъ кровли погорѣли, равно сгорѣли монастырскія келліи, 2 конюшни и дворы: пономаря Ѳеодора Васильева (1 дв., 1 пок.), сторожа Якова Герасимова (1 дв., 1 пок.), сторожа Артемона Степанова (1 дв., 1 пок.), сторожа Леонтія Давыдова (1 дв., 1 пок.) и дьячка Алексѣя Григорьева (1 дв., 1 пок.).

До учрежденія штатовъ за Алексѣевскимъ дѣвичьимъ монастыремъ числилось 1580 душъ крестьянъ, обитель имѣла 122 двора [17]), за монастыремъ состояло на Коломнѣ 24 двора, въ Твери 28 дворовъ и въ Бѣжецкомъ верху 126 дворовъ [18]).

Изъ описи Московскаго Алексѣевскаго дѣвичьяго монастыря за 1763 годъ намъ открывается обиходъ его: въ немъ было тогда 4 священника и 2 дьякона, соборныхъ монахинь 4, клиросныхъ 10, свѣщеносицъ 2, церковницъ 8, трапез-

---

[14]) Ср. тѣ же кн. № 399, хран. въ томъ же Архивѣ.

[15]) Ср. чтен. въ Общ. Ист. и Древ. Росс. 1858 г. кн. 3, отд. V, стр. Донесеніе Е. И. В. Госуд. Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ о Моск. большомъ пожарѣ въ 1737 г., статья П. И. Иванова.

[16]) Ср. дѣла Моск. Архива Министерства Юстиціи.

[17]) Ср. стр. 401, § 15, Записки Отд. Русск. и Слав. Археологіи Импер. Рус. Археол. Общ., т. II, СПБ. 1861 г. in 8⁰.

[18]) Изъ описан. Государ. Архива стар. дѣлъ. Сост. П. Ивановымъ. М. 1850 г., in 8⁰, на стр. 344, показано что въ 1700 г. по переписн. кн. за Алексѣевскою обителью въ Колом. уѣздѣ было 194 двора. Въ Актовыхъ книгахъ 1701—1782 гг. помѣщены матеріалы для исторіи прихода Москов. Алексѣевскаго дѣвичьяго монастыря (см. Актов. книги т. I. отд. II. стр. 128, 272, 814, отд. III, стр. 338, 1283, 1740, 1741. т. II. отд. I, стр. 931. отд. III, стр. 853. отд. IV, стр. 843. т. III. отд. II, стр. 68. отд. IV, стр. 412, 912. отд. V, стр. 77 и 390. т. XII. отд. VII, стр. 326 и 346.

ницъ 4, псаломщицъ 6, смотрильщицъ 2, будильницъ 4, звонарщицъ 12, церковныхъ сборщицъ 2, просвиренъ 2, палатницъ 2, портныхъ 2, посыльныхъ 2, воротныхъ 4, престарѣлыхъ безъ должностей 30. Сверхъ того на иждивеніе сей обители жило 12 человѣкъ отставныхъ оберъ-и унтеръ-офицеровъ и солдатъ [19]).

[73]) Ср. Самойловичъ Д. начертаніе для изображен. въ живописи пресѣченной въ Москвѣ въ 1771 г. моровой язвы. СПБ. 1795 г. in 8⁰.

[74]) Кн. А. Ю. Щербатовъ, сынъ кн. Юрія Константиновича, жен. на Еленѣ Степановнѣ Нелединской-Мелецкой (ср. стр. 111 и 112 Росс. Род. книги, изд. кн. Долгоруковымъ, ч. I, СПБ. 1855 г. in 8⁰.

[75]) Ср. Полеваго Живоп. Обозр. т. IV, стр. 112 и 180.

[76]) Кн. А. И. Шаховской (ср. стр. 179, Рос. Родосл. книги, изд. кн. П. Долгоруковымъ, ч. I, СПБ. 1855 г. in 8⁰).

[77]) Ср. тамъ же, стр. 166.

[78]) Бояринъ Б. Г. Юшковъ ѣздилъ за царемъ Іоанномъ Алексѣевичемъ, съ которымъ состоялъ въ близкомъ родствѣ † послѣ 1692 г. (ср. стр. 755. Родосл. Сб. Русск. Дворян. фамилій. Сост. В. В. Руммель и В. В. Голубцовъ, т. II. СПБ. 1887 г. in 8⁰).

Дополн. къ стр. 39. Подъ монастырскимъ кладбищемъ, нѣсколькими аршинами глубже въ землю, вырыты кости человѣческія и три каменныхъ гроба; между ними серебряные и мѣдные тѣльные кресты и монеты русскія XV, XVI и XVII столѣтій. Наконецъ обнаружились остатки древнѣйшаго кладбища, почитаемаго нѣкоторыми археологами за третье, гдѣ надгробныя надписи относились къ концу XVI и къ началу XVII вѣка. Еще глубже открыты рѣдкія восточныя монеты Аббасидскихъ и Харасанскихъ халифовъ IX столѣтія и, между прочимъ, одна, по свидѣтельству академика Френа, временемъ своимъ (862) соотвѣтствуетъ началу Россійскаго государства. Если эти монеты, найденныя подъ кладбищемъ разныхъ вѣковъ, намекаютъ намъ на древнѣйшій здѣсь торговый путь, за то кладбище фауны, небывалое, на глубинѣ 3-хъ саженъ отъ поверхности горы свидѣтельствуетъ намъ о давно истекшемъ періодѣ жизни животныхъ, предшествовавшихъ населенію человѣческому: здѣсь, въ слояхъ глины, найдено 8 костей, ребра и зубъ допотопнаго животнаго мамонта или первозданнаго слона. Они сохраняются въ Музеѣ

[19]) Ср. дѣла Моск. Архива Министерства Юстиціи.

Императорскаго Московскаго Университета [1]). Послѣ слоевъ глины съ пескомъ обнаружились, на 6-ти саженяхъ въ глубь, гравье (мелкіе камешки) съ булыгою. Кромѣ упомянутыхъ памятниковъ, въ Соборной церкви найдена чугунная квадратная доска съ слѣдующею надписью: 1702 г. се соіи дали по милости Вышняго князь Иванъ Петровичъ да князь Матвѣй Петровичъ Гагарины Т. В. N. О. N. S. N. B. N. Т. [2]).

79) См. статью Московскіе монастыри во время нашествія французовъ, напеч. на столбц. 1396 и 1397 Русс. Архива (изд. П. И. Бартеневымъ) за 1869 годъ кн. 9. — также Императоръ Александръ I и идея священнаго союза. профессора В. К. Надлера, т. I. Рига 1886 г. изд. книгопрод. Киммеля, стр. 354 и 355. Также статьи А. А. Мартынова: „Надгробная лѣтопись Москвы". напеч. въ „Русск. Архивѣ" за 1895 г. кн. 7. стр. 388 и 389. „Московскіе колокола" напеч. въ Русск. Архивѣ за 1896 г. кн. 4, стр. 557. Также см. нашу статью: „Краткій историческій очеркъ о колоколахъ и колокольномъ искусствѣ въ Россіи, Западно-Европейскихъ и Азіатскихъ государствахъ" напеч. въ нашемъ же Сборникѣ матеріаловъ для VII Археологическаго Съѣзда въ Ярославлѣ. Выпуски 2 и 3, стр.: 14—36. Ярославль. 1887 г. in 8⁰.

80) Ср. Разсказы Очевидцевъ о 1812 г. Т. Толычевой (Е. В. Новосильцевой) М. 1873 г. in 8⁰, стр. 158 160 (XII. Преданіе Алексѣевскаго монастыря).

81) Нѣсколько человѣкъ поселились въ кельѣ игуменьи, гдѣ пировали двое сутокъ и приглашали къ себѣ молодыхъ монахинь. Одна изъ нихъ пошла добровольно на позоръ. Преданіе сохранило даже ея имя.

82) Въ мірѣ Алексѣй Васильевичъ Виноградскій, род. 6 марта 1766 г. постриженъ въ монашество въ 1793 г. † 3 марта 1819 г.

83) Ср. Историч. Описаніе торжества, происходившаго при заложеніи Храма Христа Спасителя на Воробьевыхъ горахъ 1817 г. 12 октября, сост. П. Соколовъ. М. 1818 г. in 8⁰, хран. въ Библіотекѣ М. Гл. Архивъ М. И. Д. Ср. также Истор. Опис. Храма во имя Христа Спасителя въ Москвѣ. Сост. М. Мостовскій. М. 1883 г. in 8⁰, стр. 8 и слѣд.

84) Тамъ же и стр. 33; а также торжество заложенія храма во имя Христа Спасителя въ Москвѣ 1839 г. 19 сент. М. 1839 г. in 8⁰. хран. въ Библ. М. Гл. Архива М. И. Д.

85) Ср. Истор. Опис. построенія въ Москвѣ Храма Христа Спасителя.

---

[1]) О животн. Моск. губ. рѣчь профессора Рулье съ рукоп. его примѣч., приготовл. имъ къ новому изд.

[2]) О князьяхъ И. и М. П. Гагариныхъ (ср. стр. 245. Рос. Родосл. книги, изд. кн. П. Долгоруковымъ ч. I, СПБ. 1855 г. in 8⁰).

М. 1869 г. in 8⁰, стр. 29 и 30 и исторія этого же храма, сост. М. Мостовскій. М. 1882 г. in 8⁰, стр. 9, 10—12.

[86]) Сборн. изд. общ. люб. дух. просв. по случаю празднованія 100 лѣтн. юбилея со дня рожденія (1782—1882 г.) Филарета митроп. Моск. т. I, матеріалы. М. 1883 г., in 8⁰, стр. 17, 41, 48, 284 и 285, 469.

[87]) Ср. акты Археогр. Экспед. т. I, стр. 50. т. IV, стр. 425 и доп. къ актамъ историч. изд. Археогр. Коммиссіею. Т. III стр. 255, а также Собр. Госуд. Грам. и Догов. т. I, стр. 202 и т. II, стр. 578.

[88]) Ср. 700-лѣтіе Москвы 1147—1847 г. или указат. источниковъ ея топографіи и исторіи соч. П. Хавскаго. М. 1847 г. in 8⁰ стр. 156 и 157, § 386, стр. 250, § 1051 и стр. 306, § 1718.

[89]) Ср. названія Московскихъ улицъ и переулковъ съ историч. объяснен. сост. А. А. Мартыновымъ, изд. 3-е исправл. и дополнен. М. 1888 г. in 8⁰, стр. 107 и 108.

[90]) При регулированіи коммиссіею для строеній въ Москвѣ священно и церковнослужителямъ Алексѣевскаго дѣвичьяго монастыря мѣстъ для строенія домовъ, проложена для нихъ и для монастыря дорога къ пруду, называемому Краснымъ попереулку отъ монастыря между домовъ причта и обывательскихъ, съ правой стороны г. Мѣщанинова, а съ лѣвой иностранца Коппа.

Вода въ этомъ прудѣ потребна кромѣ монастырскихъ нуждъ, и на случай установленныхъ св. церковію крестныхъ ходовъ на воду для водосвятія въ дни Крещенія, Преполовенія, Происхожденія Честныхъ Древъ Креста Господня и проч. Въ монастырѣ же кромѣ двухъ рытыхъ колодцевъ, необильныхъ впрочемъ водою, другихъ нѣтъ, да и ближе Красносельскаго пруда другихъ мѣстъ съ водою не имѣется.

Означенный прудъ и со всѣхъ сторонъ прилегающая къ нему земля принадлежитъ вѣдомству Дворцовой Конторы, отъ которой и отдаются въ аредное содержаніе вода для ловли въ ней рыбы, а земля подъ огороды, такъ какъ мѣстное положеніе пруда и огородовъ таковы, что смежнымъ обывателямъ весьма удобно въ зимнее время вывозить и валить на прилегающія къ пруду земли и даже въ самый прудъ всякій соръ и нечистоты, которыя способствуютъ огородникамъ къ удобренію нанимаемыхъ ими земель; но отъ сего происходитъ, что валимыя нечистоты, особливо изъ ретирадъ, причиняютъ зловоніе и вода особенно въ лѣтнее время до того портится, что не только негодна къ употребленію въ пищу, но и для мытья бѣлья мало способна: проведенныя изъ пруда трубы въ разныя фабричныя заведенія, уменьшая въ прудѣ количество воды, лишаютъ постоянной проточности и дѣлаютъ стоячею, а купанье лѣтомъ въ этомъ пруду лошадей и мытье въ немъ всякихъ вещей, засоряютъ прудъ и воду дѣлаютъ вредною. Все это дѣлать запрещенія ни отъ кого нѣтъ: съемщики же земель отъ Дворцовой Конторы не только не имѣютъ нужды воспрещать того другимъ, но еще находятъ въ томъ собственную пользу, имѣя даромъ готовый навозъ для удобренія огородовъ.

Алексѣевскій монастырь, имѣя по вышеобъясненнымъ причинамъ необ-

ходимую нужду въ водѣ изъ Красносельскаго пруда. къ которому и дорога назначена для крестныхѣ ходовъ, просилъ еще въ 1829—1850 гг. Дворцовую Контору сдѣлать зависящее отъ нея распоряженіе, чтобы: 1) воспрещено было вывозить и валить изъ ретирадъ нечистоты на прилегающія къ пруду земли, а тѣмъ паче въ самый прудъ ихъ и къ источникамъ, изъ которыхъ онъ выходитъ; 2) воспретить купать въ немъ лошадей и въѣзжать въ него для мытья разныхъ нечистотъ, засоряющихъ прудъ и портящихъ воду; 3) запретить, если можно и купанье въ немъ лѣтомъ солдатамъ изъ Спасскихъ казармъ, съ Полеваго Двора и др. постороннимъ, которые дѣлаютъ тѣмъ большую непріятность проходящимъ въ монастырь богомольцамъ и вообще живущимъ въ монастырѣ и близъ пруда: 4) устроить отъ конторы или дозволить монастырю сдѣлать на прудѣ противъ отведенной на него улицы плотъ для взиманія воды и мытья бѣлья для монастыря и священно и церковно-служителей. а также и плотъ для церемоніи во время крестныхъ ходовъ на воду, для чего и опредѣлить въ завѣдываніе монастыря извѣстное на прудѣ пространство. Къ великому общему сожалѣнію всѣхъ окрестныхъ обывателей и богомольцевъ до сей поры прудъ не переданъ въ вѣдѣніе монастыря, а мы увѣрены, что съ передачей пруда обители мѣстность эта была бы одна изъ лучшихъ въ гигіеническомъ отношеніи. Монастырь содержалъ бы въ гораздо лучшемъ видѣ прудъ, нежели онъ теперь находится и представляетъ клоакъ заразы.

[91]) Ср. названіе моск. улицъ и переулк. съ истор. объясн. Сост. А. А. Мартыновымъ, изд. 3-е испр. и знач. доп. М. 1888 г. in 8°.

[92]) Изъ статьи Д. В. Цвѣтаева: „Новые матеріалы къ истор. Москвы", напеч. М. Вѣд. за 1885 г. № 75, 17 марта, узнаемъ, что по свидѣтельству современныхъ Борису Годунову иностран. писателей, Красное село, напр., имѣло при немъ до 700 жителей, по преимуществу ремесленниковъ. Въ переписной кн. г. Москвы 1638 г. изд. М. Гор. Думы. М. 1881 г. in 4°, на стр. 291—294—помѣщенъ перечень жителей Красн. села и составъ причта Воздвиженскаго храма.

Дополн. къ стр. 47. Но прежде нежели приступить къ историческому обзору о перенесеніи Алексѣевской обители къ помянутой Крестовоздвиженской церкви, т. е. на третье мѣсто, на которомъ она находится и по нынѣ, мы считаемъ не лишнимъ предварительно сообщить историческія свѣдѣнія о вышеозначенной церкви. Такъ изъ рукописной книги царскаго жалованья, о которой мы уже выше говорили, видно, что Воздвиженская церковь въ Красномъ Селѣ также пользовалась ругой, а именно: „церкви Воздвиженія Честнаго Креста Господня, что къ Красномъ Селѣ великаго государя жалованья годовыхъ и молебныхъ денегъ и понахидныхъ: попу 2 руб. 2 ден., дьякону рубль 25 алт., просвирницѣ

14 алт. 3 ден."; изъ документовъ же Московскаго Архива Министерства Юстиціи видно, что въ 1625 и 1626 г. церковь Здвиженія Честнаго Креста Господня, въ селѣ Красномъ, по окладу дани 15 алт. 2 ден.; въ 1682 г. по новому письму прибыло дани 21 алт. 4 ден. Данныя окладныя деньги рубль 3 алт. 4 ден. платили попы: Петръ съ 1632—1640 г., Никита съ 1642—1655 г., Аверкій въ 1856 г., Стефанъ въ 1657 г., Иванъ Григорьевъ въ 1658 — 1669 г., Евфимій съ 1670—1674 г., Никита съ 1675—1679 г., Романъ съ 1680 -1683 г., Алексій Аввасимовъ (sic) 1687 и 1688 г. діаконъ Петръ Тимофеевъ 1689 г., попы: Василей Созоновъ 1690 — 1698 г. и съ 1708—1712 г., Іоаннъ 1699 г., пономарь Ивашко Даниловъ 1700 г., діаконъ Василей 1701—1702 г., дьячекъ Григорій въ 1704 г., дьяконы: Алексій Васильевъ съ 1713—1716 г., Петръ Дмитріевъ въ 1717 г., попъ Петръ Дмитріево съ 1718—1728 г., въ 1721 г. отмѣчено: дани рубль 11 коп., да накладныхъ полчетверты денги, платили: прихожанинъ отставной стольникъ Өедоръ Ероөѣевъ сынъ Сысоевъ съ 1732—1733 г. [1]), пономарь Яковъ Ивановъ въ 1734 г., діаконъ Иванъ Өедоровъ 1737 г.

Изъ копіи съ грамоты [2]), пожалованной въ 7184 (1876) г. блаженныя памяти государемъ Өеодоромъ Алексѣевичемъ видно что Крестовоздвиженской церкви священнику Никитѣ съ причтомъ на владѣніе землею пожалованною государемъ Михаиломъ Өеодоровичемъ означенной церкви земли 2 десят. и 87 кв. саж. отдать въ аренду въ пользу причта.

Въ 1681 г. октября въ „ " день выданъ антиминсъ къ освященію церкви Воздвиженія Честнаго Креста Господня.

---

[1]) Ср. дѣла Моск. Архива Мин. Юст.

[2]) Подлинникъ неизвѣстно гдѣ хранится и ни въ одномъ изъ Моск. Архивовъ не имѣется. Копія же въ ризницѣ м. Алексѣев. мон.. тамъ же находится и рукоп. кн. 1697 г. іюня 21 дня in 4⁰, въ кож. пер., содерж. воззваніе къ прав. христіанамъ, еже бы сотворити помощь на построеніе кам. храма Воздвиж. Креста Госп., что въ Красн. селѣ и наход. собственноруч. жертвователей надпись о пожертвованіяхъ на сей предметъ. Рукописная книга эта уже пришла въ ветхость: планъ же на землю составленъ въ 1821 г. 26 октября.

что въ селѣ Красномъ; взялъ соборный успенскій попъ Левъ [3])

Въ 1717 г. Марта въ „ " день дана новоявленная память, по приходской заручной, Михаилу Дмитріеву во Дворцовое село Красное, къ церкви Воздвиженія Честнаго Креста Господня и Пресвятыя Богородицы Тихвинской во дьячки, на мѣсто бывшаго дьячка Петра Дмитріева, который нынѣ у той же церкви во дьяконахъ, буде онъ Михайловъ человѣкъ свободный и ни въ какую службу не записанъ [4]).

Въ 1722 г, въ приходѣ было 32 двора [5]). Позднѣе, какъ видно изъ рукописной описи, Красное село принадлежало Дворцовымъ крестьянамъ, церковь была съ придѣлами Тихвинскія Богоматери каменная, земли было 617 саж., жителей мужск. пола 95 душъ [6]).

Въ 1812 г. Воздвиженская церковь въ Красномъ селѣ была разграблена французами, и только благодаря причетнику, который одинъ изъ причта не бѣжалъ отъ опасности, сохранены св. иконы мѣстныя, Спасителя, Тихвинскія и св. Николая Чудотворца; тронутые его мольбами, грабители пощадили и иконы.

[93]) Надо полагать тотъ Гавріилъ который былъ архимандритомъ въ Высокопетровскомъ монастырѣ, переведенный изъ Моск. Знаменскаго 28 марта 1830 г., а въ послѣдствіи 22 сент. 1845 г. въ Спасо-Андроніевъ, гдѣ † 13 авг. 1848 г. (ср. столбцы: 172, 174, 194. Списки Іерарховъ и настоятелей монастырей Росс. церкви. Сост. изъ достовѣрн. источн. П. М. Строевъ. Издан. Археогр. Комм. С.-ПБ. 1877 г. in 8⁰).

[94]) Ср. Моск. Вѣд. 1837 г. № . а также 50-лѣтіе Алексѣевскаго монастыря въ Красномъ селѣ 17 октября 1837—1887 г. статья Н. П. Бочарова, напеч. въ „Моск. Листкѣ" 1887 г. № 289, 17 октября.

---

[3]) Дѣла монастыр. прик. № 4, хранящ. въ М. Архивѣ М. Ю.

[4]) Ср. перехож. духовенство при моск. церквахъ за 1712—1723 г. Сост. И. Н. Николевъ. М. 1881 ч., in 8⁰. стр. 55. § 94. Это же перепечатано у И. Е. Забѣлина на столбц. 724, ч. I въ его матеріалахъ.... изд. М. Город. Думою въ 1884 г. in 4⁰.

[5] Ср. указатель чертежей Моск. церквамъ и состоявшимъ въ ихъ приходамъ дворамъ и лавкамъ за 1775—1782 г. Вып. I. Сост. И. Н. Николевъ. М. 1884 г. in 8⁰, на стр. 125 и 128 показано состояніе прихода.

[6]) Ср. описаніе во кругъ столичн. города Москвы за Землянымъ валомъ и пр. (по рукоп. принад. Библ Моск. Гл. Архива Мин. Иностр. Дѣлъ). Моск. 1880 г. in 4⁰, стр. 4.

[95]) Богомольцы, хотя и многочисленны, были по большей части крестьяне и народъ простой и бѣдный.

[96]) Кладбище учреждено по надлежащемъ сношеніи духовн. начальства съ гражданскимъ (910 ст. т. XII уст. врач. изд. 1857 г.) и указомъ Моск. Духовн. Консисторіи дано знать Алексѣевскому монастырю о разрѣшеніи погребенія. Первая могила на новооткрытомъ кладбищѣ была вырыта для г-жи Мусатовой.

[97]) М. Н. Катковъ похороненъ въ 60 шагахъ влѣво отъ алтаря придѣла св. Павла Латрскаго при кладбищенской церкви во имя св. Алексѣя Человѣка Божія. Ср. статью Н. Красноселова. Въ Алексѣевскомъ монастырѣ (замѣтки и впечатлѣнія, напечатанные въ Московскомъ Листкѣ за 1887 г., № 205, 25 юля,—тамже за 1888 г., № 119, 29 апр. № 201 и № 202, 20 и 21 іюля Моск. Вѣд. 1888 г. № 311, 9 ноября.

[98]) Нов. Время 1888 г. № 4611, 30 декабря.

[99]) Ср. Моск. Лист. за 1889 г. № 31, 31 января.

[100]) Фамиліи лицъ, погребенныхъ на кладбищѣ Московскаго Алексѣевскаго монастыря мы помѣщаемъ въ концѣ нашего Историко-Археологическаго Описанія.

Дополн. къ стр: 52. Во всей церкви, какъ въ трибунѣ, такъ и въ нижнемъ ярусѣ 20 оконъ съ желѣзными рѣшетками, съ двойными рамами для стеколъ. Въ нижнемъ ярусѣ всѣ окна съ проволочными сѣтками, а въ ризницѣ кромѣ сего всѣ 5 оконъ имѣютъ желѣзныя ставни дверей три: съ западной, сѣверной и южной сторонъ. Съ западной стороны дверь, ведущая изъ примыкающей къ церкви галлереи въ паперть, дубовая створчатая, до половины со стеклами, огороженными мѣдными дверными приборами. Дверь съ той же стороны, ведущая съ паперти въ самую церковь двойная: одна желѣзная створчатая, другая дубовая створчатая же со стеклами. Съ сѣверной и южной сторонъ двери тройныя, одна дверь желѣзная створчатая, другія двѣ дубовыя, частію со стеклами, частію съ дубовыми филенками Предъ иконостасомъ устроены 4 клироса; 2 у среднихъ столбовъ, а другіе 2 у стѣнъ сѣверной и южной. Всѣ они съ наружной стороны отдѣланы искусственнымъ мраморомъ, внутри же два средние клироса обиты темнаго цвѣта полусукномъ, оба боковые окрашены подъ мраморъ. На верху среднихъ двухъ клиросовъ по бокамъ ихъ поставлены св. иконы въ деревянныхъ съ рѣзьбою вызолоченныхъ кіотахъ. Всѣ три предалтарные иконостасы, а также иконостасы, находящиеся у столбовъ въ трапезной части церкви и у стѣнъ въ придѣлахъ

кіоты и средніе клиросы съ наружной стороны ограждены мѣдными вызолоченными обставками. Солея и амвонъ настоящей церкви и придѣловъ обнесены желѣзными съ кронштейнами и мѣдными постаментами рѣшетками, окрашенными масляною краскою и сверху обложенными мѣдью съ растворами.

На западной сторонѣ церкви справа у столба находится могила генерала-лейтенанта С. П. Степанова, огороженная желѣзною рѣшеткою, окрашенною на маслѣ и сверху покрытою мѣдью. На той же западной сторонѣ слѣва у столба находится могила генерала Мясоѣдова, огороженная желѣзною рѣшеткою, окрашенною масляною краскою. У сего же столба сзади этой рѣшетки устроенъ кіотъ бѣлаго мрамора съ образомъ Пресв. Богородицы „Знаменіе". Кіотъ устроенъ близъ могилы Бостанжогло вмѣсто памятника. Помостъ какъ въ алтарѣ, такъ и во всей церкви подольской лещади. По краямъ всей церкви деревянный крашенный помостъ. На западной сторонѣ церкви помѣщаются двѣ каменныя ризницы. въ коихъ по двѣ двери, одна желѣзная, а другая деревянная, полъ въ нихъ изъ Гжельской лещади.

Глава на церкви и крестъ желѣзные вызолоченные; трибунъ покрытъ бѣлымъ желѣзомъ; на трапезѣ же крыша желѣзная, окрашенная масляною краскою; на сѣверной и южной сторонахъ церкви надъ входными дверями по одному вызолоченному кресту и по иконѣ, писанной на желѣзѣ. На западной сторонѣ подъ карнизомъ храма въ углубленіи стѣны икона Воздвиженія Креста Господня, а съ восточной стороны на трибунѣ образъ Спасителя, писанный на цинкѣ.

Входныя съ улицы въ галлерею врата, ведущія къ паперти, желѣзныя съ калиткою, створчатыя. Въ нихъ помѣщены иконы четырехъ святителей московскихъ: Петра, Алексія, Іоны и Филиппа, писанныя на цинкѣ. Надъ этими вратами въ углубленіи икона св. Алексія Человѣка Божія, писанная на желѣзѣ въ золоченой рамѣ подъ стекломъ. Глава этихъ вратъ бѣлаго желѣза и крестъ желѣзный вызолоченный. Самая галлерея каменная съ шестью арками, въ коихъ деревянныя рамы со стеклами; въ двухъ изъ нихъ устроены створчатыя двери; одна дверь къ сѣверу, а другая къ югу.

Полъ этой галлереи подольской лещади, лѣстницы подольскаго камня. Потолокъ окрашенъ голубою масляною краскою и украшенъ звѣздочками изъ сусальнаго золота и орнаментами, а по стѣнамъ живописныя на полотнѣ изображенія святыхъ.

Предъ входною южною церковною дверью устроена открытая площадка, обнесенная чугунною выкрашенною на маслѣ рѣшеткою. Стѣны площадки дикаго камня.

Предъалтарный иконостасъ главнаго Воздвиженскаго храма 4-хъ ярусный, столярной работы, сплошь вызолоченный на полиментъ червоннымъ полузотниковымъ золотомъ. Предалтарный иконостасъ придѣльной церкви Тихвинскія иконы Богоматери 2-хъ ярусный столярной работы, сплошь вызолоченъ на полиментъ. Иконостасъ придѣльной церкви во имя Св. Симеона Персидскаго столярной работы, вызолоченный 2-хъ ярусный. Между иконами въ этомъ храмѣ замѣчателенъ Животворящій Крестъ Господень, живописный, выш. 3 арш. 10 верш., съ лицевой стороны поля и венецъ сереб.-вызолоч., опаясаніе и надпись также серебр., съ задней же стороны крестъ обложенъ позлащеною мѣдью, на этой сторонѣ креста внизу серебрян. дощечка съ надписью: „Украшенъ въ 1854 г. въ память Марьѣ Тихоновнѣ Мамонтовой, скончавшейся 6 октября 1852 г. и погребеной при Алексѣевскомъ монастырѣ. Горка, въ которой утвержденъ крестъ, бронзовая. Украшенъ крестъ усердіемъ почетнаго гражданина І. Ѳ. Мамонтова.

Въ этомъ же храмѣ находится копія съ Чудотворной Грузинской иконы Богоматери, греческой живописи, мѣрою въ вышину 12¼ и въ ширину 9½ верш., риза и венецъ серебряные—вызол. съ таковой же короною, украшенной жемчугомъ и бирюзой; вкладъ Н. И. Гееръ.

Колокольня каменная съ главою и крестомъ желѣзными вызолоченными; на ней 9 колоколовъ, въ коихъ вѣсу: 1) въ большомъ 325 пуд., 2) 150 пуд. 23 фун., 3) съ 12-ью сквозными рѣзными вверху окошками; на немъ съ внѣшней стороны вылита надпись. „Божіею милостію и повелѣніемъ благовѣрнаго и благочестиваго и христолюбиваго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Русіи само-

держца слитъ колоколъ въ преименитомъ царствующемъ градѣ Москвѣ въ лѣто 7157 (1648) году, въ 3-е лѣто царства его; а вѣсу въ немъ 60 пуд. [1]); 4) 38 пуд., въ 5, 6, 7, 8 и 9 колоколахъ $10^{1}/_{2}$ пуд.

Теплая церковь во имя Св. Алексія Человѣка Божія,—каменная съ придѣлами въ рядъ: въ честь Грузинскія иконы Божіей Матери и во имя Преп. Павла Латрскаго. Въ ней и въ трибунѣ и въ нижнемъ ярусѣ 24 окна съ желѣзными рѣшетками и двойными рамами со стеклами. Въ нижнемъ ярусѣ окна имѣютъ еще желѣзныя сѣтки. Входъ съ паперти одинъ на западной сторонѣ церкви, дверей трое; однѣ желѣзныя, рѣшетчатыя, другія деревянныя обитыя желѣзомъ, и тѣ и другія створчатыя, и третьи деревянныя створчатыя же со стеклами.

Предъ иконостасомъ въ кругъ солеи и амвона въ Алексіевской церкви и въ придѣлахъ желѣзныя рѣшетки, окрашенныя масляною краскою и сверху обложенныя мѣдью, съ растворами; у переднихъ столповъ два клироса столярной работы, окрашенные голубою краскою мѣстами съ позолотой. Полъ въ алтарѣ и во всей церкви деревянный. На западной сторонѣ находятся деревянные хоры, съ такимъ же поломъ.

Снаружи у западной стѣны церкви каменная открытая площадка, обнесенная чугунною рѣшеткою, окрашенною масляною краскою. Стѣны, полъ и ступени площадки изъ дикаго камня. Посрединѣ площадки предъ самою входною дверью на колоннахъ устроена открытая съ боковъ галлерея, крытая желѣзомъ, каменная. На ней крестъ желѣзный, вызолоченный. Подъ крестомъ въ углубленіи одна икона, писанная на желѣзѣ.

Глава на церкви и крестъ желѣзные, вызолоченные, подъ главою 8 иконъ разныхъ святыхъ, писанныхъ на доскахъ. На главѣ крыша желѣзная, съ желѣзными вызолоченными лучами. На всей церкви крыша желѣзная, окрашенная масляною краскою. На трехъ стѣнахъ по одному желѣзному

---

[1]) Ср. Древности. Труды Моск. Археол. Общества, т. IV, вып. 3. М. 1871—72 г. in 4⁰, стр. 155 и 156.

вызолоченному кресту и по 5 иконъ, писанныхъ на желѣзѣ.

Иконостасъ главнаго храма 4-хъ ярусный, столярной работы, окрашенный на полиментъ голубою краскою съ примѣсью графита, съ золоченными колоннами и таковою же рѣзьбою.

По лѣвую сторону царскихъ вратъ находится Тихвинская икона Богоматери [2]) иконнаго письма, мѣрою въ вышину 1 арш. 5 верш., ширин. 15 верш., риза, вѣнцы и корона серебр.-вызол., усыпана брилліантами, изумрудами, гранатами и жемчугомъ. Внизу на ободочкѣ ризы надпись: „о упокоеніи Іосифа и дочери Елисаветы Гееръ". Икона эта украшена усердіемъ почетн. граждан. Наталіи Петровны Гееръ.

Иконостасъ придѣльной церкви въ честь Грузинскія иконы Божіей Матери столярной работы съ колоннами и рѣзьбою. вызолоченный на полиментъ.

Чудотворная Грузинская икона Богоматери древняя, древняго греческаго письма, мѣрою въ вышину 12¼, въ ширину 9½ вершк., оплечае и поля серебр.-вызолоч., унизаны изумрудами, алмазами, яхонтами, брилліантами, жемчугомъ, икона въ кіотѣ низкаго серебра, на этой кіотѣ выгравирована слѣдующая надпись: „1794 г. августа 20 дня сдѣлана сія кіота въ бытность игуменіи Маргариты Брожниковой".

Иконостасъ придѣльной церкви св. Павла Латрскаго столярной работы съ колонками и рѣзьбою вызолоченъ на полиментъ, 4-хъ ярусный.

Надъ иконой преп. Павла Латрскаго вложенъ деревянный складень въ сереб.-вызолоч. окладѣ; на одной сторонѣ складня крестъ серебр.-вызолоч., съ лицевой стороны въ немъ по надписи: часть Животворящаго Древа Креста Гос-

---

[2]) Рукописн. кн. in 4⁰, пис. полууст. безъ заглавн. листа и безъ обознач. года на 437 л. содержаніе служба и явленіе Тихвинской иконы Б. М. и чудеса ея, такъ же ср. рукопись (Библіотеки М. Гл. Архива М. И. Д.), in f⁰, № 639—1150, листы 226—281 и № 470—938, in 8⁰, листы: 123—210, а равно и статью: „Справедливо ли глаголемые старообрядцы приводятъ во свидѣтельство о двуперстіи Тихвинскую икону Пресв. Богородицы", напеч. на стр. 750—791 журнала: Братское Слово за 1888 г. № 20, 15 декабря.

подня и части мощей: препод. Давида, иже въ Селунѣ и препод. Параскевы на другой сторонѣ складня изображенія Давида и Параскевы. Пожертв. почетн. гражд. Ѳ. Ѳ. Набилковымъ.

Иконы въ прочихъ мѣстахъ Алексѣевскаго храма слѣдующія:

Ковчежецъ иконы Алексѣя Человѣка Божія, въ немъ части свв. мощей: Анны Матери Пресв. Богородицы, Симона апостола, Никиты Затворника, Марка Гробокопателя, Макарія чудотворца, Анисифора, препод. Феодора кн. Ростовскаго, Николы Святоши, преп. Ильи Муромскаго, Макарія чудотворца, Мартина Исповѣдника, Пимена Молчальника, архидіакона Лаврентія, Николы игумена.

Крестъ серебр.-вызолоч. съ накладнымъ распятіемъ длин. $3^3/_4$ вершк., ширин. $2^1/_2$ вершк., въ немъ по надписи части мощей: св. ап. Андрея Первозваннаго, св. великомуч. Варвары, св. великом. Ѳеодора Тирона, св. Максима исповѣдника.

Крестъ мѣдный посеребреный съ накладнымъ распятіемъ мѣднымъ вызолоч., въ немъ по надписи части мощей: Аврамія игумена, преп. Ерасма, Василія, Меркурія, чудотворца Онисифора, діакона Мартина, Агапита врача, муч. Василія, кн. Ѳеодора Островскаго, Діонисія освященнаго, преп. Ѳеофана, Іеремія прозорливаго, Луки эконома, Даміана врача, преп. Паисія, Сисоя постника, свящ. Тита, Ипатія чудотворца, муч. Никона, Сергія постника, Захарія прозорливаго, Ефрема евнуха и Анастасіи.

Крестъ малый низкаго серебра съ распятіемъ и предстоящими; въ немъ по надписи части мощей: Ѳеодора, Давида и Константина ярославскихъ, Исаіи, Игнатія, Аврамія, муч. Іоанна, Филиппа митрополита, Александра Невскаго, муч. Варвары, муч Іакова Персянина, Іоанна Златоустаго, муч. Христофора и часть Древа Господня.

Крестъ небольшой серебр.-вызолоч. съ чернью, въ немъ по надписи часть мощей св. Спиридона чудотворца.

Крестъ малый низкаго серебра, въ немъ по надписи части мощей: князя Константина и чадъ его св. Феодора, муч. Татіаны, епископа Тихона и часть Древа Господня.

Крестъ малый серебр.-вызолочен., въ немъ по надписи части мощей: Іоанна Предтечи, мучен. Нестора, Антонія Римлянина, Григорія Акрагонтійскаго и часть Древа Господня.

Крестъ малый мѣдный, въ немъ по надписи части мощей: Іоанна Предтечи, царя Константина, апостола Іакова-брата Господня, святителей Вселенскихъ и Московскихъ, препод. Сергія, муч. Димитрія, Ѳеодора Тирона и Ѳеодора Стратилата.

Крестъ малый серебр.-вызол., въ немъ по надписи части мощей: великом. Варвары, преп. Никодима, Макарія Калязинскаго.

Крестъ малый сереб.-вызол., въ немъ по надписи части мощей: Ѳеодосія Тотемскаго и часть Ваій.

Ковчежецъ малый финифтяный съ изображеніемъ Распятія Господня въ серебр. вызолоченной оправѣ; въ немъ по надписи части мощей: Ефрема епископа Переяславскаго, Михаила митроп. Кіевскаго, Агапита врача Печерскаго, Сергія послушника Печерскаго а Ѳеодора.

Ковчежецъ малый финифтяный съ изображеніемъ великом. Варвары, въ немъ часть мощей муч. Кирика.

Ковчежецъ серебр.-вызолочен., въ немъ по надписи части мощей: Евстафія Плакиды, епископа Акепсима, ап. Тита, великом. Прокопія, пятичисленныхъ мучениковъ, ап. Андрея Первозваннаго.

Ковчегъ сереб. съ вызолоч. рамочкою, въ немъ по надписи части мощей свв. Девяти мучениковъ.

Складень небольшой серебр. вызолоч. съ чернетью, въ срединѣ часть Древа Креста Господня, кругомъ же части мощей: Іоанна Предтечи, Антонія Римлянина, муч. Нестора, Григорія Акрагонтійскаго, царя Константина, святителей московскихъ, мучениковъ: Димитрія, Кирика, Меркурія, Ѳеодора Стратилата, Ѳеодора Тирона, Никиты, вселенскихъ іерарховъ, Іакова-Брата Господня, на растворахъ изображенія Іоанна Предтечи и Алексія Человѣка Божія.

Складень серебряный вызолоч. съ чернетью съ частію ризы Пресв. Богородицы. На растворѣ изображены: преп. Елиса-

вета и муч. Татіана. Мѣсто, гдѣ находится часть ризы Богоматери, обложено стразами.

За лѣвымъ клиросомъ, на южной сторонѣ столпа въ деревянной позлащенной кіотѣ иконы слѣдующія:

1) Икона иконнаго письма, мѣрою въ выш 9, въ шир. 7½ вершк, на ней изображены святые: святители — Василій и Димитрій, Ефремъ Сиринъ, Θеодоръ, Анастасій, преподобныя: Θеодора, Анастасія; Сергій, Никита, Θеодоръ, мученики: Андрей, Георгій, Θеодоръ; Димитрій и Маринъ. Въ срединѣ этой иконы вложенъ ковчегъ, въ немъ по надписи части: Древа Креста Господня, камня Гроба Господня, гроба Пресв. Богородицы, жезла Моисеева, жезла Ааронова, гроба Димитрія чудотворца и части мощей: Сергія чудотворца, Θеодора освященнаго, Θеодора Сикіота, Анастасія Печерскаго, Василія Анкирскаго, Ефрема Сирина, Θеодора Стратилата, Димитрія Селунскаго, Андрея Стратилата, Георгія, Θеодоры Александрійскія, Варвары, Никиты и Анастасіи. На образѣ и мощахъ риза серебряная, на мощахъ вызолоченая.

2) Образъ отечества иконнаго письма, мѣрою въ вышину 9, въ шир. 8 вершк., въ срединѣ онаго ковчегъ съ 42 частями мощей свящ.-мучениковъ и апостоловъ; на образѣ и мошахъ риза серебряная на мощахъ вызолоченная.

3) Икона Свв. Гурія, Самона и Авива, Макарія, Варлаама, Уара, преп. Аθанасія, Ермія, преп. Іоанна, Анны,—иконнаго письма, мѣрою въ вышину 7, въ шир. 6 вершк.; въ срединѣ иконы вложенъ ковчежецъ серебр. вызолоч. съ распятіемъ, въ немъ по надписи части мощей: Макарія (Египетскаго) чудотворца, Варлаама Печерскаго, Аθанасія Печерскаго, Іоанна Кущника; риза серебр.-вызолоч.

На сѣверной стѣнѣ храма въ придѣлѣ преп. Павла Латрскаго иконы слѣдующія:

Четвероконечный крестъ низкаго серебра вызолоченный литой съ изображеніями распятаго Господа и Господа Саваоθа, мѣрою въ вышину 5, въ ширину 4 вершка. Въ немъ по надписи части мощей: св. Ниθонта, препод. Даміана цѣлебника, Агапита врача, Іоанна многострадальнаго, Моисея

Урина, Θеофила, Іоанна, Онуфрія молчаливаго. Иліи Муромца.

Икона Спасителя, иконнаго письма, мѣрою въ выш. 7, въ ширину $5\frac{1}{2}$ вершк., поля и вѣнецъ серебрен.-вызолочен.; внизу образа надпись: Истинное изображеніе съ чудотворнаго образа, что у Спаса на Сѣнной площади. По сторонамъ еще надпись: 1794 г. написася сей св. образъ Господа нашего Іисуса Христа, подобіемъ съ чудотворнаго образа во градѣ Вологдѣ, что на площади при единодневной церкви и нынѣ празднуемъ милосердію Божію мѣсяца октября въ 18 день, что свобожденъ бысть градъ отъ смертоносныя язвы въ лѣто 1655 г.

Церковь во имя св. архистратига Михаила и прочихъ безплотныхъ силъ при монастырской больницѣ и богадѣльнѣ каменная, теплая, освящена Московскимъ митрополитомъ Макаріемъ 10 сентября 1879 г. Иконостасъ 2-хъ ярусный столярной работы, съ колоннами по мѣстамъ, съ рѣзьбою, весь изъ дубоваго дерева, покрытъ лакомъ. Зданіе церкви находится между двумя корпусами: съ восточной стороны ея корпусъ, гдѣ помѣщаются больница и богадѣльня, съ западной стороны корпусъ, занимаемый настоятельницею монастыря. Въ зданіи церкви съ сѣверной стороны устроены 2 корридора, ведущихъ: верхній изъ больницы въ корпусъ настоятельницы, нижній изъ богадѣльни тоже въ корпусъ настоятельницы. Въ верхнемъ корридорѣ двѣ, по одной съ каждаго конца однопольныхъ дверей, окрашенныхъ бѣлою масляною краскою. Въ нижнемъ дверь, ведущая въ богадѣльню однопольная, окрашена подъ дубъ, другая же дверь, ведущая въ корпусъ настоятельницы, дубовая створчатая, до половины со стеклами. Верхній корридоръ, открытый со стороны церкви во всю ширину арки и замѣняющій собою хоры, обнесенъ дубовою рѣзною рѣшеткою. Въ нижнемъ корридорѣ, отдѣленномъ отъ церкви капитальною каменною стѣною, дверь, ведущая въ церковь, дубовая, створчатая, до половины со стеклами. Во всемъ зданіи церкви 7 наружныхъ оконъ. Два изъ нихъ большія на южной сторонѣ съ желѣзными рѣшетками, съ дубовыми двойными створчатыми рамами со стеклами и желѣзными проволочными сѣтками; осталь-

ные 4 окна малыя. На сѣверной сторонѣ съ однопольными двойными дубовыми рамами со стеклами и съ желѣзными проволочными сѣтками. Въ западной стѣнѣ церкви окно въ корпусъ настоятельницы съ дубовою створчатою рамою со стеклами. Предъ иконостасомъ два клироса столярной работы изъ дубоваго дерева. Помостъ, какъ въ алтарѣ, такъ и во всей церкви и въ нижнемъ корридорѣ подольской лещади; въ верхнемъ корридорѣ полъ деревянный. Наружный съ монастыря входъ въ церковь одинъ съ сѣверной стороны. Для входныхъ дверей устроена малая каменная пристройка въ присѣнѣ. Входныхъ дверей двѣ: одна наружная дубовая створчатая, другая дубовая створчатая же, до половины со стеклами.

Крыша на церкви желѣзная окрашенная зеленою масляною краскою. По сѣверной стѣнѣ церковнаго зданія устроенъ каменный парапетъ, на немъ поставлены главка и крестъ. Главка цинковая, окрашенная бѣлою масляною краскою, крестъ мѣдный вызолоченный. Въ парапетѣ въ сѣверной стѣнѣ зданія церкви и въ пристройкѣ въ углубленіяхъ 4 иконы, писанныя на цинкѣ, фонъ сихъ иконъ золоченный.

[101]) Рукопись Библіотеки Моск. Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ, № 404.

Нашъ извѣстный ученый богословъ Арх. Сергій въ полномъ мѣсяцесловѣ Востока т. I и II, М. 1875—76 г. также уклонился отъ разрѣшенія этого вопроса.

[102]) Ср. рукоп. служба Божіей Матери, именуем. Грузинскія и повѣсть о явленіи этой иконы и отчасти о чудесахъ ея, пис. in f⁰, полууст. на 22 лист., хран. въ Библіотекѣ Моск. Алексѣев. монастыря.

[103]) Ср. подробности въ примѣчаніяхъ и дополненіяхъ къ нашему Историко-Археологич. описанію.

Дополн. къ стр.: 54 и 55. Считаемъ не лишнимъ сообщить краткій историческій очеркъ о Грузинской иконѣ Богоматери и ея спискахъ, находящихся въ Россіи по документамъ и рукописямъ Государственныхъ Архивовъ и Библіотекъ, а равно и на основаніи археографическихъ и библіографическихъ данныхъ.

Въ Москвѣ извѣстны три списка съ подлинной иконы Богоматери, прославленные также чудотвореніями, которые находятся при церквахъ: Грузинской, въ Никитникахъ, въ

Китаѣ городѣ, Грузинской, на Воронцовомъ полѣ и въ женскомъ Алексѣевскомъ монастырѣ. Всѣ эти три списка считаются москвичами за чудотворные и на самомъ дѣлѣ—прибѣгающіе съ вѣрою къ этимъ иконамъ получаютъ просимое. Благоговѣйные почитатели берутъ св. иконы къ себѣ въ дома. Но когда сооружены эти иконы и кѣмъ даны вкладомъ въ названныя церкви? Въ разрѣшеніи этого вопроса древнеписьменные и печатные источники противорѣчатъ одинъ другому или вовсе не пытаются разрѣшить оный. Въ означенныхъ храмахъ также нѣтъ почти точныхъ данныхъ, по которымъ бы можно было подойти ближе къ истинѣ. Одно извѣстно, что списки эти одинаковой мѣры (8 вершк. въ длину) и, кажется, написаны одной художественною рукою греческаго стиля. Впрочемъ, на внутренней сторонѣ кіота св. иконы, принадлежащей Грузинской, на Воронцовомъ полѣ, церкви, есть надпись, по шрифту современная происхожденію самой иконы, которая гласитъ, что это „есть точный списокъ съ чудотворной иконы Грузинской Божіей Матери, находящейся въ монастырѣ, на Красной горѣ". И только.

Чтобы возстановить, по возможности, исторію происхожденія Грузинской иконы Богоматери и списковъ ея въ Москвѣ и отличить правдоподобныя сказанія отъ апокрифическихъ, мы рѣшились провѣрить доказательства къ разрѣшенію означенныхъ недоумѣній. Изъ документовъ, имѣющихся въ Московскихъ Архивахъ, исторія происхожденія Чудотворной Грузинской иконы и списковъ ея въ Москвѣ, представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Персидскій шахъ Аббасъ, извѣстный въ исторіи какъ воинственный, жестокій и всегда готовый къ легкой, или соединенной съ опастностями, наживѣ завоеватель, не разъ предпринималъ походъ противъ сосѣдственной христіанской Грузіи, плѣняясь христіанскими сокровищами. Но всѣ эти походы не имѣли для него желаннаго результата, такъ какъ грузинцы всегда получали своевременную помощь отъ православнаго царя. Но въ 1622 году „Богу попустившу за наши согрѣшенія", говоритъ историкъ [1]), Шахъ наконецъ съ ди-

---

[1]) Арх. М. И. Д. Дѣла Грузинскія подъ 1622 г. по каталогу Бантышъ-

кимъ воинствомъ своимъ вторгся въ предѣлы Грузіи: города и веси онъ предалъ огню и мечу, а имущество ихъ и имущество церквей и монастырей на разграбленіе, съ цѣлію— послѣ продать болѣе цѣнное и священное тѣмъ же христіа-

---

Каменскаго. Ср. также рукопись in 4°, № 554—1055, хранящ. въ Библ. М. Гл. Архива М. И. Д., полууст. XVIII в., на 134 л., содерж. л. 2: служба Пречестнѣй Богородицы Одигитріи честнаго ея образа, иже Грузинская нарицается. Къ Двинстѣи области въ Красногородскомъ монастырѣ, чудесы всюду пресвѣтло блистающій.

Составися же убо праздникъ сей празднoватися въ лѣто отъ созданія міра седмь тысящъ сто пятьдесятъ осмаго, по повелѣнію тогда правовѣрно скиптры Россійскія державствующаго благочестивѣйшаго государя царя и великаго князя Алексія Михайловича всея Россіи и по благословенію въ духовномъ чинѣ отца его и богомольца святѣйшаго Кӱръ Іосифа патріарха Московскаго и всея Россіи, преосвященномъ митрополитѣ Никонѣ Новгородскія страны тогда духовнѣ управляющаго его же и всего при немъ священнаго собора попечительствомъ, сіе торжество быти опредѣлися на коеждо лѣто, мѣсяца августа въ двадесятъ второй день. Паки въ лѣто мірозданія 7206 г. тщаніемъ и вседу шевнымъ усердіемъ и вѣрою и любовію ко Пресвятѣи Дѣвѣ Богородицѣ нину простирающагося преосвященнаго Аѳанасія милостію Божіею архіепископа Холмогорскаго и Важскаго на прошеніе его первописанныя (sic) торжественная служба вся и канонъ въ реченіяхъ и въ правописаніи и въ археографіи, яже имяше не сличио и погрѣшителю исправися лучшимъ граматическимъ исправленіямъ (sic) елико возможно и вторый канонъ въ честь Богоматери, по Краестране сію всецѣло сочинися трудомъ царственныя московскія типографіи смотрителя и еллиногреческія школы учителя Ѳеодора Поликарпова. Свидѣтельство ся же и въ чинѣ церковнѣмъ како пѣти, и чтенія три исправишася самѣмъ преосвященнымъ архіепископомъ.

Служба по составу походитъ на службу Боголюбивой Божіей Матери. Передъ вторымъ канономъ написано: „Инъ канонъ новосочиненный, его же Краестране сіе: Богоматери хвалу недостойный Феодоръ" (Поликарповъ?) 2, л. 36. Сказаніе о иконѣ Пресв. Владычицы нашея Богородицы и Присно Дѣвы Маріи, иже въ Двинскомъ уѣздѣ на рѣцѣ Пенегѣ, въ Черной горѣ и о началѣ монастыря того. 3, л. 67. Повѣсть о пришествіи образа Пресв. Владычицы нашея Богородицы и присно-Дѣвы Маріи и отчасти чюдесъ исповѣданіе, иже Грузинская нарицается, въ той же обители въ Черной горѣ и проч.

Затѣмъ до конца книги описаны чудеса Богоматери Грузинскія. Въ концѣ послѣдняго чуда замѣчено слѣдующее: „Сіе явленіе видѣхъ и написалъ своею рукою торговый человѣкъ Мина Степановъ сынъ, сѣдитъ на Москвѣ въ шелковомъ ряду". Передъ книгою тою же рукою, которою писана вся рукопись, читаемъ слѣдующее: „Мірозданія 7207-го лѣта мѣ-

намъ. Шахъ и самъ принималъ, кажется, дѣятельное участіе: онъ ворвался съ горстію своихъ воиновъ въ домъ митрополита (?), взялъ все цѣнное и между прочимъ золотой ковчегъ, въ которомъ хранилась часть ризы Господней. Въ чаду ненасытной воинской страсти, побѣдитель не размышлялъ о томъ, что за разграбленіе имущества христіанъ и попраніе ихъ святынь, онъ могъ навлечь на себя гнѣвъ русскаго царя, а вмѣстѣ съ тѣмъ чрезъ такое поведеніе его могли прерваться и торговыя отношенія Россіи съ Персіею, но послѣ одумался. Вполнѣ сознавая свою вину предъ христіанами и русскимъ царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, Шахъ снарядилъ блестящее посольство изъ высшихъ сановниковъ, которому повелѣлъ принести въ даръ царю „Московскій" и его блаженнѣйшему отцу патріарху Филарету Никитичу золотой ковчегъ „съ ризою христіанскаго Бога, жившаго въ градѣ Іерусалимѣ". Посольство шаха съ такою безцѣнною ношею прибыло въ Москву въ маѣ мѣсяцѣ 1624 года [2]). Гнѣвъ царя къ шаху обратился въ милость. Воинскія страсти улеглись; въ разоренной Грузіи началось мирно теченіе жизни, и правильныя торговыя отношенія Русскихъ съ Персами возстановились.

Въ 1629 г. прибылъ въ Персію повѣренный по торговымъ дѣламъ Ярославскаго купца Георгія Лыткина—Стефанъ Лазаревъ. Узнавъ о прибытіи русскихъ торговыхъ людей, одинъ

сяца Іунія 11 дни, сія служба и два канона Пресвятѣй Богородицѣ въ торжественное празднество чудотворнаго ея образа, нарицаемаго Грузинскаго исправные безъ попразднества Успенія Ея Богоматере написаны и переплетены повелѣніемъ преосвященнаго Аѳанасія, милостію Божіею архіепископа Холмогорскаго и Важскаго и положися отъ него преосвященнѣйшаго архіепископа въ обители ея Богоматере, нарицаемѣй Красногорской ради моленія во время повсягоднаго пренесенія онаго святаго чудотворнаго образа изъ тоя обители въ градъ Холмогоры.

[2]) Москов. Главн. Архивъ М. И. Д. Дѣла Персидскія подъ 1624 г. № 1, ср. также нашу статью: „Принесеніе въ Москву ризы Господней". напеч. **Моск. Епарх. Вѣд.** за 1879 г. № 29, 15 іюля и нашу же статью: Московская Старина: Храмъ въ честь Положенія Ризы Господней (Историч. справка) напеч. въ **Русск. Курьерѣ** за 1888 г., № 189, 11 іюля, а также состав. нами Краткое Истор. Археологич. Описаніе Церкви въ честь Положенія Ризы Господней въ Москвѣ. М. 1892 г. 8°.

Персидскій воинъ предложилъ Лазареву купить у него икону Богоматери, украшенную богатою ризою, доставшуюся ему какъ трофей побѣды надъ Грузіею, послѣ общаго раздѣла награбленнаго имущества. Стефанъ Лазаревъ охотно расчитался съ персіяниномъ, и принялъ икону святую какъ неоцѣненное сокровище, какъ даръ небесъ. Затѣмъ по исправленіи всѣхъ порученій по торговымъ дѣламъ, Лазаревъ принялъ обратное путешествіе въ Россію. Между тѣмъ Ярославскому гражданину Георгію было сказано во снѣ [3]) „Приставникъ имѣнія твоего, сый въ Персидѣ, купи тебѣ безцѣнный бисеръ, и егда принесетъ ти, посли то въ предѣлы Двинскія области въ Черную гору". Воспрянувъ отъ сна, Георгій Лыткинъ долго размышлялъ о видѣнномъ и слышанномъ, но никакъ не могъ понять: что это за безцѣнный бисеръ и гдѣ находится Черная гора, куда предназначается этотъ бисеръ?—и сталъ съ нетерпѣніемъ дожидаться Стефана. Чрезъ два года воротился съ богатыми небывалыми еще доселѣ прибытками, Стефанъ Лазаревъ. Отдавъ господину своему отчетъ въ своихъ торговыхъ операціяхъ, Лазаревъ вручилъ ему икону Богоматери, сказавъ что онъ купилъ сію икону у одного Персидскаго Воина. Тогда Георгій воскликнулъ: „вотъ такъ по истинѣ безцѣнный бисеръ, о которомъ мнѣ было сказано во снѣ!" и разсказалъ подробно Стефану о видѣнномъ имъ. Рѣшено было немедленно же отправиться въ дальній путь. Итакъ Георгій и Стефанъ съ своей безцѣнной ношей направился въ Архангельскую губернію и въ 16 верстахъ отъ города Холмогоръ увидѣли высокую гору, а на ней святую обитель Красногорскую [4]), гдѣ имѣла прославиться безчисленными чудотвореніями икона Божіей Матери. Вѣсть о принесеніи Ярославскими гостями честнаго образа Богоматери быстро облетѣла по монастырю. Игуменъ Макарій велѣлъ всей братіи собраться въ церковь и совершилъ торжественое молебное пѣніе ко Господу и Его Пречистой Матери за дарованіе сей обители видимаго знака благодати

---

[3]) Житіе св. Димитрія Ростовскаго Авг. 22 дня.

[4]) Историч. матеріалы о Красногорской обители по вновь открытымъ документамъ и рукописямъ находятся въ нашихъ портфеляхъ.

Божіей. По вечеру началось всенощное бдѣніе, которое продолжалось до тѣхъ поръ, когда уже возсіяло это солнце. Но это солнце, показавшееся на горизонтѣ, поблекло отъ того солнца, которое въ это священное для обители утро пребывало въ храмѣ и которое своимъ немерцающимъ свѣтомъ озарило и снова засвѣтило давно уже потухшія очи слѣпого.

Это происходило такъ [5]). Инокъ Красногорской обители Питиримъ (Питирумъ) былъ слѣпъ и глухъ и давно уже не зналъ когда взойдетъ и когда зайдетъ солнце. Жилъ онъ подъ горою близъ одного ручья въ своей убогой келліи, а изъ монастыря приносили ему пищу. Не зная ничего о принесеніи въ монастырь иконы Богоматери, онъ въ обычное для него время вышелъ изъ клети и сталъ на молитву, обративъ изможденное лице къ востоку. Вдругъ онъ почувствовалъ, что его озарилъ необыкновенный свѣтъ. Отъ ужаса онъ обратился по направленію къ горѣ и увидѣлъ ясно загорѣвшійся надъ обителью и простирающійся въ воздушную даль необычайнаго свѣта лучъ, перева ившійся различными огоньками. Не призракъ-ли это; говорилъ себѣ инокъ, но озираясь кругомъ, онъ сталъ ясно различать всѣ предметы, увидѣлъ свою убогую хижину, а на высокой горѣ знакомый ему монастырь. Воздавъ хвалу Богу, Питиримъ быстро поднялся на гору и повѣдалъ собору о случившемся съ нимъ. Тогда же всѣ присутствовавшіе въ храмѣ со слезами радости и благоговѣнія воспѣли благодарственное молебствіе Царицѣ Небесной, и нарекли сію икону—иконою Грузинской Божіей Матери, по мѣсту происхожденія ея. И распространилась благодать Божія надъ христіанскимъ міромъ отъ края небесъ до края моря. Въ тотъ же день совершилось много чудесъ отъ св иконы Богоматери; но нѣтъ здѣсь мѣста распростра-

[5]) Рукоп. Сборникъ Костром. Богоявленскаго мон. въ л. XVII в. на л. 259—308; рук. Сборн. Антоніева Сійскаго мон. въ 4 д. л. стр. 47—77; въ Казанск. сборникѣ XVII в. сказаніе о Грузинской иконѣ Богоматери начинается такъ: „Обычаи убо человѣческому естеству не точію простымъ, но и свѣтлости рода почтеннымъ и надъ дѣлы царскими учиненнымъ.—О Грузинскихъ Храмахъ въ Москвѣ см. историч. справку Н. П. Бочарова напеч. въ Москов. Листк. за 1890 г. № 233, 22 августа.

нения о нихъ; укажемъ лишь еще на одно чудо. Нѣкто Кодратъ отрокъ, сынъ одного поселянина отъ предѣлъ Мезенскихъ, былъ плѣненъ діаволомъ, отторженъ отъ родной семьи, гонимый сатоною по пустынямъ и дебрямъ, долгое время оставаясь безъ пищи. Несчастный отецъ долго искалъ еще болѣе несчастнаго сына и ненаходилъ. Разсудивъ что его сынъ здѣлался добычею хищныхъ звѣрей, онъ рѣшился было уже съ тяжелою грустью возвратиться домой, какъ близъ рѣки увидѣлъ ползущее по землѣ какое то существо. Изъ любопытства ли или по влеченію сердца, поселянинъ не смутился, подошелъ ближе къ движущемуся предмету и узналъ въ немъ своего сына, а сынъ узналъ отца. Возложивъ на рамена измученное и полуживое дитя, отецъ гонимый какимъ то страхомъ спѣшно возвратился въ домъ свой. Больного окружили заботы матери: чрезъ вкушеніе здоровой пищи и внѣшнее спокойствіе отрокъ сталъ быстро выздоравливать, такъ что могъ уже связно и ясно говорить и разсказалъ о всѣхъ тѣхъ раздирающихъ душу мукахъ, испытанныхъ имъ отъ діавола, которыя только и могъ придумать исконный врагъ человѣческаго рода. Затѣмъ, предъ тѣмъ какъ найти его отцу ему явилась и икона Богоматери, отъ которой слышалъ голосъ: „иди къ отцу и приди съ нимъ помолиться въ Черную Гору тогда будешь здоровъ". Услышавъ это отецъ опять взялъ сына на руки и пошелъ съ нимъ въ монастырь. Разсказавъ все въ подробности присутствовавшимъ въ храмѣ о случившемся съ сыномъ его, онъ просилъ отслужить молебенъ предъ иконою Грузинской Богоматери, а отрокъ лежалъ на полу. По окончаніи молебна, отрокъ безъ посторонней помощи всталъ на ноги и вмѣстѣ съ прочими возблагодарилъ Царицу Небесную за скорую помощь. Съ умиленіемъ смотрѣли знакомые уже намъ Ярославскіе гости Георгій и Стефанъ на всѣ эти дѣла Божія: Георгій снабдилъ монастырь многимъ золотомъ и серебромъ и далъ обѣщаніе воздвигнуть въ обители каменный храмъ въ честь и славу Имени Пр. Богородицы, какое обѣщаніе и привелъ скоро въ исполненіе. (Истор. Красногорск. м.). [6]).

[6]) Рукоп. конца XVII в. Библіотеки Московс. Публичн. и Румянц. Музеевъ по каталогу Викторова, № 40, въ 4 д. л.

Слухъ о дивныхъ чудесахъ, совершающихся на Черной Горѣ достигъ и до Москвы. Ревнители вѣры и благочестія, за дальностію разстоянія отъ Красногорскаго монастыря, возымѣли скромное желаніе имѣть хотя бы точный снимокъ съ Грузинской иконы Божіей Матери. Но какъ исполнить и это скромное желаніе? Опять эта дальность разстоянія служила серьезнымъ препятствіемъ къ тому. Между тѣмъ обстоятельства сложились такъ. Въ 1654 г. прибылъ въ Москву извѣстный уже намъ Красногорскій игуменъ Макарій съ чудотворною иконой Грузинской Богоматери для поновленія и украшенія ризы на ней и остановился въ домѣ Богдана Семенова Щепоткина, одного изъ лучшихъ прихожанъ Троицкой, въ Никитникахъ церкви. Въ это самое время прихожанинъ той же церкви знаменитость своего времени, царскій изографъ Симонъ Ушаковъ съ своими сподвижниками писалъ на иждивеніе Никитниковыхъ и Щепоткиныхъ въ новоустроенный Троицкій храмъ иконы: Св. Троицы, Благовѣщенія и Владимірской Богоматери Не естественно ли было храмоздателямъ Никитниковымъ и Щепоткинымъ воспользоваться такимъ удобнымъ случаемъ, чтобы имѣть въ своей церкви точный снимокъ съ чудотворной иконы Грузинской, и изографъ Ушаковъ исполнилъ ихъ желаніе.

Вскорѣ прихожане Троицкой церкви были и свидѣтелями двухъ чудесъ, совершившихся отъ чудотворной иконы Богоматери. Чудеса эти были имъ какъ бы наградой за ихъ усердіе къ храму Божію и за искреннее желаніе имѣть въ своемъ храмѣ точный списокъ съ чудотворной иконы Грузинскія а по пришествіи нѣкотораго времени Богъ прославилъ чудесами и этотъ первый списокъ съ чудотворной иконы Грузинской Богоматери. По какимъ обстоятельствамъ сооруженъ второй списокъ съ иконы Грузинской Богоматери, находящейся въ Грузинской на Воронцовомъ полѣ, церкви? Въ XVII в. правый берегъ рѣки Яузы былъ заселенъ различными мастерами и между прочимъ серебренниками, отъ чего одна изъ церквей на этой сторонѣ рѣки получила своеобразное названіе что „въ Серебренникахъ". Между серебренниками въ 1634 г. особенно сталъ извѣстенъ Гавріилъ Евдокимовъ. Во время пребыванія въ Москвѣ іером. Ма-

карія у Гавріила Евдокимова опасно заболѣлъ единственный сынъ его. Слышалъ и Гавріилъ Евдокимовъ о чудесахъ совершающихся въ Красногорской обители отъ Грузинской иконы Богоматери. Вотъ онъ, узнавши, что та самая икона привезена въ Москву послалъ своихъ домашнихъ къ іеромонаху Макарію просить его чтобы онъ отпустилъ св. икону къ больному. Лишь только больной приложился къ чудотворной иконѣ, какъ почувствовалъ себя совершенно здоровымъ. За такую великую помощь Божію, Евдокимовъ возобновилъ и богато украсилъ ризу на чудотворной иконѣ и кромѣ того соорудилъ точный снимокъ съ сей иконы и украсилъ оный драгоцѣнною ризою. Безъ сомнѣнія тотъ же изографъ Ушаковъ писалъ и этотъ списокъ. Къ сожалѣнію, нѣтъ у насъ подъ руками писцовыхъ книгъ, по которымъ можно было бы съ точностью утверждать, что серебренникъ Евдокимовъ былъ прихожанинъ Покровской, на Воронцовомъ полѣ, церкви, или жилъ въ ближайшемъ разстояніи отъ сей церкви; почему онъ второй списокъ съ чудотворной иконы далъ вкладомъ въ эту церковь. Во время пребыванія чудот. иконы въ Москвѣ прихожанинъ Троицкой церкви Іоаннъ Мининъ, невѣровавшій въ чудеса, впалъ въ изступленіе ума и сталъ бѣсноваться. Пригласили іером. Макарія и мѣстнаго священника Савву съ чудот. иконой по окончаніи молебнаго пѣнія и окроплѣнія св. водою больного онъ сталъ здравъ и исповѣдалъ грѣхи свои предъ всѣми. Съ симъ чудомъ икона отбыла въ Красногорскій монастырь, сообщивъ такъ сказать, своимъ пребываніемъ чудодѣйственную силу и спискамъ съ нея. Чудодѣйственная сила въ нихъ не замедлила и обнаружиться. Наступало знойное безвѣтренное лѣто. Отъ нестерпимой духоты и жары не только віуныли люди, но и сама природа какъ бы оцѣпенѣла. Всѣ ждали чего-то страшнаго. И дѣйствительно—открылась моровая язва. Многіе оставили столицу. Тоже хотѣлъ сдѣлать и прихожанинъ Троицкой церкви Мина Стефановъ; но ему было указано свыше идти въ Троицкую церковь помолиться предъ иконою Богоматери. Исполнивъ это, Мина остался невредимъ со всѣмъ семействомъ. Такое событіе разгласилось въ народѣ, который толпами стекался съ молитвою къ иконѣ. Такъ какъ желающихъ

помолиться предъ иконою было такъ много, что церковь не могла вмѣстить всѣхъ молящихся, то многіе стали притекать съ вѣрою къ такому же образу [7]), находящемуся въ Покровской, на воронцовомъ полѣ, церкви, и получали просимое. Обѣ эти церкви не запирались даже и на ночь. По находящимся въ нихъ чудотворнымъ иконамъ каждая изъ нихъ со времени моровой язвы называется „Грузинскою". Истина вѣры оправдалась прекращеніемъ смертоносной язвы. Но и въ настоящее время москвичи глубоко чтутъ эти иконы и прибѣгающіе къ нимъ въ нуждахъ и печаляхъ не отходятъ отъ нихъ „тощи". Изъ устъ самихъ маститыхъ протоіереевъ названныхъ церквей о. Воздвиженскаго и о. Можайскаго мы слышали разсказы о многихъ чудесахъ происходящихъ отъ сихъ иконъ, которыхъ они были очевидцами. Отъ чего бы не завести особыя книги для записи чудесъ, проистекающихъ отъ сихъ иконъ, съ рукоприкладствомъ лицъ, получавшихъ отъ иныхъ исцѣленіе; это было бы весьма важно во многихъ отношеніяхъ, какъ для церквей сихъ, такъ и для жителей Москвы.

[104]) Въ 1838 г. октября 13 Коммиссія для построенія въ Москвѣ храма во имя Христа Спасителя въ отношеніи своемъ объяснила, что образъ Грузинскія Б. М., стоявшій надъ св. вратами бывшаго Алексѣевскаго монастыря, писанный на дскѣ и имѣющій въ выш. $3^1/_2$ арш. и столько же въ ширину, снятъ и поставленъ на открытомъ мѣстѣ: поелику Коммисія не имѣетъ приличнаго для онаго помѣщенія. Преосвященный викарій Виталіи предписалъ Алексѣевской игуменіи, чтобы поручила благонадежному лицу скромно взять сей образъ въ Алексѣевскій монастырь.

[105]) Ср. Слава Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Присно-Дѣвы Маріи, открывшаяся въ явленіяхъ чудотворныхъ ея иконъ въ Россіи, ч. III. Отд. III. М. 1853 г. in 8°, стр. 68 и 69.

Дополн. къ стр: 57. Земли при церкви жалованной блаженной памяти Государями священно-церковно-служителямъ, усадебной 2 десят. и 81 кв. с., которая съ дозволенія духовнаго начальства отдается подъ деревянныя строенія въ пользу священно-церковно-служителей; одна часть съ 1878

[7]) Эту икону особенно уважали члены семейства Петра Великаго и брали дважды въ Петербургъ, чтобы украсить ризу драгоцѣнными камнями. Цѣна на иконѣ оцѣнивается въ 30.000 рублей. Объ этомъ хранится въ церкви запись.

г. на 12 л. за 1016 р. другая съ 1876 г. на 8 лѣтъ, за исключеніемъ участка въ 595 кв. саж. выдѣленнаго подъ дома вновь опредѣленнымъ членамъ причта. Подъ дома остальныхъ священно-церковно-служителей по Красносельской улицѣ 55, съ правой стороны 50, въ заднемъ концѣ 50 и съ лѣвой 30 саж. Подъ церквами и монастыремъ по Красносельской улицѣ 110 саж., съ правой стороны 129, съ лѣвой 163 и по задней линіи 145²/₃ саж.

Дома священно-церковно-служителей деревянные на церковной землѣ собственные.

Причта положено было издавна: священникъ, діаконъ, дьячекъ и пономарь; по переведеніи къ этой церкви монастыря открыта вакансія для второго священника.

22 октября 1871 г. на понамарскую вакансію опредѣленъ 2-й діаконъ, а съ февраля 5 1876 г. по указу Св. Синода за № 315, къ штату причта еще прибавлены священникъ и діаконъ на псаломнической вакансіи.

До 1838 года причтъ приходской Крестовоздвиженской, что въ Красномъ селѣ, церкви былъ четырехчленный. Когда къ сей церкви переводился монастырь, тогда были: священникъ Василій Петровичъ Покровскій, діаконъ Іоаннъ Васильевичъ Холмогоровъ, дьячекъ Іоаннъ Михайловъ Поповъ, пономарь Алексѣй Іоанновъ Смирновъ; въ 1838 году причтъ сталъ пятичленнымъ, именно: священники Василій Петровичъ Покровскій, Алексѣй Іоакимовичъ Виноградовъ, діаконъ Іоаннъ Васильевичъ Холмогоровъ, дьячекъ Іоаннъ Михайловъ Поповъ, пономарь Алексѣй Іоанновъ Смирновъ. Въ 1839 г. всѣ тѣ же, только за смертію пономаря Смирнова поступилъ на мѣсто его Василій Антоновъ Соколовъ: въ 1852 г. священники Алексѣй Іоакимовичъ Виноградовъ, Сергѣй Петровичъ Смирновъ, діаконъ І. Холмогоровъ, дьячекъ Г. Поповъ, пономарь В. Соколовъ. Въ 1862 г. священники: Василій Іоанновичъ Поспѣловъ, С. Смирновъ, діаконъ І. Холмогоровъ, дьячекъ І. Поповъ, пономарь В. Соколовъ. Въ 1868 г. всѣ тѣ же, кромѣ діакона Холмогорова, за смертію котораго, на мѣсто его поступилъ діаконъ Василій Петровичъ Флеринъ Въ 1871 г. всѣ тѣ же, кромѣ пономаря Соколова, который передалъ свое мѣсто діакону Николаю Іоанновичу Пшенич-

никову. Въ 1875 г. священники Сергій Петровичъ Смирновъ, Іоаннъ Васильевичъ Поспѣловъ, діаконы: Василій Петровичъ Флеринъ, Николай Іоанновичъ Пшеничниковъ, дьячекъ Іоаннъ Михайловичъ Поповъ. Въ 1876 г. причтъ сталъ семичленнымъ, именно: священники Сергій Петровичъ Смирновъ, Іоаннъ Васильевичъ Поспѣловъ, Ѳеодоръ Алексѣевичъ Нечаевъ; діаконы Василій Петровичъ Флеринъ, Алексѣй Ильичъ Грузовъ, Александръ Константиновичъ Писаревъ, дьячекъ Іоаннъ Михайловичъ Поповъ. Въ 1883 году священники тѣ же; діаконъ Флеринъ перешелъ во священники въ другой приходъ; на его мѣсто поступилъ діаконъ Александръ Степановичъ Сахаровъ, діаконъ Алексѣй Ильичъ Грузовъ [1]), діаконъ Александръ К. Писаревъ, дьячекъ Іоаннъ Михайловичъ Поповъ. Въ 1884 г. священники и діаконы тѣже. На мѣсто умершаго дьячка Іоанна Михайловича Попова поступилъ псаломщикъ Александръ Іоанновъ Поповъ. Съ 1884 по 1886 г. составъ причта оставался тотъ же. Затѣмъ составъ священно-церковно служителей при Монастырѣ слѣдующій: Протоіереи: Серг. Петр. Смирновъ и Фед. Ал-ѣев. Нечаевъ; Священники: Григ. Андр. Модестовъ и Ал—ѣй Ил. Грузовъ; Діаконы: Ал—дръ Конст. Сахаровъ, Ал—дръ Конст. Писаревъ и Ал—дръ Конст. Покровскій; Псаломщикъ Ал—дръ Ив. Поповъ.

Ризница при Алексѣевской обители довольно богата, но особенно драгоцѣнныхъ вещей сохранилось немного; достойны вниманія слѣдующія:

1) Крестъ напрестольный [2]) серебряный-вызолоч. съ надписью на передней сторонѣ рукояти. „Повелѣніемъ великаго государя царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи и его благовѣрной царицы и великія княгини Евдокіи Лукіановны и ихъ благовѣрныхъ чадъ, сдѣланъ сей крестъ въ соборную и апостольскую церковь, въ Алексѣевскій монастырь, къ Алексѣю Человѣку Божію въ предѣлъ: Лѣто 1746 (1638 г.). На задней сторонѣ креста надпись: „Андрея Первозваннаго, млеко Богородицы, Іакова Брата Господня

---

[1]) А. И. Грузовъ съ 1886 г. издаетъ журналъ „Душеполезный Собесѣдникъ“.

[2]) Ср. Древности. Труды Моск. Археологич. Общ. т. IV, вып. 3-й. М. 1874 г. стр. 155.

по плоти, апостола и евангелиста Матѳея, Св. Великомуч. Евстратія, Свв. Безсребренниковъ Козмы и Даміана, Св. Стефана Новаго. На семъ крестѣ распятіе, предстоящіе и серафимъ накладные серебр.-вызолоч. Надъ главою Спасителя алмазъ, осыпанный розами. Крестъ кромѣ рукояти обнизанъ по краямъ среднимъ жемчугомъ.

2) Крестъ напрестольный низкаго серебра вызолоченный съ финифтяными образами, осыпанными бѣлыми простыми камнями; въ немъ части мощей: муч. Харлампія; фелони Аѳанасія Великаго, мантіи преп. Сергія, ризы Іоанна Новогородскаго, гроба и мантіи Александра Свирскаго; на этомъ крестѣ надпись: „Данъ сей животворящій крестъ вкладу въ Алексѣевскій дѣвичій монастырь въ поминовеніе рабовъ Божіихъ и рабынь". Не сказано какихъ.

3) Крестъ напрестольный низкаго серебра вызолоченный съ надписью: „1700 года декабря въ 25 день сей животворящій крестъ съ мощами вкладу въ Алексѣевскій дѣвичій монастырь, въ церковь Боголѣпнаго Преображенія Господня, далъ бояринъ Борисъ Гавриловичъ Юшковъ, по женѣ своей боярынѣ Еленѣ Григорьевнѣ". Въ немъ по надписи части мощей: Іоанна Предтечи, пророка Даніила, Андрея Первозваннаго, евангелистовъ Матѳея, Марка, Луки, архидіакона Стефана, Георгія побѣдоносца, Ѳеодора Тирона, Ѳеодора Стратилата, Димитрія Селунскаго, Пантелеймона, Евстафія Плакиды, Іакова Перскаго, Василія Великаго, Іоанна Милостиваго, Спиридона чудотворца, Игнатія Богоносца, царя Константина, князя Владиміра, царицы Ѳеодоры, Іоанна Дамаскина, Пимена Великаго, Ефрема Сирина, Стефана Новаго, Ѳеодора Сикеота, Григорія Декаполита, Кира безсребренника. На крестѣ три яхонта и 3 изумруда.

4) Крестъ напрестольный низкаго серебра вызолоченный съ надписью: „1714 г. данъ животворящій крестъ вкладу въ Алексѣевскій дѣвичь монастырь, въ церковь Зачатія св. Богоматери, по дщери своей Иринѣ Димитріевнѣ дала вдова Марфа Ѳеодоровна дочь Жихарева і тое обители при игуменіи Олимпіадѣ Ивановнѣ Пропищевой і тоя церкви тщаніемъ при священникѣ іванѣ івановѣ". Сей крестъ съ мощами по женѣ дьяка Ѳедора Васильевича Беленникова. Въ семъ

крестѣ по надписи: часть древа Креста Господня и части мощей Праведныя Анны, Іоанна Предтечи, Андрея Первозваннаго, Іоанна Златоустаго, Іоанна Милостиваго, Алексѣя человѣка Божія, Петра Александрійскаго, Іоанна Воина, Димитрія царевича Московскаго: великомучениковъ: Димитрія и Георгія, Маріи Египетскія, мученицы Акилины, Параскевы, нареченныя Пятницы, седми отроковъ спящихъ, священномучениковъ: Тирона и Антипы, Василія Блаженнаго и Максима Московскаго чудотворцевъ, Нила Столбенскаго.

5) Крестъ напрестольный серебр.-вызолоч, въ него вложенъ малый крестъ низкаго серебра, въ коимъ по надписи части мощей: Праведныя Анны, Апостола Симеона, Никиты Затворника, Марка Гробокапателя. Макарія чудотворца, преп. Онисифора, Өеодора князя Ростовскаго, Николы Святоши, Иліи Муромскаго, Мартина, Пимена, Лаврентія, Николы игумена. На оконечностяхъ креста 4 аметиста. Вкладъ баронессы Розенъ.

Потиръ, дискосъ, звѣздица, лжица и 3 блюда съ гравированными изображеніями и копіе низкаго серебра—вызолоченные; на поддонникѣ потира надпись: „Въ лѣто ҂зр̃н ноября д дне построены сіи сосуды въ Алексѣевскій дѣвичь монастырь потир дискос г̃ блюда крестное воплощеніе знаменіе предтечево лжица звѣзда копіе по стольникѣ Космѣ (?) Іосиповиче Оничковѣ и по его родителехъ въ вѣчное поминовеніе. А строилъ сіе сосуды душевны прикащикъ столникъ князь Василеи Өеодоровичъ Македонски (?).

Изъ прочей утвари замѣчательны: а) лампада предъ храмовою иконою св. Алексія Человѣка Божія, серебряная съ надписью: „Повелѣніемъ великаго государя царя и великаго князя Михаила Өеодоровича всея Русіи и отца его великаго государя св. патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Русіи, сдѣлана сія лампада въ дѣвичъ монастырь во Алексѣевской, что въ Чертольѣ, въ лѣто 18 государства его, въ лѣто 12 патріаршества его 7138 (1630) году“; б) кадило серебряное съ надписью: „Вкладъ царя и великаго князя Михаила Өеодоровича въ Алексѣевскій дѣвичь, монастырь, въ немъ вѣсу 1 ф. 67 золотн. лѣто 7139 (1631) г. в) ковшъ серебряный, съ надписью „Божіею милостію великій госу-

дарь царь и великій князь Алексій Михайловичъ, всея Руси самодержецъ", вѣсу 39 золотн.; г) чаша водосвятная низкаго серебра, внутри и снаружи по мѣстамъ вызолоченная надпись: сдѣлана сія чаша лѣта ҂зрпв ( ) г. марта е (5) день, сдѣлалъ сію чашу водосвятную въ Алексѣевской дѣвичъ монастырь къ Преображенію Спасову и Алексію Человѣку Божію далъ вкладу Степанъ Борисовъ сынъ Бутирова по сестрѣ своей Аннѣ и по своихъ родителяхъ; д) тоже чаша водосвятная окольничаго Семена Өедоровича; Толочановымъ и женою его Наталіею Өеодоровною. е) лампада вкладъ княгини Богданы Ивановны Несвитской 16 марта 1792 г.; ж) Кадило низкаго серебра съ позолотою, пожертвованное лѣто 7187 ( ) г. старицею Марфою Васильевною дочерью Никифора Матвѣевича Толачанова по сестрѣ, по себѣ и по родителехъ своихъ; з) ладонница серебрен. вызолочен; вкладъ игуменіи Измарагды Григоріевой (дочери Нарышкина); и) лампада предъ иконою Алексія Человѣка Божія елейная съ 3 мя шандалами для свѣчъ, съ 3-мя цѣпочками и іорданкою и внизу съ кисточкою изъ серебра бахромы, серебр. вызол. филигранной работы, вкладъ игуменіи Анатоліи; к) другая лампада съ цѣпочками и іорданкою серебр. въ ней надпись: „помяни Господи во царствіи Твоемъ усопшую рабу Твою Елисавету Постникову; день кончины 4 іюля 1868 г."; л) потиръ, дискосъ, звѣздица, лжица и 2 блюда серебр вызолоч. съ финифтяными образами, осыпанными простыми камнями, вкладъ о упокоеніи дѣвицы Анны Лебедевой; м) тоже вкладъ монахини Елены Оппель; н) тоже. вкладъ Щаповыхъ; о) тоже, вкладъ почет. гражд. Александрова; п) напрестольная древняя плащаница, съ надписью внизу по каймѣ, приложила вдова Евдокія Иванова Алексѣевская (. . . ? . . .) Ивановича Ладыженскаго по мужѣ своемъ по Алексее Ивановиче Ладыженскомъ во Алексѣевскій монастырь. Затѣмъ въ ризницѣ хранятся: 1) Грузинская икона Б. М. съ подписью: ея подписью: ея высокопреподобію госпожѣ игуменіи Иларіи въ знакъ почтительной благодарности отъ сестеръ Алексѣевской обители 1870 г.; 2) икона Б. М. именуемая „Всѣхъ Скорбящихъ Радости", по духовному завѣщанію А. М. Соловьевой; 3) икона св. великом. Пантелей-

мона греч. живописи; на задней сторонѣ надпись: благословеніе св. Аѳонской Горы Русск. Пантелеймонова монастыря 1885 г. въ Алексѣевскій женскій монастырь всечестнѣйшей игуменьѣ Антоніи со всѣми о Христѣ сестрами. Сія св. окона писана художникомъ Аѳонскимъ схимонахомъ Іосафомъ. Изъ облаченій достойны вниманія: риза стариннаго голубаго съ серебромъ кристалина, оплечье и наподольникъ по серебряной насыпи, шитье синелью въ узоръ разными букетами и обложены въ рединѣ золотымъ съ серебромъ газомъ, крестъ и кустодія шитые золотомъ, подкладка колепкоровая, при ней епитрахиль. Риза изъ платья ея величества блаженной памяти императрицы Маріи Ѳеодоровны.—Кромѣ того достойны вниманія священническія облаченія и воздухи: 1747 г. 18 марта по кончинѣ дочери ст. сов. Михаила Степановича Аничкова, дѣвицы Прасковьи Михайловны; 1767 г. января 23, генералъ штабъ квартирмейстера Ивана Васильевича Плохова, генерала Степанова, Богомоловыхъ, монахини Виталіи Бреховой, купцовъ: Бостанжогло, Моргунова, Борисовскаго, Божанова, Фирсанова, Андрея Золотарева, Алексѣя Кузмина, Посылина, Пустовалова, Алексѣева, Ивана Семеновича Соловьева, игуменьи Назареты, Ник. Іуст. Арапова, Марьи Яковлевны Малютиной, монахини Аркадіи, Александры Гавриловны Соколовой, Пелагіи Николаевны Прохоровой, Ник. Ив. Полканова, М. С. Зотова и мн. др.

Библіотека Алексѣевской обители также богата; въ ней достойны вниманія: 1) Евангеліе in f°, печ. въ Москвѣ 1627 года, 2) тоже in f° 1681 г. вокругъ средины верхней доски надпись.... (1691) году августа 12 построилъ сіе св. евангеліе въ Алексѣевскій дѣвичій монастырь по родителяхъ своихъ въ вѣчное поминовеніе по обѣщанію своему стольникъ Стефанъ Александровичъ Аничковъ, 3) Евангеліе 1717 г., печ. въ Москвѣ, на среднемъ поддонникѣ подпись: „Сіе Евангеліе дано на Москвѣ во Алексѣевскій монастырь по Данилѣ Семеновичѣ Яковлевѣ во инокѣхъ схимникѣ Деониси и по его родителяхъ“. 4) тоже, печ. въ 1703 г. 5) тоже, печ. въ 1717 г. 6) тоже, печ. въ Москвѣ 1744 г. 7) тоже, пес. въ Москвѣ 1766 г. 8) Евангеліе 1848 г., пожертв почетнымъ гражд. Лобковымъ. 9) Евангеліе печ. въ Москвѣ

1845 г., in 8°, съ надписью: „принадлежитъ Ген.-Лейтенанту Семену Петровичу Степанову 1-му, 1847 г. 17 декабря, при выѣздѣ изъ С.-Петербурга. 10) тоже, печ. въ Москвѣ 1851 г., пожертв. его же. 11) тоже, печ. въ Кіево-Печерской Лаврѣ 1851 г., пожертв. почетн. гражд. П. М. Александровымъ. 12) тоже, печ. 1883 г., пожертв. монахинею Анною Севостицкою. 13) Апостолъ, печ. въ Москвѣ 1751 г. in f°. 14) Требникъ Петра Могилы, печ. въ Кіевѣ 1646 г. in f°. 15) Прологъ сент. и янв. третей, печ. въ Москвѣ 1689 г. in f°. 16) Евангеліе учительное, печ. въ Уневск. обители 1696 г. in f°. 17) толковое Евангеліе, печ. въ Москвѣ 1698 г. in f°. 18) минея праздничн. печ. въ Москвѣ 1697 г. in f°. 19) Шестодневъ или службы воскресныя 8-ми гласовъ, печ. въ Москвѣ 1762 г. in 8°. 20) Псалтырь, печ. въ Кіевѣ 1760 г. in f°. 21) Обиходъ нотный, печ. въ Москвѣ 1772 г. въ 6 книгахъ, одна изъ нихъ нотный прологъ.

[106]) О дѣятельности Всечестнѣйшей Матушки Игуменіи Антоніи довольно подробно изложено въ брошюрѣ С. Кельцева: Празднованіе 25 лѣтія служенія въ санѣ игуменіи Настоятельницы Москов. Алексѣевск. Монастыря Матери Антоніи 22 Окт. 1886 г. in 8° 50 стр.

[107]) Изъ среды монастырскихъ обитательницъ, 2 монахини и 4 послушницы чередовались постоянно уже въ теченіе 25 лѣтъ, въ женскомъ отдѣленіи тюремной больницы, ухаживая за больными арестантами, занимаясь съ ними духовнымъ чтеніемъ и молитвою. Благотворное вліяніе ихъ много разъ было засвидѣтельствовано чинами Тюремнаго Комитета. Монахиня Парѳенія состоя 25 лѣтъ при означенной должности. награждена была крестомъ отъ св. Синода, по представленію тюремнаго начальства.

[108]) Первый выпускъ воспитанницъ вполнѣ оправдалъ труды почтенной Настоятельницы Алексѣевскаго Монастыря, и благодарные патріоты не замедлили выразить свою признательность. Князь Миланъ пожаловалъ ей Командорскій крестъ ордена Такова, митрополитъ Сербскій Михаилъ письмами, исполненными глубокаго чувства, благодарилъ за воспитаніе его соотечественницъ и поручилъ игумени Антоніи воспитаніе своихъ племянницъ; Болгарское Дружество прислало ей коллективное посланіе, исполненное самыми живыми выраженіями сознательной благодарности, высказавъ въ немъ между прочимъ, что имя игуменіи Антоніи будетъ золотыми буквами вписано въ исторію просвѣщенія Болгаріи.

[109]) Ср. Списки іерарховъ и настоятелей монастырей Росс. церкви. Сост. изъ достовѣрн. источниковъ П. М. Строевъ. Изд. Археогр. Коммиссіи. С.-ПБ. 1877 г. in 8°, столб. 225.

[110]) Ср. Истор. описан. Моск. Зачатіевск. дѣвич. монастыря. Изд. въ пользу монастыря. Сост. А. Смирновъ. М. 1884 г. in 8°, стр. 80. Къ со-

жалѣнію, приходится высказать объ этой брошюрѣ, что это есть краткій истор. очеркъ, и авторъ далекъ отъ основательнаго знакомства съ исторіей и разработкой древне-письм. и археологич. памятниковъ. Изъ статьи Н. П. Бочарова: Раскопки въ Зачат. монастырѣ (напеч. въ Моск. Листкѣ за 1887 г. № 101, 12 апр.) видно, что сестры св. Алексія митр. были похоронены въ Зачат. монастырѣ, пожелали остаться на прежнемъ мѣстѣ и не перешли въ новоустроенный; а изъ Родосл. Сб. Русс. дворянск. фамилій, сост. В. В. Руммель и В. В. Голубцевъ. Т. I, С.-П., 1886 г. in 8⁰, стр. 55, узнаемъ, что дѣвица Анна Мих. Аничкова выстроила въ Зачат. монастырѣ церковь на мѣстѣ, гдѣ погребена сестра св. Алексія митрополита.

111) Столб. 225 у Строева.

112) Тамъ же.

113) Тамъ же.

114) Тамъ же.

115) Тамъ же, столб. 226.

116) Тамъ же, столб. 226.

117) Тамъ же, столб. 226.

118) Столб. 226 тамъ же, у Строева и ср. истор. опис. Моск. Новодѣвич. монаст. съ 2-мя видами, 2 списками древн. иконъ и 2 портрет. Изд. въ пользу монастыря, подъ редакц. съ дополн. текст. и примѣч. И. Токмаковымъ. М. 1885 г. in 8⁰, стр. 95.

119) Ср. столб. 226 у Строева и описан. докум. и дѣлъ, хран. въ Архивѣ Св. Прав. Сvнода. Т. II, ч. I (1722 г.). С.-ПБ. 1879 г. in 8⁰, стр. 801, здѣсь игуменія Александра называется „Ивановною".

120) Тамъ же.

121) Тамъ же.

122) Столб. 226 у Строева.

123) Столб. 226 у Строева.

124) Тамъ же, также ср. Росс. Род. кн. изд. кн. П. Долгоруковымъ. Ч. IV. С.-ПБ. 1857 г., стр. 395, показано, что была игуменьей съ 1751 по 1769 г. (sic).

125) Ср. стр. 249 тамъ же и кратк. историч. очеркъ Московск. Ивановск. Монастыря. Сост. И. Токмаковымъ. М. 1882 г. in 8⁰, стр. 21. Полное историч. описаніе помянутой обители также составлено нами въ 1883 г. и до сей поры еще не издано монастыремъ.

126) Тамъ же, также ср. Сборникъ Имп. Русск. Истор. Общ. т. 60. СПБ. 1887 г. in 8⁰ (Азбучн. Указатель именъ русск. дѣятелей для Русск. Біогр. Словаря. ч. I А.—Л.), стр. 132.

127) Ср. столб. 226 у Строева.

128) Ср. тамъ же и также Рос. Родословн. Книга изд. кн. Долгорукова, ч. I. СПБ. 18   г. in 8⁰ стр. 202.

129) Ср. столб. 224 и 226 у Строева, а также Историч. Описан. Моск. Вознесенскаго монастыря (въ рукописи) сост. нами въ 1886 г. по порученію игуменьи монастыря Рафаилы. Также ср. Разсказы Бабушки. Изъ

воспоминаній пяти поколѣній, напис. и собран. ея внукомъ Д. Благово. СПБ. изд. Суворина. 1885 г. in 8⁰ стр. 373.

130) Ср. столб. 226, 229 у 301 Строева, а также Историч. и Археол. Опис. Моск. Никитскаго дѣвич. монастыря, основ. родителемъ патріарха Филарета, Никитою Романовичемъ. Состав. И. Токмаковымъ. М. 1888 г. in 8⁰ стр. 37, также ср. Сборн. Имп. Русск. Ист. Общ. т. 60 СПБ. 1887 г. in 8⁰, стр. 235.

131) Ср. стол. 226, 301 и 466 у Строева: въ Кратк. Истор. Очеркѣ Моск. Алексѣевскаго дѣвич. монастыря. Сост. Е. В. Ушаковой. М. 1887 г. на стр. 58, ошибочно показана Назаретой Есиповой.

132) Ср. стр. 45 и 47 Сборникъ Филарета.

133) Ср. столб. 226 у Строева, такъ же ср. стр. 97. Историч. Описаніе Моск. Новодѣвич. монастыря, изд. въ пользу обители подъ редакціей съ дополн. текстомъ и примѣч. И. Токмаковымъ, М. 1885 г. in 8⁰.

134) Ср. Записки о жизни и времени святителя Филарета, митроп. москов. сост. Н. В. Сушковымъ. М. 1869 г. in 8⁰, стр. 150.

135) Историч. и Археол. описан. моск. Никитскаго монастыря. Сост. И. Токмаковымъ. М. 1888 г. in 8, стр. 38, а также Истор. опис. моск. Новодѣв. монастыря. Издан. въ пользу обители, подъ его же (И. Токмакова) редакц. съ дополн. текст. и примѣч. М. 1885 г. in 8⁰ стр.

136) Ср. столб. 224—225, 320 у Строева, а также стр. 97—98. Историч. Опис. московск. Новодѣвич. мон. изд. по редак. съ дополн. текста и прим. И. Токмаковымъ. М. 1885 г. in 8⁰ и таковое же Опис. моск. Вознес. мон. Сост. нами въ 1886 г. по порученію игуменіи Рафаилы.

137) Ср. столб. 221 и 236 у Строева, а наперсный крестъ съ цѣпочкою серебр. вызолоч. жалованный Св. Сѵнодомъ игуменьи Иларіи хранится въ ризницѣ Алексѣевской обители.

138) Ср. Письма Филарета, митроп. Московск. и Колом. къ Высочайшимъ особамъ и разн. др. лицамъ. Собр. и издан. Саввою, архіеп. Тверск. и Кашинск. Тверь, 1888 г. in 8⁰ стр. 188.

139) Ср. столбецъ 226 у Строева, и Записки о жизни Св. Филарета Н. В. Сушкова. М. 1588 г. in 8⁰ стр.: 118, 119, 125 и 126, а также ср. Иннокентіи митр. Москов. и Колом.: по его сочин., письмамъ и разсказамъ современниковъ. Состав. Ив. Барсуковъ. М. 1883 г. in 8⁰, а также Спасо-Бородинскій монастырь и его основательница (посвѣщ. всѣмъ почитающимъ память Маргар. Мих. Тучковой), Т. Толычевой. Изд. 2-е съ дополн. и портр. Игум. Тучковой. М. 1875 г. in 8⁰, стр. 105, 107. При ней въ Алексѣевской обители первоначально была послушницей извѣстная игуменья Митрофанія, затѣмъ перешла въ Владычній монастырь, Серпуховск. у., Москов. губ., гдѣ приняла монашество и была впослѣдствіи тамъ игуменьей; а за послѣднее время находилась въ Алексѣевской обители замѣчательная послушница по смиренію и хотѣла принять монашество княжна Варвара Платоновна Ширинская-Шихматова и вела жизнь духовно-аскетическую, † 7 января 1889 года.

140) Ср. празднованіе 25-ти лѣтія служенія въ санѣ игуменіи настоятельницы московскаго Алексѣевскаго монастыря матери Антоніи 22 окт. 1886 г. Сост. С. Кельцевъ, М. 1886 г. in 8⁰.

Игуменія Антонія вступила въ монастырь 18-ти лѣтъ отъ рожденія въ 1841 году и полагала начало своей иноческой жизни въ пустынной общежительной обители Спасо-Бородинской, подъ руководствомъ игуменіи Маріи Тучковой.

141) Ср. *Моск. Вѣд.* за 1888 г. № 80 21 марта, *Прав. Вѣстн.* за 1888 г. № 65, 24 марта *Моск. Лист.* за 1888 г. № 22, 21 іюля.

142) Въ 1871 г. куплено у тайнаго сов. Миткова въ пользу монастыря 522 кв. саж. земли, въ 1886 г. у него же куплено 16779 кв. саж. Въ опытѣ изслѣдованія объ имуществахъ и доходахъ нашихъ монастырей. СПБ. 1876 года in 8⁰, стр. 179, 183, 233 и 299 показано о положеніи Алексѣевской обители.

143) *Московскія Церковныя Вѣдомости* за 1888 г., № 30 24 іюля.

144) Ср. *Моск. Вѣд.* за 1888 г. № 256, 15 сент.

145) Ср. *Моск. Лист.* за 1888 г. № 146, 26 мая.

146) Ср. *Моск. Лист.* за 1888 г. № 231, 19 авг. Самтаврская обитель находится въ полуверстѣ отъ Мцхета, на военно-грузинской дорогѣ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ жила св. Нина, просвѣтительница Грузіи; долгое время монастырь этотъ былъ мѣстопребываніемъ епископовъ грузинскихъ и разсадниковъ просвѣщенія для женскаго населенія Грузіи. И до настоящаго времени сохранились слѣды прежняго величія этой обители. Соборный монастырскій храмъ во имя Преображенія Господня, основанный, по преданію, въ IV вѣкѣ первымъ христіанскимъ царемъ Грузіи Миріаномъ и освященный антіохійскимъ патріархомъ Стефаномъ, представляетъ прекрасный образецъ архитектуры того времени. Упадокъ матеріальнаго благосостоянія обители въ настоящее время печально отразился на этомъ памятникѣ просвѣщенія Грузіи. Отъ дѣйствія времени и непогоды онъ близокъ къ разрушенію. Ранѣе существовавшая школа, по неимѣнію въ монастырѣ средствъ, переведена въ Тифлисъ. Мать игуменья Нина приняла возможныя мѣры къ охраненію древняго соборнаго храма и нынѣ усердіемъ Правительства на немъ вновь устроена желѣзная кровля. На свои средства мать игуменія привела также въ болѣе удовлетворительное состояніе древній храмъ св. Нины, построенный на томъ мѣстѣ, гдѣ стояла куща св. просвѣтительницы и гдѣ она молилась за новопросвѣщенный народъ передъ своимъ крестомъ изъ двухъ виноградныхъ лозъ, перевязанныхъ волосами святой. Игуменіи Нинѣ пришла также благая мысль по прежнему сдѣлать Самтаврскую обитель разсадникомъ просвѣщенія и она намѣрена съ Божіею помощію устроить при монастырѣ пріютъ для призрѣнія и обученія бѣдныхъ дѣтей. Но скудость въ средствахъ остановила дѣятельность по возобновленію соборнаго храма и по устройству пріюта, поэтому 70-ти лѣтняя старица игуменія предприняла

утомительное путешествіе въ русскія столицы, чтобы обратиться къ благотворительности сыновъ русской церкви, ревнующихъ о благолѣпіи домовъ Господнихъ. Она не сомнѣвается, что русскіе боголюбцы не оставятъ безъ помощи добраго дѣла, предпринимаемаго на пользу одной изъ древнѣйшихъ христіанскихъ церквей, Церкви Грузинской.

Обращаясь ко всѣмъ православнымъ, игуменія Нина проситъ ихъ о посильныхъ пожертвованіяхъ на нужды скудной обители Грузинской земли. Доброхотныя приношенія принимаетъ игуменія Самтаврской Грузинской обители, а равно и настоятельница Московскаго Алексѣевскаго Монастыря, мать игуменія Антонія.

[147]) Церковныя Вѣдомости. (Изд. при Св. Прав. Синодѣ въ СПБ.) за 1889 годъ № 2, 7 января.

